

**ПРОГРЕСС В ОБЛАСТИ
ТРАНСГРАНИЧНОГО ВОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

**ПОКАЗАТЕЛЬ 6.5.2 ЦУР НА
ОБЩЕМИРОВОМ УРОВНЕ И
НЕОБХОДИМОСТЬ УСКОРЕНИЯ
ПРОГРЕССА ПО ЕГО ДОСТИЖЕНИЮ**

2021 год

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ БЕЗ ОФОРМЛЕНИЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ БЕЗ ОФОРМЛЕНИЯ

ПРОГРЕСС В ОБЛАСТИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ПОКАЗАТЕЛЬ 6.5.2 ЦУР НА ОБЩЕМИРОВОМ УРОВНЕ И
НЕОБХОДИМОСТЬ УСКОРЕНИЯ ПРОГРЕССА ПО ЕГО
ДОСТИЖЕНИЮ

2021 год

Опубликовано в 2021 году Организацией Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, адрес: 7, Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France.

Авторские права: © 2021 г. Организация Объединенных Наций и ЮНЕСКО

Настоящий доклад опубликован Организацией Объединенных Наций и ЮНЕСКО, выступающими от имени Механизма «ООН-Водные ресурсы». Список членов и партнеров Механизма «ООН-Водные ресурсы» можно найти на веб-сайте: www.unwater.org. Настоящий доклад подготовлен ЕЭК ООН и ЮНЕСКО, выступающими в качестве учреждений-хранителей данных по показателю 6.5.2 ЦУР.

UN ISBN 978-92-1-117269-0

UNESCO ISBN 978-92-3-XXXXXX-X

Настоящая публикация находится в свободном доступе на условиях лицензии «С указанием авторства – Распространение на тех же условиях» (Attribution-ShareAlike 3.0 IGO, CC BY-SA) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>).

Используя содержание данной публикации, читатели соглашаются с условиями использования репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<http://www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-en>).

Издатели обязаны удалить первоначальные отличительные знаки со своих публикаций и создать новое оформление обложки.

Ни одной из сторон не разрешается использовать эмблему ООН или ЮНЕСКО при любом воспроизведении настоящего издания.

Переводы на другие языки должны сопровождаться следующей правовой оговоркой: «*Настоящая публикация является неофициальным переводом, полную ответственность за который несет издатель*».

Обозначения, используемые в настоящей публикации, и приводимые в ней материалы не отражают какого-либо мнения ЮНЕСКО и Организации Объединенных Наций относительно юридического статуса какой-либо страны, территории, города или района или их органов власти, либо относительно делимитации их границ или определения их пределов.

Мнения и точки зрения, изложенные в настоящей публикации, принадлежат ее авторам и не обязательно отражают взгляды ЮНЕСКО или Организации Объединенных Наций, равно как не возлагают на эти организации каких бы то ни было обязательств.

Фотография на обложке: _____

Художественное оформление: _____

Оформление обложки: _____

Иллюстрации: _____

Верстка: _____

Печать: _____

Отпечатано в _____

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр.

Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Информация о единообразных средствах поиска веб-ресурсов и ссылки на интернет-сайты, содержащиеся в настоящей публикации, приводятся для удобства читателя и являются верными на момент ее издания.

Организация Объединенных Наций не несет ответственности за сохранение точности такой информации или за контент, размещенный на любом внешнем веб-сайте.

ECE/MP.WAT/65

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ISBN: 978-92-1-117269-0
eISBN: 978-92-1-005796-7

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ БЕЗ ОФОРМЛЕНИЯ

Предисловие

Руководители Механизма «ООН-Водные ресурсы»

(будет предоставлено «ООН-Водные ресурсы»)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ БЕЗ ОФОРМЛЕНИЯ

Совместное предисловие

Задача 5 Цели в области устойчивого развития (ЦУР) 6 с ее упором на внедрение комплексного управления водными ресурсами на всех уровнях носит уникальный характер из-за ее направленности на трансграничное сотрудничество. Важность сотрудничества для справедливого и устойчивого управления водными ресурсами очевидна, поскольку 153 страны совместно используют трансграничные воды, на которые приходится более 60 процентов мирового стока пресных вод.

Доклады о прогрессе по показателю 6.5.2 ЦУР, публикуемые с трехлетним интервалом с 2018 года, дают возможность подвести промежуточные итоги, выявить пробелы в данных и сформулировать предложения по ускорению прогресса в области трансграничного водного сотрудничества.

Данный второй доклад о достигнутом прогрессе позволяет надеяться, что страны все активнее участвуют в мониторинге трансграничного водного сотрудничества в рамках ЦУР, особенно в контексте пандемии COVID-19. Впечатляет итоговая цифра в 129 стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты, которые представили национальные отчеты по показателю 6.5.2 ЦУР для второго раунда мониторинга — на тридцать стран больше по сравнению с первым раундом.

Кроме того, благодаря сотрудничеству стран с ЕЭК ООН, ЮНЕСКО и партнерами, наблюдается общее улучшение качества национальных отчетов. Особенно обнадеживает тот факт, что процесс разработки национальных отчетов по показателю 6.5.2 ЦУР в некоторых случаях инициировал сотрудничество между заинтересованными сторонами на национальном уровне или между соседними странами. Это сотрудничество привело к важным достижениям, например, к улучшению понимания странами своих пробелов в данных о трансграничных водоносных горизонтах и их потребностей. В будущем как сам процесс отчетности, так и данные, содержащиеся в национальных отчетах, станут важными движущими силами трансграничного водного сотрудничества на глобальном уровне.

Этот прогресс необходимо ускорить, поскольку становится все более очевидным, что сотрудничество по вопросам водных ресурсов дает множество преимуществ, выходящих далеко за рамки водной тематики. Действительно, вода играет ключевую роль в сокращении масштабов нищеты, обеспечении продовольственной безопасности, здоровья и благополучия, чистой энергии, в борьбе с изменением климата, в защите экосистем, а также в обеспечении мира и безопасности (ЦУР 1-3, 7 и 13-16 соответственно).

Тем не менее, из 101 страны, по которым в настоящее время доступно значение показателя, только в 24 странах имеются действующие договоренности, охватывающие всю территорию их трансграничных бассейнов. В соответствии с Десятилетием действий ООН и Глобальной рамочной программой по ускоренному достижению ЦУР 6, данный второй доклад позволяет определить способы ускорения прогресса в области трансграничного водного сотрудничества, включая наращивание масштабов развития потенциала, использование двух глобальных водных конвенций, устранение традиционных узких мест в финансировании, использование подготовки к Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам 2023 года для усиления политической поддержки трансграничного водного сотрудничества и более эффективное использование опыта учреждений ООН и других международных организаций.

ЕЭК ООН и ЮНЕСКО преисполнены готовности поддержать страны в ускорении данных усилий.

Ольга Алгаерова,
Исполнительный секретарь,
Европейская
Экономическая Комиссия
Организации Объединенных Наций

Одри Азуле,
Генеральный директор,
Организация Объединенных Наций
по вопросам образования,
культуры и науки

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ БЕЗ ОФОРМЛЕНИЯ

Выражение признательности

Настоящая публикация подготовлена от имени Механизма «ООН-Водные ресурсы» Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), выступающими в качестве учреждений-хранителей данных по показателю 6.5.2 Целей в области устойчивого развития (ЦУР). Список членов и партнеров Механизма «ООН-Водные ресурсы» можно найти на сайте www.unwater.org. ЕЭК ООН и ЮНЕСКО выражают благодарность государствам, принявшим участие во втором раунде мониторинга целевого показателя 6.5.2 ЦУР.

В состав концептуальной и редакционной группы входили:

- ЕЭК ООН: Алистер Рью-Кларк (руководитель), Соня Коппель, Сара Тифенауэр-Линардон, Индира Уразова.
- ЮНЕСКО: Аличе Аурели, Орельен Дюмон, Татьяна Дмитриева, Махмуд Радван.

Внешними рецензентами были: Дэвид Молефха (Ботсвана), Ватт Боткосал (Камбоджа), Хосе Д. Гутьеррес Рамирес (Мексика), Кармен Нягу (Румыния), Альфонсо Ривера (Международная ассоциация гидрогеологов), Юмико Ясуда и Колин Херрон (Глобальное водное партнерство), Луиза Уайтинг (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций), Зиад Хаят (Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций по Западной Азии), Пол Гленни и Майя Бертул (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде — ДГИ Центр по проблемам воды и окружающей среды) и Оуэн Макинтайр (Университетский колледж Корк).

Эта публикация была бы невозможна без финансирования со стороны правительств Германии, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Швейцарии.

Оглавление

Предисловие.....	vi
Совместное предисловие.....	vii
Выражение признательности.....	ix
Краткий обзор.....	x
Ключевые аспекты	xv
1. Введение и общая информация	1
1.1 Почему важно трансграничное водное сотрудничество?.....	1
1.2 Ускорение действий по достижению ЦУР к 2030 году	4
1.3 Цели и задачи доклада.....	4
2. Раунд мониторинга в 2020 году и роль учреждений-хранителей данных.....	7
2.1 Контекст	7
2.2 Поддержка стран учреждениями-хранителями данных	8
2.3 Обзор отчетов стран, представленных в ходе мониторинга в 2020 году	9
3. Оценка прогресса в области трансграничного водного сотрудничества на глобальном и региональном уровнях.....	13
3.1 Прогресс в области трансграничного водного сотрудничества на глобальном уровне	13
3.1.1 Обзор значения показателя 6.5.2 ЦУР.....	13
3.1.2 Показатель 6.5.2 ЦУР для бассейнов трансграничных рек и озер.....	14
3.1.3 Показатель 6.5.2 ЦУР для трансграничных водоносных горизонтов	15
3.2 Прогресс в области трансграничного водного сотрудничества на региональном уровне.....	18
3.2.1 Центральная, Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия	18
3.2.2 Северная Африка и Западная Азия.....	20
3.2.3 Страны Африки к югу от Сахары	22
3.2.4 Европа и Северная Америка	24
3.2.5 Латинская Америка и Карибский бассейн	27
3.3 Устранение пробелов в данных с помощью данных по целевому показателю 6.5.1 ЦУР	29
4. Ускорение продвижения к охвату действующими договоренностями.....	31
4.1 Введение	31
4.2 Успешное проведение переговоров по договоренностям по трансграничному водному сотрудничеству	31
4.2.1 Обзор последних событий	31
4.2.2 Отдельные примеры стран, ускоряющих продвижение к действующим договоренностям	35

4.3	Перезапуск существующих, но не действующих договоренностей.....	37
4.3.1	Ускорение работы по охвату трансграничных водоносных горизонтов.....	37
4.3.2	Разработка планов управления водными ресурсами	37
4.4	Целевой показатель 6.5.2 ЦУР как сигнал для улучшения трансграничной базы знаний	41
4.4.1	Решающее значение знаний для ускорения трансграничного водного сотрудничества.....	41
4.4.2	Вклад показателя 6.5.2 ЦУР в развитие базы знаний	43
4.4.3	Преодоление проблем с данными по целевому показателю 6.5.2 ЦУР	45
4.5	Дополнительные факторы, способствующие ускорению трансграничного водного сотрудничества	46
4.5.1	Финансирование разработки действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству	47
4.5.2	Использование и мобилизация опыта и ресурсов в поддержку трансграничного водного сотрудничества	48
4.5.3	Развитие потенциала как основа для ведения переговоров по действующим договоренностям по трансграничному водному сотрудничеству ...	50
5.	Выводы и следующие шаги.....	51
5.1	Вклад целевого показателя 6.5.2 ЦУР в трансграничное водное сотрудничество.....	51
5.2	Резюме выводов: общий статус, пробелы в данных, отстающие, взаимосвязи	54
5.3	Ускорение прогресса в области трансграничного водного сотрудничества	55
	Приложения.....	61
	Приложение I. Страны в разбивке по значениям показателя 6.5.2 ЦУР, значениям для бассейнов рек и озер и значениям для водоносных горизонтов.....	61
	Приложение II. Избранные ответы из национальных отчетов по целевому показателю 6.5.2 ЦУР	65
	Приложение III. Типовая форма отчетности	70
	Список вставок и рисунков	70
	Узнайте больше о прогрессе в достижении ЦУР 6.....	71

Краткий обзор

На трансграничные воды приходится 60 процентов мирового стока пресных вод. На территории 153 стран расположен хотя бы один из 286 трансграничных бассейнов рек и озер и хотя бы один из 592 трансграничных водоносных горизонтов. Сотрудничество в использовании этих вод дает множество преимуществ и способствует не только достижению Цели 6 в области устойчивого развития (ЦУР) (водоснабжение и санитария для всех), но и многих других ЦУР, в том числе связанных с сокращением нищеты (ЦУР 1), продовольственной безопасностью (ЦУР 2), здоровьем и благополучием (ЦУР 3), чистой энергией (ЦУР 7), изменением климата (ЦУР 13), защитой экосистем (ЦУР 14 и 15), а также с миром и безопасностью (ЦУР 16). Кризис COVID-19 стал важным напоминанием о связи между трансграничным водным сотрудничеством и здоровьем, а также дал возможность использовать каталитическую роль такого сотрудничества в достижении ЦУР при восстановлении после COVID-19. Кроме того, повышенное воздействие изменения климата на трансграничные бассейны требует совместных действий, которые могут сделать адаптацию более эффективной.

Задача 6.5 ЦУР призывает к внедрению к 2030 году комплексного управления водными ресурсами на всех уровнях, в том числе посредством трансграничного сотрудничества там, где это необходимо. Развитие трансграничного водного сотрудничества за счет ускоренного принятия действующих договоренностей между странами может внести значительный вклад в Десятилетие действий Организации Объединенных Наций и Глобальную рамочную программу по ускоренному достижению ЦУР 6. Однако это потребует больших усилий. В первом докладе по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, опубликованном в 2018 году, была рассмотрена необходимость ускоренных действий и указаны некоторые средства для ее достижения. Настоящий второй доклад по целевому показателю 6.5.2 ЦУР дает возможность: i) еще раз подчеркнуть эту потребность на основе улучшения как качества данных, так и их охвата, и ii) уточнить призыв к ускоренным действиям, особенно в свете Глобальной рамочной программы по ускоренному достижению ЦУР 6.

Несмотря на COVID-19, страны крайне положительно отреагировали на проведение второго раунда мониторинга: из 153 стран, совместно использующих трансграничные воды, 129 представили отчеты в 2020 году по сравнению со 107 в 2017 году. Улучшить качество мониторинга позволило участие стран в региональных семинарах (как очных, так и в онлайн-режиме), организованных учреждениями-хранителями данных (Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)) совместно с партнерами в период с 2018 по 2020 годы, а также наличие вспомогательных руководящих материалов.

Такой высокий уровень инвестиций в мониторинг, сам по себе являясь важным результатом, в свою очередь расширил возможности стран по составлению отчетности и помог устранить пробелы в данных. В частности, мониторинг целевого показателя 6.5.2 ЦУР помог странам начать оценку пробелов в данных о трансграничных водоносных горизонтах и действий, необходимых для их устранения. Страны сообщали также о положительном опыте того, как мониторинг целевого показателя 6.5.2 ЦУР инициировал диалог по вопросам трансграничного водного сотрудничества как внутри страны, так и между странами. Несмотря на обнадеживающий характер этих событий, все еще остаются значительные пробелы в данных, особенно в отношении трансграничных водоносных горизонтов. Кроме того, дополнительным эффектом повышения качества отчетности является возможное изменение значения целевого показателя 6.5.2 ЦУР для конкретных стран в рамках второго раунда мониторинга по сравнению с первым не вследствие прогресса, достигнутого «на местах», а из-за уточнения данных.

Объединив данные за 2017 и 2020 годы, можно рассчитать показатель для 101 из 153 стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты. Эти данные показывают, что глобальное среднее значение показателя (процент площади трансграничных бассейнов в стране, охваченных действующими договоренностями) составляет 58 процентов. В настоящее время тридцать две страны сообщают о том, что 90 или более процентов площади их трансграничных бассейнов охвачены действующими договоренностями (по сравнению с 22 странами в 2017 году). Но только 24 из них достигли целевого показателя по охвату всех трансграничных бассейнов (по сравнению с 17 в 2017 году).

Что касается бассейнов рек и озер, то самый полный охват действующими договоренностями демонстрируют Европа и Северная Америка: 27 из 42 стран сообщили, что действующие договоренности охватывают 90 или более процентов площади их трансграничных бассейнов рек и озер. Далее следуют страны Африки к югу от Сахары, где 18 из 42 стран сообщили о том, что 90 или более процентов площади их трансграничных бассейнов рек и озер охвачены действующими договоренностями. Что касается Центральной, Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии вместе взятых, то лишь в шести странах из 15 действующими договоренностями охвачены 90 или более процентов площади их бассейнов. За ними следуют Латинская Америка и Карибский бассейн, где лишь в четырех из 22 стран действующими договоренностями охвачено 90 или более процентов площади их бассейнов. Наконец, в регионе Северной Африки и Западной Азии только одна из 17 стран сообщила, что действующими договоренностями охвачено 90 или более процентов площади ее бассейнов.

Для трансграничных водоносных горизонтов также наиболее продвинутой является ситуация в Европе и Северной Америке: 24 из 36 стран, совместно использующих трансграничные водоносные горизонты, сообщили, что действующие договоренности охватывают 70 или более процентов площади их трансграничных водоносных горизонтов. Однако для большинства стран Центральной, Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, Северной Африки и Западной Азии, несмотря на важность подземных вод в условиях засушливого и полусушливого климата, характерного для значительных территорий этих регионов, действующие договоренности охватывают только 30 процентов или менее площади их трансграничных водоносных горизонтов. В странах Африки к югу от Сахары ситуация является промежуточной, хотя большинство стран по-прежнему сообщают об отсутствии действующих договоренностей для трансграничных водоносных горизонтов или о проблемах с получением необходимых данных о водоносных горизонтах.

Помимо получения данных о значении показателя ЦУР, второй раунд мониторинга целевого показателя 6.5.2 ЦУР предоставил странам важную возможность отчитаться о различных мерах, предпринятых для развития трансграничного водного сотрудничества, и продемонстрировать новаторские способы ускорения сотрудничества. В этой связи мониторинг целевого показателя 6.5.2 ЦУР продемонстрировал прогресс как в плане принятия около 20 договоренностей в период с 2017 по 2020 год, так и в плане активизации других договоренностей для придания им характера действующих.

Сотрудничество между Казахстаном и Узбекистаном по реке Сырдарья, между Мозамбиком и Зимбабве в бассейне реки Бузи и между Ботсваной, Намибией и Южной Африкой по трансграничному водоносному горизонту Стамприет подчеркивает, что иногда страны могут предпринять относительно простые шаги для инициирования сотрудничества и ускорения прогресса в обеспечении охвата действующими договоренностями всех своих трансграничных бассейнов. Ключевые компоненты в поддержку этих шагов включают финансирование, развитие потенциала, политическую волю, а также сбор данных и обмен ими. Организация Объединенных Наций и ее партнеры призваны сыграть важную роль в поддержке этого

ускоренного прогресса посредством использования, мобилизации и координации опыта, связанного с трансграничным водным сотрудничеством.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ БЕЗ ОФОРМЛЕНИЯ

Ключевые аспекты

- **На трансграничные воды приходится 60 процентов мирового стока пресных вод, и на территории 153 стран имеется хотя бы один из 286 трансграничных бассейнов рек и озер и 592 трансграничных водоносных горизонта.** Сотрудничество по этим водам дает множество преимуществ и является важным фактором достижения многих ЦУР.
- **Отчеты представили 129 из 153 стран, имеющих общие трансграничные бассейны (реки, озера и водоносные горизонты), по сравнению со 107 странами в 2017 году.** Несмотря на пандемию COVID-19, страны чрезвычайно положительно отреагировали на второй раунд мониторинга, что само по себе является положительным признаком приверженности стран трансграничному водному сотрудничеству на глобальном уровне. Более активное участие позволило улучшить качество данных.
- **Тем не менее только в 32 странах действующими договоренностями охвачено 90 или более процентов площади трансграничных бассейнов, и лишь в 24 из них действующими договоренностями охвачена вся площадь бассейнов¹.** Таким образом, обеспечение к 2030 году охвата всех трансграничных бассейнов действующими договоренностями потребует значительного ускорения усилий.
- В соответствии с Десятилетием действий Организации Объединенных Наций (Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, 2019) и Глобальной рамочной программой по ускоренному достижению ЦУР 6 (UN-Water, 2020a) усилия следует сосредоточить на ряде ключевых областей, включающих:
 - **устранение пробелов в данных**, особенно в отношении охвата и динамики трансграничных водоносных горизонтов, как фактора запуска устойчивого сотрудничества;
 - **наращивание масштабов развития потенциала** как критически важного условия для переговоров и реализации действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству;
 - **использование глобальных водных конвенций и проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов** в качестве основы для разработки новых договоренностей или пересмотра существующих на уровне бассейна или суббассейна;
 - **мобилизацию политической воли** для трансграничного водного сотрудничества путем увязки его с другими критическими вопросами, связанными с устойчивостью, изменением климата, сокращением нищеты и установлением мира;
 - **координацию усилий по развитию трансграничного водного сотрудничества (показатель 6.5.2 ЦУР) с усилиями по ускорению прогресса в области комплексного управления водными ресурсами (КУВР) на национальном уровне (показатель 6.5.1 ЦУР)** путем признания их взаимодополняющей роли;
 - **признание ощутимых выгод, которые приносят как переговоры, так и реализация действующих договоренностей для устойчивого развития, изменения климата, сокращения бедности и установления мира, способствующих устранению**

¹ По данным 101 из 153 стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты, в среднем 58 процентов площади их бассейнов охвачено действующими договоренностями (цифра основана на комбинированных данных за 2017 и 2020 годы).

традиционных узких мест в финансировании трансграничного водного сотрудничества;

- **расширение масштабов и мобилизацию опыта организаций и партнеров Организации Объединенных Наций**, например, путем развития потенциала, содействия и разработки регламентирующих документов для поддержки стран в переговорах, принятии и реализации договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству.

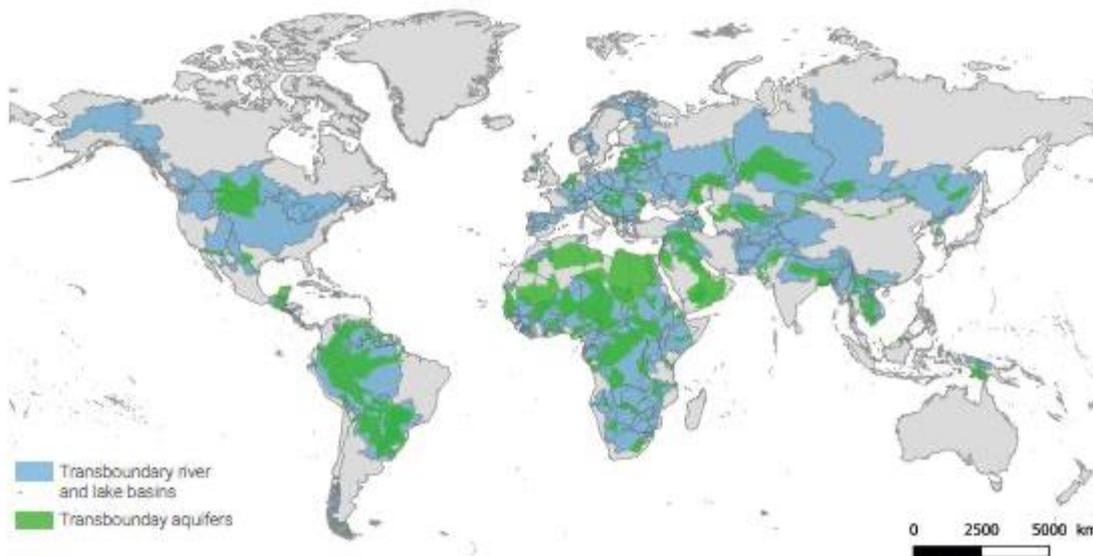
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ БЕЗ ОФОРМЛЕНИЯ

1. Введение и общая информация

1.1 Почему важно трансграничное водное сотрудничество?

Сотрудничество в отношении совместно используемых странами рек, озер и водоносных горизонтов важно по нескольким причинам, одна из которых связана с их физическим значением. На трансграничные воды приходится 60 процентов мирового стока пресных вод, и на территории 153 стран имеется хотя бы один из 286 трансграничных бассейнов рек и озер или один из 592 трансграничных водоносных горизонтов (см. Рисунок 1). Следовательно, обеспечение наличия воды и устойчивого управления водными ресурсами и санитарией для всех (ЦУР 6) при сохранении здоровых экосистем требует от стран управления как количеством, так и качеством вод, которые берут начало с территории другой страны или попадают на территорию другой страны.

Рисунок 1. Бассейны трансграничных рек и озер, трансграничные водоносные горизонты и международные границы

Source: UNESCO-IGRAC. 2015. Map of Transboundary Aquifers of the World. Scale 1:50 000 000. Paris, France (aquifers); UNEP and GEF, TWAP River Basins Data Portal: <http://twap-rivers.org/indicators/> (accessed 2 July 2018) (river and lake basins)

Вставка 1. Используемые ключевые термины

Трансграничный бассейн реки и/или озера — географическая зона, охватывающая два или более государства, и определяемая границами водораздела системы вод, впадающих в общую конечную точку (International Law Association, 1966).

Трансграничный водоносный горизонт — слой проницаемой водонасыщенной геологической породы, находящийся над менее проницаемым слоем, и вода, содержащаяся в насыщенной зоне породы, части которых находятся в разных государствах (Комиссия международного права, 2008).

Трансграничное водное сотрудничество — любое взаимодействие между странами, касающееся использования и защиты совместно используемых рек, озер и водоносных горизонтов.

Трансграничное водное сотрудничество играет также решающую роль в устранении последствий изменения климата, которое оказывает значительную нагрузку на трансграничные воды всего мира. Договоренности о сотрудничестве по трансграничным бассейнам позволяют более эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям, например посредством обмена

данными и увеличения пространства планирования, что, в свою очередь, может способствовать политической стабильности и устойчивому развитию на региональном уровне. И наоборот, отсутствие сотрудничества чревато риском односторонних адаптационных мер, влияющих на водные ресурсы и варианты адаптации в странах, совместно использующих реку, озеро или водоносный горизонт.

Существует также риск того, что в отсутствие сотрудничества односторонние меры, принятые странами для преодоления кризиса COVID-19 (и последующего восстановления) могут усилить давление, напряженность и споры по поводу трансграничных вод. Вот почему международное сообщество все чаще призывает страны заключать договоренности в области трансграничного водного сотрудничества², и почему Межучрежденческая и экспертная группа по показателям достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР) (МЭГ-ЦУР) включила в систему показателей ЦУР показатель, отслеживающий прогресс по охвату действующими договоренностями о трансграничных водах.

У стран есть возможность представить пакеты мер по восстановлению после COVID-19, которые бы признавали ценность инвестиций в трансграничное водное сотрудничество как средство восстановления по принципу «лучше, чем было»³ и стимулировали региональное устойчивое развитие, повышали устойчивость к изменению климата, решали проблемы деградации экосистем и потери биоразнообразия, а также содействовали миру и безопасности. Прошлый опыт ясно показывает, как действующие договоренности по трансграничному водному сотрудничеству, основанные на природных решениях, могут принести разнообразную пользу и решить ряд глобальных проблем (см. Рисунок 2, где приводятся показательные примеры).

Опыт показывает также, что внедрение КУВР на всех уровнях, как это предусмотрено в задаче 6.5 ЦУР, может носить взаимодополняющий характер⁴. Эффективное сотрудничество по трансграничным водам невозможно без действующих законов, регламентирующих документов и учреждений на национальном уровне. Таким образом, прогресс в области КУВР на национальном уровне имеет решающее значение для достижения прогресса в принятии

² Например, Группа высокого уровня по проблемам воды и мира, Группа высокого уровня по воде и Резолюция 17 Всемирного водного конгресса Международного союза охраны природы (МСОП) 2020 года призывают государства присоединиться к двум глобальным водным конвенциям (Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года (Конвенция о водотоках 1997 года) и Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года (Конвенция по трансграничным водам 1992 года). Они также настоятельно призывают страны создать нормативно-правовую базу и организационную структуру для их трансграничных вод (см.: <https://www.unwater.org/report-global-high-level-panel-water-peace/>; <https://www.unwater.org/high-level-panel-on-water-outcome-document/> и <https://www.iucncongress2020.org/motion/017>). См. также: UN-Water (2021). *The United Nations Global Water Conventions: fostering sustainable development and peace*. United Nations. Доступно по адресу: <https://www.unwater.org/publications/the-united-nations-global-water-conventions-fostering-sustainable-development-and-peace/>.

³ В своем послании по случаю Международного дня Матери-Земли Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций подчеркнул, что «нынешний кризис является беспрецедентно тревожным сигналом. Нам нужно превратить восстановление в реальную возможность поступать правильно в будущем» (UN News, 2020).

⁴ Задача 6.5 ЦУР предусматривает внедрение к 2030 году КУВР на всех уровнях, в том числе посредством трансграничного сотрудничества там, где это необходимо. КУВР определяется как «процесс, способствующий скоординированному развитию и управлению водными, земельными и связанными с ними ресурсами для максимизации итогового экономического и социального благосостояния на справедливой основе без ущерба для устойчивости жизненно важных экосистем» (Global Water Partnership, 2000).

действующих договоренностей о сотрудничестве по трансграничным водам. При этом переговоры, принятие и реализация договоренностей на трансграничном уровне могут, в свою очередь, способствовать укреплению КУВР на национальном уровне (Программа Объединенных Наций по окружающей среде [ЮНЕП], 2021)⁵.

Рисунок 2. Преимущества наличия действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству⁶

Глобальный вызов	ЦУР	Пример действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству, способствующему достижению ЦУР
Борьба с бедностью	1	Сотрудничество между Анголой, Ботсваной и Намибией в рамках тематической программы по обеспечению средств к существованию и социально-экономическому развитию Постоянной комиссии по бассейну реки Окаванго демонстрирует, каким образом программы стратегического развития в масштабах всего бассейна могут устранять основные факторы бедности (Permanent Okavango River Basin Water Commission, 2019). В 2019 году, по оценкам, 845 000 человек населения бассейна проживали в бедности (World Bank, 2019).
Продовольственная безопасность	2	Сотрудничество между Алжиром, Ливией и Тунисом по системе водоносных горизонтов Северо-Западной Сахары (NWSAS) позволило улучшить планирование и практику сельского хозяйства, что привело к увеличению доходов фермеров, лучшему планированию проектов развития и сокращению эксплуатации подземных вод (North-Western Sahara Aquifer System Consultation Mechanism, 2020). Дальнейшее совершенствование ирригационных систем может привести к экономии забора воды на 47 процентов в районе NWSAS (North-Western Sahara Aquifer System Consultation Mechanism, 2020).
Здоровье и благополучие	3	В рамках Соглашения о качестве воды Великих озер 2012 года Канада и США совместно работают над сокращением выбросов «химических веществ, представляющих взаимный интерес», которые угрожают здоровью человека и окружающей среде, включая разработку двусторонних стратегий и согласование внутренних стандартов качества воды, целей, критериев и руководящих принципов (Government of Canada, 2012).
Чистая энергия	7	Договоренность между Бразилией и Парагваем в отношении находящейся в коллективной собственности двух стран электростанции Итайпу, которая дает 15 процентов электроэнергии Бразилии и 86 процентов электроэнергии Парагваю, демонстрирует, как страны могут сотрудничать для получения доступной и чистой энергии, а также обеспечения воды и санитарии для всех (Itaipu Binacional, n.d.).
Изменение климата	13	С помощью Комиссии по реке Меконг страны Нижнего Меконга приняли многочисленные стратегии и планы и провели исследования для решения проблемы изменения климата, в том числе Стратегию адаптации к изменению климата в бассейне реки Меконг и План действий (Mekong River Commission, 2018).
Защита экосистем (морских)	14	Сотрудничество между странами Динарской карстовой системы водоносных горизонтов (Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, Черногория) позволило разработать более эффективные национальные и региональные подходы к управлению этим

⁵ Показатель 6.5.2 ЦУР дополняет показатель 6.5.1 ЦУР, который отслеживает степень внедрения КУВР на всех уровнях, включая трансграничный, путем оценки четырех ключевых компонентов: благоприятные условия, учреждения и участие, инструменты управления и финансирование.

⁶ В общих чертах см.: Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций [ЕЭК ООН] (2015).

		уникальным пресноводным ресурсом для решения проблем защиты соответствующих экосистем и улучшения качества воды (DIKTAS, n.d.). Сохранение стока подземных вод в море поддерживает ценные экосистемы на стыке наземной и морской среды.
Защита экосистем (суши)	15	Сотрудничество местных сообществ Гондураса и Сальвадора в бассейне реки Гоаскоран посредством внедрения природоохранных решений (таких как восстановление лесов, восстановление родников, сокращение незаконных рубок и экономическая диверсификация систем агrolесоводства) повысило водную безопасность на уровне сообществ (Iza, n.d.).
Мир и безопасность	16	Рамочное соглашение по бассейну реки Сава 2002 года, первая послевоенная многосторонняя рамочная программа, принятая странами бывшей Югославии, показывает, как региональное сотрудничество в области водных ресурсов может одновременно стимулировать и консолидировать усилия по строительству мира (The Economist Intelligence Unit, n.d.).

1.2 Ускорение действий по достижению ЦУР к 2030 году

Хотя глобальный импульс в поддержку ЦУР растет, действия, которые необходимы для достижения целей и задач к 2030 году, еще не приобрели нужной скорости и масштаба. Поэтому Десятилетие действий призывает к ускорению мер на трех уровнях:

- во всем мире за счет более сильного лидерства, большего количества ресурсов и более разумных решений;
- на местном уровне в рамках переходной политики, бюджетов, учреждений и нормативно-правовой базы; и
- среди населения, включая молодежь, гражданское общество, средства массовой информации, частный сектор, профсоюзы, научные круги и другие заинтересованные стороны, для формирования силы, необходимой для проведения преобразований (Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, 2019; Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, 2019).

В 2020 году в ответ на проведение Десятилетия действий Механизм «ООН-Водные ресурсы» запустил Глобальную рамочную программу по ускоренному достижению ЦУР 6. Эта программа направлена на «быстрое достижение результатов в растущем масштабе» на основе финансирования, данных и информации, развития потенциала, инноваций и управления (UN-Water, 2020a). Как говорится в главе 5 настоящего доклада, трансграничное водное сотрудничество может сыграть важную роль в инициировании столь необходимого ускорения по достижению ЦУР 6, но оно само также должно быть ускорено. В этом контексте показатель 6.5.2 ЦУР является важным индикатором усилий, необходимых для обеспечения наличия действующих договоренностей для всех трансграничных рек, озер и водоносных горизонтов, а также того, что выгоды от такого сотрудничества будут способствовать прогрессу в достижении ЦУР. И наоборот, неспособность стран к принятию действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству станет серьезным препятствием не только для достижения ЦУР 6, но и для достижения многих других задач ЦУР.

1.3 Цели и задачи доклада

В первом докладе о ходе выполнения целевого показателя 6.5.2 ЦУР в 2018 году был представлен обзор данных начального мониторинга и установлен глобальный базисный уровень для оценки степени охвата трансграничных бассейнов действующими договоренностями (Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций

[ЕЭК ООН] и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [ЮНЕСКО], 2018). В докладе отмечалось, что для охвата к 2030 году всех трансграничных бассейнов прогресс в принятии действующих договоренностей должен быть резко ускорен. В докладе был сделан вывод о том, что средствами для ускорения прогресса могут стать использование процесса мониторинга ЦУР, инвестирование в обмен данными, динамика развития двух глобальных водных конвенций и проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов, объединение усилий с другими критическими вопросами, включая устойчивость, изменение климата, устранение бедности, мир и безопасность, а также увеличение финансирования трансграничного водного сотрудничества.

Настоящий второй доклад по целевому показателю 6.5.2 ЦУР основан на выводах и рекомендациях, изложенных в первом докладе. В нем представлены успехи, достигнутые с момента первого раунда мониторинга, в том числе увеличение числа стран, участвовавших в представлении отчетности, и улучшение качества предоставленных данных. В докладе также представлен обобщающий анализ страновых данных по результатам мониторинга в 2017 и 2020 годах как на глобальном, так и на региональном уровнях. Наконец, в настоящем втором докладе рассмотрены рекомендации, представленные в первом докладе, и дальнейшие действия, необходимые для ускорения прогресса в области трансграничного водного сотрудничества, особенно в свете Глобальной рамочной программы по ускоренному достижению ЦУР 6 и Десятилетия действий Организации Объединенных Наций.

В следующей главе рассматривается процесс мониторинга и роль учреждений-хранителей данных. Показано, что зачастую серьезным препятствием для стран, представляющих отчетность, остаются данные о водоносных горизонтах. Затем в главе 3 анализируются значения национальных показателей для оценки прогресса в охвате действующими договоренностями по трансграничному водному сотрудничеству как на глобальном, так и на региональном уровнях. В предпоследней главе отражен анализ результатов второго раунда мониторинга и, в соответствии с Глобальной рамочной программой по ускоренному достижению ЦУР 6, рассматриваются действия, необходимые для ускорения прогресса в принятии действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству. В заключительной главе подчеркивается необходимость значительного поэтапного изменения количества трансграничных бассейнов, охваченных действующими договоренностями, и определяется несколько ключевых шагов, которые могут ускорить прогресс.

Вставка 2. Целевой показатель 6.5.2 ЦУР «доля Доля [площади] трансграничных водных бассейнов [в пределах территории страны], охваченных действующими договоренностями о сотрудничестве в области водопользования».

«Площадь бассейна» включает в себя «бассейны рек и озер» и «водоносные горизонты».

Чтобы «договоренность о сотрудничестве в области водопользования» была действующей, должны соблюдаться все четыре следующих критерия:

1. Наличие совместного органа или механизма для трансграничного водного сотрудничества.
2. Проведение совещаний между прибрежными странами не реже одного раза в год.
3. Наличие совместного или согласованного плана управления водными ресурсами или совместных целей.
4. Проведение обмена данными и информацией не реже одного раза в год.

«Договоренность о сотрудничестве в области водопользования» включает «двусторонние или многосторонние договоры, конвенции, соглашения или другие договоренности, такие как меморандумы о взаимопонимании, заключенные между прибрежными государствами, которые обеспечивает основу для сотрудничества в области управления трансграничными водными ресурсами. Соглашения или другие формы официальных договоренностей могут заключаться между государствами, правительствами, министерствами, ведомствами или региональными органами власти».

В совокупности эти критерии представляют собой основу, на базе которой, в соответствии с задачей 6.5 ЦУР, могут осуществляться более продвинутые мероприятия в поддержку КУВР на трансграничном уровне посредством действующих договоренностей или ряда дополнительных действующих договоренностей.

Источники: UN-Water, 2020a и ЕЭК ООН, 2020a.

2. Раунд мониторинга в 2020 году и роль учреждений-хранителей данных

2.1 Контекст

Раунд мониторинга целевого показателя 6.5.2 ЦУР в 2017 году был первым случаем, когда страны напрямую отчитывались о трансграничном водном сотрудничестве на глобальном уровне. Хотя количество ответивших стран было удовлетворительным, некоторые из них не смогли прояснить все вопросы, ответы на которые необходимы для расчета окончательного значения их показателя. Второй раунд мониторинга, официально охватывавший первое полугодие 2020 года и имевший крайний срок для представления отчетности 30 июня 2020 года, позволил улучшить географический охват мониторинга, особенно в Азии, и дал странам возможность уточнить информацию, указанную в первом докладе, или предоставить дополнительную информацию.

Даже для стран, предоставивших значения показателя в 2017–2018 годах, второй раунд мониторинга дал возможность включить данные, которые изначально не были приняты во внимание или были предоставлены в рамках первого раунда только в предварительном порядке, а также пересмотреть имеющийся отчет или предоставить дополнительные сведения там, где это необходимо. Соответственно, изменение значения странового показателя в большинстве случаев связано с улучшением отчетности, а не улучшением или ухудшением охвата действующими договоренностями. Таким образом, второй раунд мониторинга дает возможность консолидировать базисный уровень показателя, хотя иногда в национальных отчетах действительно освещаются новые изменения⁷.

Во многих случаях второй раунд мониторинга также привел к улучшению качества информации в разделах II и III по сравнению с ранее представленными национальными отчетами⁸. В этом также состоит роль учреждений-хранителей данных — помогать странам в подготовке более качественных отчетов, которые лучше подкреплены доказательствами и отражают статус и охват действующих договоренностей.

⁷ См. раздел 4.2.1 о последних событиях.

⁸ Раздел II типовой формы отчетности позволяет странам предоставлять подробную информацию об общих бассейнах, связанных с ними договоренностях и ходе их реализации. Раздел III относится к национальным законам и регламентирующим документам, связанным с трансграничными водами (см.: <https://www.sdg6monitoring.org/indicator-652/>).

Вставка 3. Некоторые преимущества и ограничения показателя 6.5.2 ЦУР

Показатель 6.5.2 ЦУР основывается на предыдущих инициативах по оценке уровня и статуса трансграничного сотрудничества и дополняет такие из них, как База данных по международным договорам о пресных водах Университета штата Орегон или Программа оценки трансграничных вод. Тем не менее он уникален тем, что данные предоставляют напрямую сами страны. Потенциально это может привести к дальнейшему совершенствованию глобальных баз данных и улучшению понимания трансграничного водного сотрудничества во всем мире.

Показатель 6.5.2 ЦУР разработан в рамках ЦУР, что дает больше возможностей для анализа и учета трансграничного водного сотрудничества в связи с другими аспектами устойчивого развития. Страны сообщают как о существовании договоренностей, так и о критериях их действенности (см. вставку Вставка 2). Таким образом, можно оценить, каких конкретных аспектов действенности может не хватать, и разработать четкие ориентированные на действия пути улучшения, которые в определенных ситуациях могут активизировать бездействующие договоренности.

Показатель 6.5.2 ЦУР не измеряет всю деятельность по сотрудничеству, например обмены между странами, ведущие к действующим договоренностям, или совместные действия стран в трансграничных водах в региональном или глобальном масштабе. Страны имеют возможность отразить такую деятельность в своих национальных отчетах по показателю 6.5.2 ЦУР, которые, таким образом, являются источником обширной информации о текущем прогрессе в области трансграничного водного сотрудничества во всем мире.

Показатель 6.5.2 ЦУР не измеряет результаты сотрудничества, такие как улучшение качества воды в трансграничных бассейнах. Однако показатель 6.5.2 ЦУР можно комбинировать с другими показателями ЦУР, ориентированными на конечный результат, такими как целевой показатель 6.3.2 ЦУР о качестве воды или целевой показатель 6.6.1 ЦУР, касающийся изменений в экосистемах, связанных с водой. Страны могут также указать результаты своего сотрудничества в своих национальных отчетах по показателю 6.5.2 ЦУР.

Анализ степени внедрения КУВР, оцениваемой показателем 6.5.1 ЦУР, и анализ охвата действующими договоренностями, оцениваемого показателем 6.5.2, дает более полную картину взаимосвязи между прогрессом в КУВР на национальном и трансграничном уровнях.

Регулярная отчетность по показателю каждые три года помогает поддерживать тему трансграничного сотрудничества в национальной, трансграничной и глобальной повестке дня. Страны могут регулярно обновлять и предоставлять более подробные данные.

При разработке своих национальных отчетов странам рекомендуется консультироваться с прибрежными государствами. Как было показано в 2018–2021 годах, это может дать возможность выявить пробелы в сотрудничестве и совместно их устранить.

2.2 Поддержка стран учреждениями-хранителями данных

Учреждения-хранители данных активно поддерживали страны, которые впервые представляли отчетность и помогали другим странам повысить качество предыдущих отчетов. Поддержка, оказываемая в сотрудничестве со странами и партнерами, состояла из распространения результатов первого раунда мониторинга, анализа извлеченных уроков и осуществления ряда других мероприятий по развитию потенциала. Например, в период между двумя раундами мониторинга и по запросам партнеров учреждениями-хранителями данных и их партнерами

были организованы региональные семинары для Южной Америки (ноябрь 2018 года)⁹, Центральной Африки (июль 2018 года, ноябрь 2019 года)¹⁰, Центральной Америки и Карибского бассейна (ноябрь 2019 года)¹¹, Европы, Кавказа и Центральной Азии (октябрь 2019 года), Ближнего Востока и Северной Африки (март 2020 года)¹² и Азии (сентябрь 2020 года)¹³. Кроме того, в 2020 году было проведено пять глобальных вебинаров (на английском, французском, русском и испанском языках). Учреждения-хранители данных также доработали типовую форму отчетности на основе отзывов стран, улучшили свои руководящие материалы по показателю 6.5.2 ЦУР, пересмотрев пошаговую методологию, и разработали вместе с редакционной группой, состоящей из представителей разных стран, руководство по заполнению формы отчетности («ООН-Водные ресурсы», 2020b; Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций [ЕЭК ООН], 2020a). Вдобавок, практика представления предварительного отчета перед окончательным вариантом подтвердила важность обмена и диалога между странами и учреждениями-хранителями данных.

2.3 Обзор отчетов стран, представленных в ходе мониторинга в 2020 году

На рисунке

⁹ Совместно с Глобальным водным партнерством по Южной Америке и Региональным центром по управлению подземными водами (CeReGAS).

¹⁰ Совместно с Глобальным водным партнерством по Центральной Африке и Экономическим сообществом центральноафриканских государств.

¹¹ Совместно с Глобальным водным партнерством по Центральной Америке, Региональным центром подземных вод для Латинской Америки и Карибского бассейна и Иберо-американской конференцией директоров по водным ресурсам (CODIA).

¹² Совместно с Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций по Западной Азии (ESCWA).

¹³ Совместно с Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ESCAP) Организации Объединенных Наций и Глобальным водным партнерством.

Рисунок 3 представлен обзор состояния отчетности в рамках второго раунда мониторинга и сравнение с первым раундом. 129 стран ответили на призыв представить отчетность в рамках второго раунда по сравнению со 107 странами в рамках первого раунда. Этот прогресс очень обнадеживает, особенно в контексте пандемии COVID-19. Тем не менее, по сообщениям из нескольких стран, в связи с COVID-19 возникли задержки с представлением отчетов либо усилилась ограниченность национальной и особенно международной координации при подготовке отчетов.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ БЕЗ ОФОРМЛЕНИЯ

Рисунок 3. Обзор количества полученных ответов (сравнение данных за 2017 и 2020 годы)¹⁴

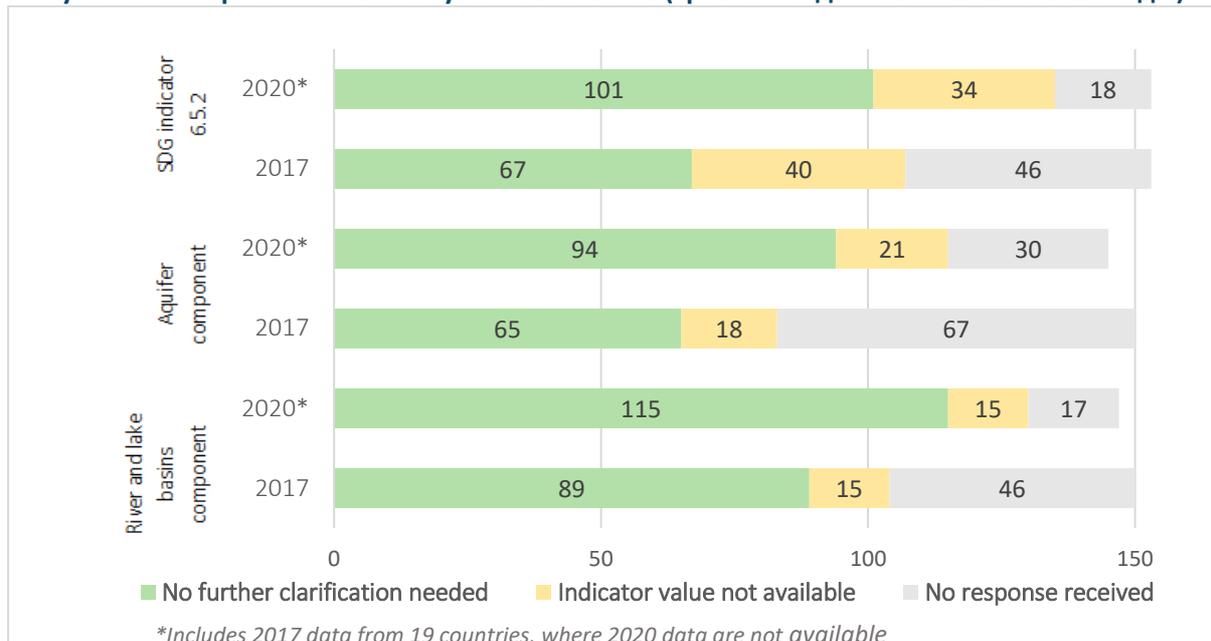
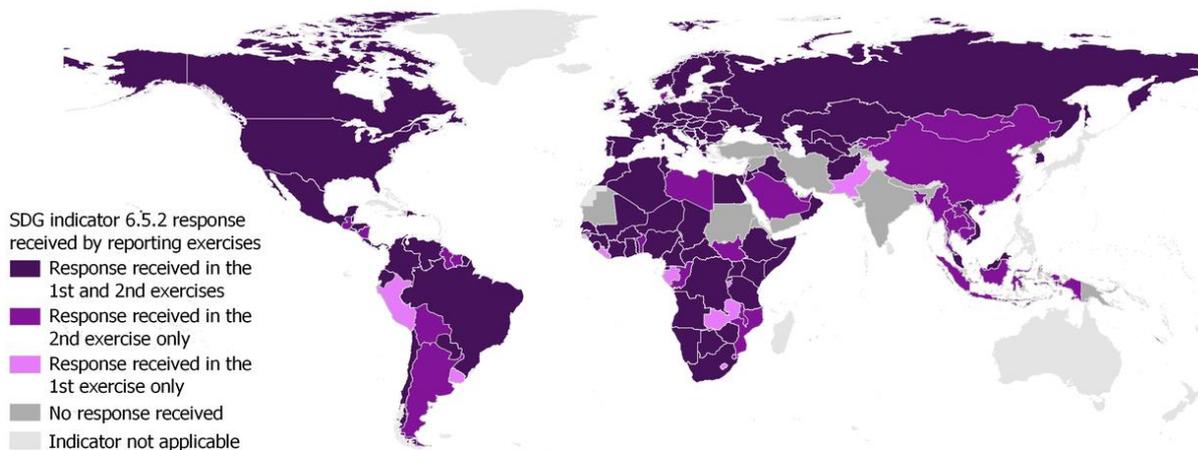

Рисунок 4. Обзор ответов, полученных в ходе первого (2017 год) и второго (2020 год) раундов мониторинга

В 2020 году стал доступным значительный объем новых данных. Что касается окончательных результатов, то в настоящее время у 101 страны имеется полное значение показателя (по

¹⁴ Общие значения показателя 6.5.2 ЦУР для трансграничных речных и озерных бассейнов и трансграничных водоносных горизонтов различаются, поскольку не все страны, совместно использующие трансграничные бассейны рек и озер, имеют также общие трансграничные водоносные горизонты, и наоборот. По данным за 2020 год, 153 страны совместно используют бассейны рек и озер и/или водоносные горизонты; из них только 145 стран имеют общие водоносные горизонты и лишь у 149 есть общие бассейны рек и озер. Это означает, что в четырех случаях страны совместно используют только трансграничные водоносные горизонты, и в восьми случаях у стран общие лишь бассейны трансграничных рек и озер.

речным и озерным бассейнам, а также трансграничным водоносным горизонтам) по сравнению с 67 странами в 2017 году. Во многих случаях отсутствие значения показателя объясняется отсутствием данных о водоносных горизонтах, хотя и в этом вопросе был достигнут заметный прогресс. В 2020 году 94 страны смогли предоставить значение показателя по трансграничным водоносным горизонтам по сравнению с 65 странами в 2017 году.

В большинстве случаев, когда отсутствует компонент по водоносным горизонтам, доступен компонент по бассейнам рек и озер. Компонент «речные и озерные бассейны» теперь доступен для 115 стран по сравнению с 89 странами в 2017 году. Хотя это представляет собой существенное увеличение, данный результат показывает отсутствие показателя по 32 странам из 147, совместно использующих трансграничные речные и озерные бассейны. Из этих 32 стран 15 представили отчеты, но они требуют дополнительных разъяснений от стран для расчета компонента показателя по бассейнам рек и озер.

Из 153 стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты, только 18 не предоставили данные ни в рамках первого, ни в рамках второго раунда. Кроме того, 14 стран, предоставивших данные в 2017 году, не подали обновленные данные в 2020 году. В этих случаях для анализа в главе 3 настоящего доклада использовались данные за 2017 год¹⁵. Благодаря объединению данных за 2017 и 2020 годы показатель 6.5.2 ЦУР доступен по 101 из 153 стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты. Данное число значительно выше чем в 2017–2018 годах, когда показатель был доступен по 67 странам.

В целом страны стали более внимательно относиться к глобальным базам данных, и в процессе проверки отчетов между странами и учреждениями-хранителями данных происходил полезный обмен информацией. Этому способствовала гибкость в применении методологии оценки площади поверхности водоносных горизонтов (см. вставку 5). Эти факторы объясняют увеличение количества отчетов, что, в свою очередь, привело к увеличению числа полных значений показателя 6.5.2 ЦУР.

Несмотря на усилия учреждений-хранителей данных, направленные на разъяснение содержания отчетов, в итоге отчеты представляют собой точку зрения страны, и поэтому некоторые сведения могут не соответствовать глобальным базам данных. Аналогичным образом, особый вызов, с которым сталкиваются страны в ходе продвижения прогресса по показателю 6.5.2 ЦУР, заключается в том, что любой прогресс в этой области зависит от сотрудничества с соседними странами. Страна не сможет самостоятельно добиться прогресса, если в соседней стране будет отсутствовать политическая готовность к сотрудничеству. Однако, как отмечается в главе 4, относительно простые шаги, такие как обмен данными или организация технических совещаний, могут стать предпосылкой для разработки действующих договоренностей. Кроме того, форма отчетности позволяет странам осветить свои национальные усилия по укреплению трансграничного водного сотрудничества.

¹⁵ Это относится к 19 странам, предоставившим данные только в 2017 году.

3. Оценка прогресса в области трансграничного водного сотрудничества на глобальном и региональном уровнях

3.1 Прогресс в области трансграничного водного сотрудничества на глобальном уровне

3.1.1 Обзор значения показателя 6.5.2 ЦУР

Рисунок 5. Значения показателя 6.5.2 ЦУР по странам на карте мира

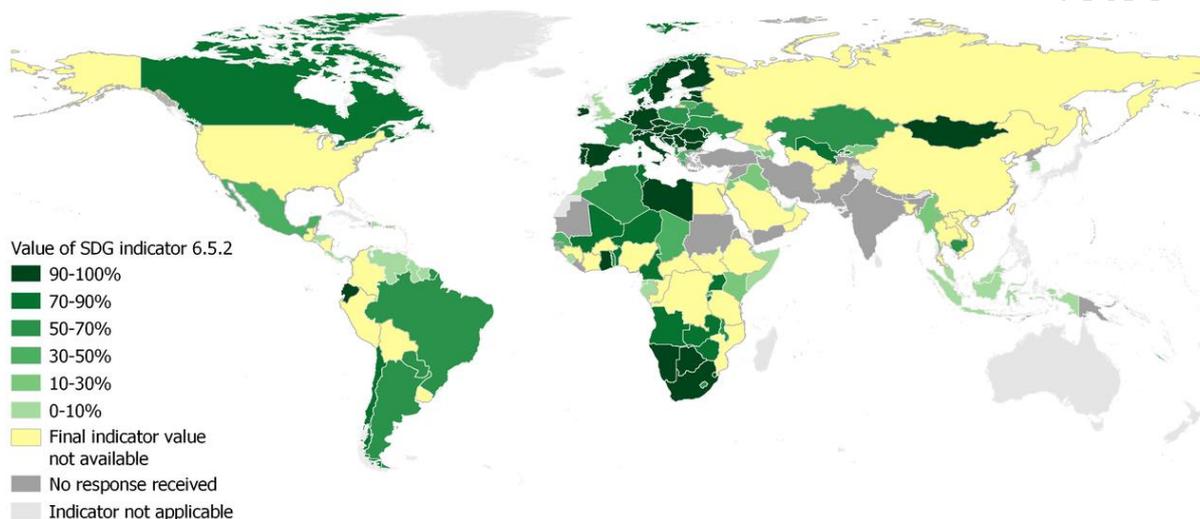

Рисунок 6. Глобальный обзор значения показателя 6.5.2 ЦУР по странам

Как отмечалось во введении, 153 страны совместно используют 286 трансграничных бассейнов рек и озер и 592 системы трансграничных водоносных горизонтов. Эти трансграничные воды и страны, которые совместно используют их, очень разнообразны. Например, в 52 странах более 90 процентов их территории находится в пределах речного бассейна, тогда как в восьми странах в пределах трансграничного речного бассейна находится менее 10 процентов территории (McCracken and Wolf, 2019). Количество стран, совместно использующих один бассейн, также может сильно различаться. Например, в бассейне реки Дунай насчитывается 19 стран, тогда как 229 бассейнов во всем мире совместно используются только двумя странами¹⁶.

¹⁶ См. раздел 4.2.1.

Как отмечалось в главе 2, теперь показатель 6.5.2 ЦУР доступен по 101 из 153 стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты¹⁷. Эти данные демонстрируют, что среднемировое значение показателя в 2017 и 2020 годах практически неизменно: 58 процентов в 2020 году по сравнению с 59 процентами в 2017 году¹⁸. В настоящее время тридцать две страны сообщают, что действующие договоренности охватывают 90 или более процентов площади их трансграничных бассейнов; это на девять стран больше, чем в 2017 году¹⁹. Из этих 32 стран 24 заявляют, что действующие договоренности охватывают все их трансграничные бассейны.

3.1.2 Показатель 6.5.2 ЦУР для бассейнов трансграничных рек и озер

Рисунок 7. Доля площади трансграничных бассейнов рек и озер в стране, охваченных действующими договоренностями

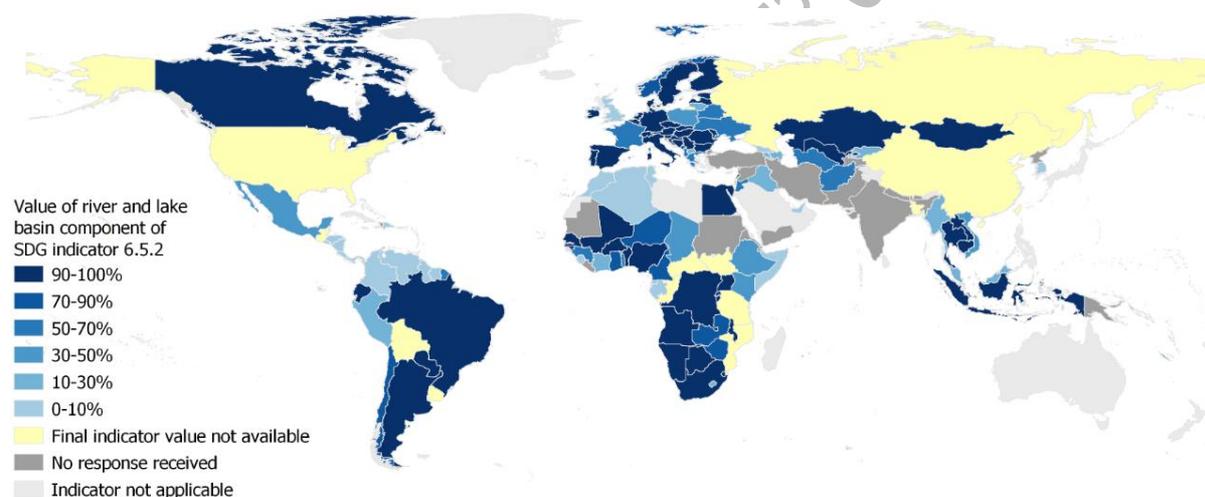

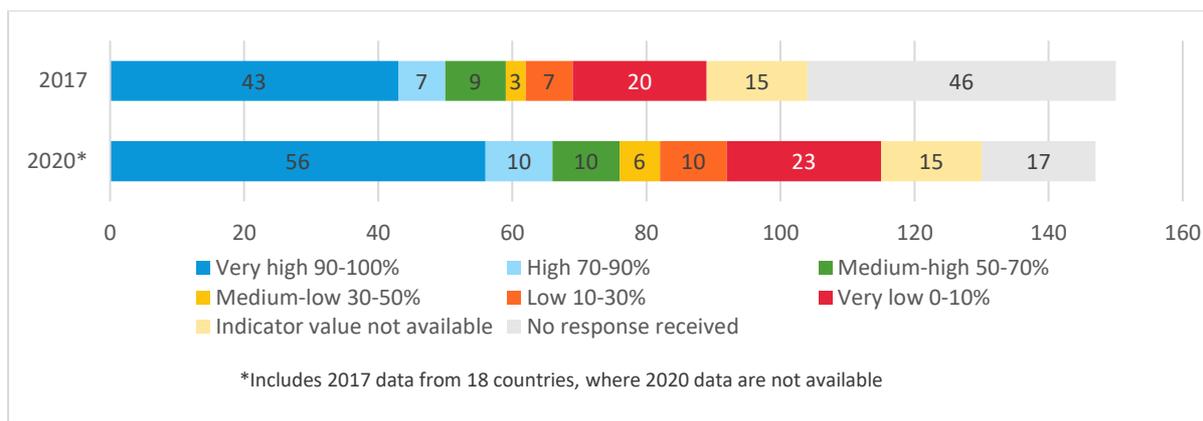
Рисунок 8. Страны, совместно использующие бассейны рек и озер, и разбивка по значениям целевого показателя 6.5.2 ЦУР (сравнение данных за 2017 и 2020 годы)²⁰

¹⁷ Сюда входят данные по 19 странам, предоставившим данные только за 2017 год.

¹⁸ Как отмечалось в главе 2, небольшая тенденция к снижению общего значения показателя объясняется в первую очередь улучшением качества данных и увеличением количества ответов.

¹⁹ Эти дополнительные девять стран включают пять стран, у которых в 2017 году не было окончательного значения показателя, пять стран, не представивших отчеты, плюс одна страна (Швеция), улучшившая свой показатель, и минус две страны (Сербия и Словакия), где значение показателя с 2017 по 2020 год снизилось (до 89,65 процента и 80,92 процента соответственно).

²⁰ Суммарное количество стран, совместно использующих бассейны рек и озер, за 2017 и 2020 годы различается, поскольку несколько стран подтвердили, что их доля в конкретном бассейне пренебрежимо мала. В связи с этим в типовой форме отчетности указано, что «государства могут принять решение... не включать бассейны, в которых их доля весьма незначительна, например, менее 1 процента».

Как отмечалось в главе 2, из 147 стран, совместно использующих бассейны рек и озер, данные по компоненту показателя, связанному с бассейнами рек и озер, доступны по 115 странам. Среднее значение показателя 6.5.2 ЦУР в отношении бассейнов рек и озер составляет 65 процентов (по сравнению с 64 процентами в 2017 году). Что касается изменений в период с 2017 по 2020 годы, то увеличение числа стран, представивших отчеты, привело к увеличению значения показателя на всех уровнях. Например, в 2017 году только 43 страны сообщали, что действующие договоренности охватывают 90 или более процентов площади их трансграничных бассейнов рек и озер, по сравнению с 56 странами по объединенным данным за 2017–2020 годы. Однако увеличилось также количество стран, сообщающих о низком уровне охвата. В 2017 году 27 стран сообщили, что действующие договоренности охватывают 30 или менее процентов площади их трансграничных бассейнов рек и озер, по сравнению с 33 странами в объединенных данных за 2017–2020 годы.

Самый полный охват действующими договоренностями демонстрируют Европа и Северная Америка: 27 из 42 стран сообщили, что действующие договоренности охватывают 90 или более процентов территории их трансграничных бассейнов рек и озер. За ними следуют страны Африки к югу от Сахары (18 из 42 стран). Менее распространен охват в 90 процентов или более в Центральной, Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии вместе взятых (только шесть стран из 25), Латинской Америке и Карибском бассейне (только четыре из 22 стран), а также в Северной Африке и Западной Азии (только одна из 17 стран).

3.1.3 Показатель 6.5.2 ЦУР для трансграничных водоносных горизонтов

Рисунок 9. Доля площади трансграничных водоносных горизонтов в стране, охваченных действующими договоренностями

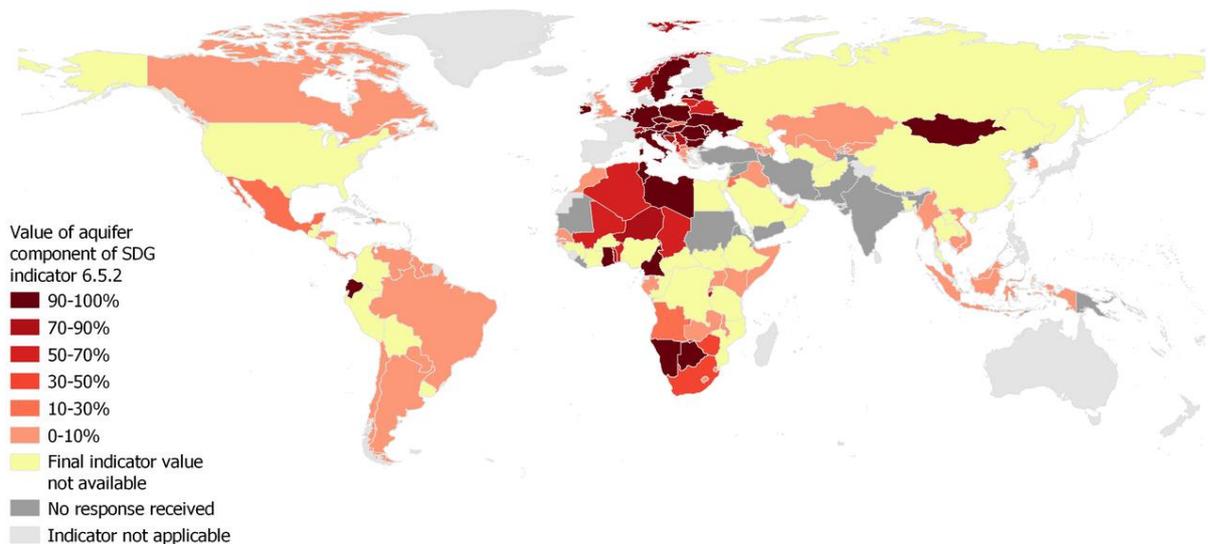
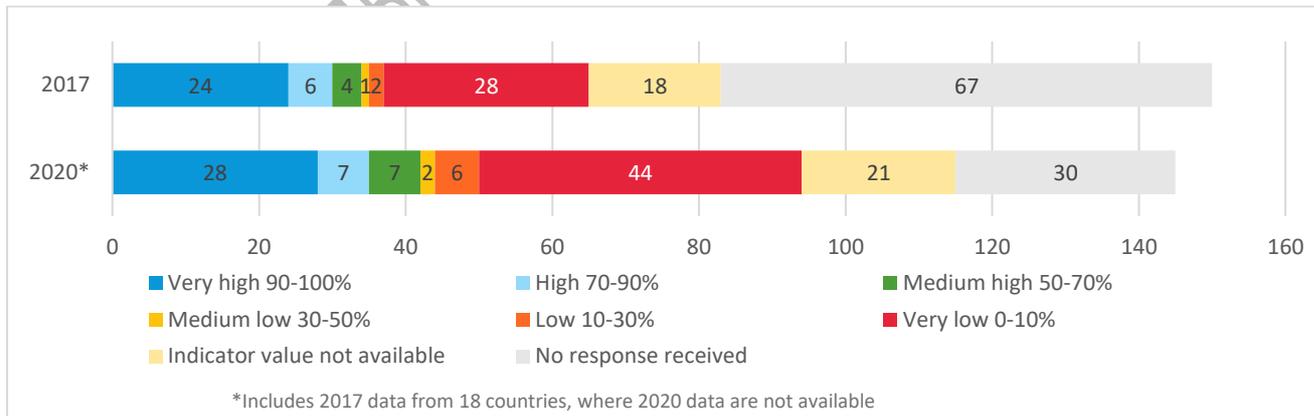

Рисунок 10. Количество стран, совместно использующих трансграничные водоносные горизонты, и разбивка по значениям целевого показателя 6.5.2 ЦУР (сравнение данных за 2017 и 2020 годы)²¹

Как отмечалось в главе 2, в настоящее время компонент показателя, связанный с трансграничными водоносными горизонтами, доступен по 94 странам по сравнению с 65 в 2017 году. Среднемировое значение компонента по водоносным горизонтам составляет 42 процента (по сравнению с 48 процентами в 2017 году). Это снижение отражает тот факт, что новые 29

²¹ Общее количество стран, совместно использующих трансграничные водоносные горизонты, различается в 2017 и 2020 годах из-за того, что несколько стран подтвердили (путем проведения дополнительных проверок, например, с помощью геологических изысканий, и включения дополнительной информации о своих (гидро)геологических условиях), что вероятность нахождения трансграничных водоносных горизонтов на их территории очень ограничена.

стран, в которых имеется компонент по водоносным горизонтам, в целом сообщают о более низком значении в сравнении с 65 странами, которые участвовали в первоначальном раунде. Например, в 2017 году 30 стран сообщали, что действующие договоренности охватывали 30 или менее процентов площади их трансграничных водоносных горизонтов, по сравнению с 50 странами по объединенным данным за 2017–2020 годы. Это составляет более трети всех стран, совместно использующих трансграничные водоносные горизонты, и указывает на необходимость активизировать усилия по обеспечению охвата к 2030 году действующими договоренностями всех трансграничных водоносных горизонтов. Эти усилия следует подкрепить повышением потенциала в области оценки трансграничных водоносных горизонтов, поскольку, помимо 22 стран, сообщивших об отсутствии данных о водоносных горизонтах, многие страны со значением 0 или 100 процентов также представили лишь ограниченную информацию, и им может потребоваться помощь в углублении знаний и понимания данных по их трансграничным водоносным горизонтам²².

Согласно методологии расчета показателя 6.5.2 ЦУР, водоносный горизонт можно учитывать при расчете значения показателя, если: i) он охвачен договоренностью по определенному водоносному горизонту; ii) он охвачен договоренностями, первоначально разработанными для конкретного речного бассейна, включающего также подземные воды / водоносные горизонты, или в некоторых случаях – двусторонними договоренностями, охватывающими все трансграничные воды²³. Только 12 стран сообщают о наличии в общей сложности восьми договоренностей по определенным водоносным горизонтам^{24, 25}. В большинстве случаев страны предоставили данные в соответствии со вторым вариантом. Тем не менее этот подход охватывает множество различных ситуаций. В некоторых случаях предоставление данных о водоносных горизонтах, связанных с речными бассейнами, предшествует разработке более подробных оценок взаимосвязи между поверхностными и подземными водами в конкретной стране или регионе или укреплению существующих механизмов управления для лучшего учета характеристик подземных вод. В других случаях целенаправленная работа по подземным водам или определенным трансграничным водоносным горизонтам уже осуществляется с помощью планов действий, дополнительных договоренностей или создания целевых групп по подземным водам (см. примеры в разделе 4.3.1).

Что касается ЦУР, наиболее продвинутыми регионами являются Европа и Северная Америка: 24 из 36 стран в регионе сообщили об охвате действующими договоренностями 70 или более

²² См. раздел 4.4, вставка 4.

²³ В рамках нескольких заключенных в последнее время договоренностей действует полностью интегрированный подход, учитывающий совместное управление поверхностными и подземными водами (что и следует продвигать) (см.: Lautze and others, 2018).

²⁴ Это Механизм сотрудничества системы водоносных горизонтов Северо-Западной Сахары; Соглашение о водоносном горизонте Гуарани; Совет директоров системы водоносных горизонтов Нубийских песчаников (совместный орган по изучению и разработке системы водоносных горизонтов Нубийских песчаников, JASAD-NSAS); Заявление о намерениях по управлению водоносным горизонтом долины Окоптепек–Ситала; Соглашение по водоносному горизонту аль-Саг / аль-Дизи; Соглашение о сотрудничестве между Геологической службой Литвы при Министерстве окружающей среды (LGT) и Латвийским центром окружающей среды, геологии и метеорологии (LVGMC) по трансграничному мониторингу подземных вод (2016 год); и Программа оценки трансграничных водоносных горизонтов между Мексикой и США (2009 год). Кроме того, несколькими странами упоминается также Консультативный механизм по комплексному управлению водными ресурсами систем водоносных горизонтов Юллемден и Таудени–Танезруфт (ITTAS), инициированный подписанием меморандума о взаимопонимании Алжиром, Буркина-Фасо, Бенином, Нигером, Нигерией, Мали, Мавританией.

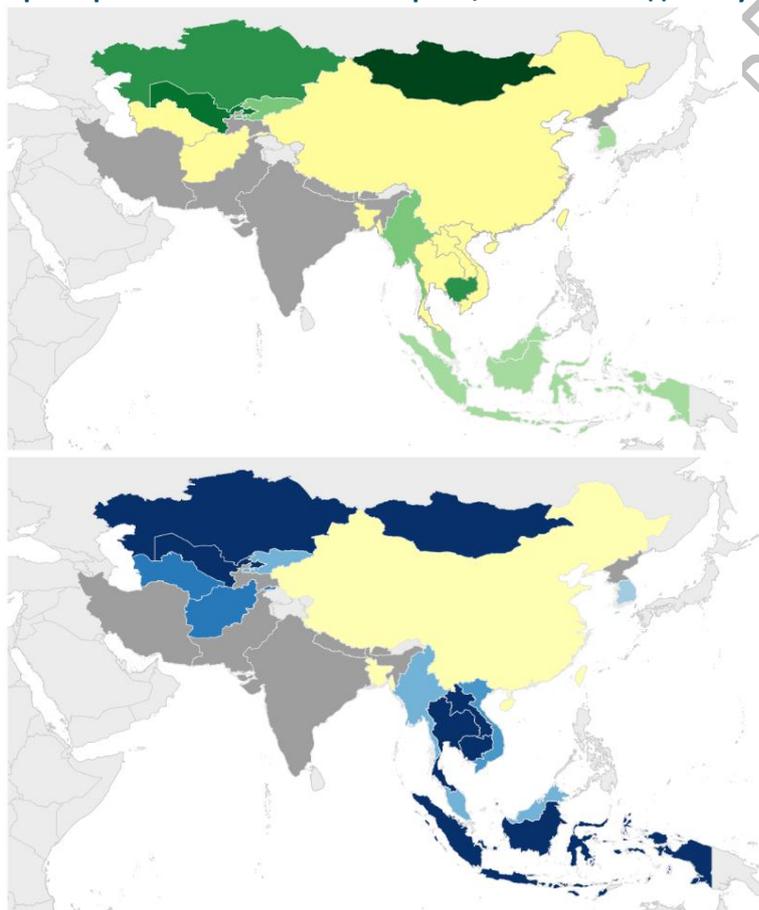
²⁵ Эти водоносные горизонты совместно используются двадцатью странами, восемь из которых не сообщали о договоренностях по трансграничным водоносным горизонтам, упомянутых соседней страной.

процентов их трансграничных водоносных горизонтов, а Центральная, Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия; Латинская Америка и Карибский бассейн; а также Северная Африка и Западная Азия демонстрируют в большинстве стран очень низкое значение показателя ЦУР для трансграничных водоносных горизонтов. И это происходит несмотря на важность подземных вод в условиях засушливого и полусушливого климата, характерного для большей части этих регионов. Заметные исключения в последнем случае включают действующие договоренности по крупным водоносным горизонтам (как описано в следующих разделах). Промежуточная ситуация отмечена в странах Африки к югу от Сахары, хотя большинство стран по-прежнему сообщают об отсутствии действующих договоренностей по трансграничным водоносным горизонтам или о трудностях с получением данных о них.

3.2 Прогресс в области трансграничного водного сотрудничества на региональном уровне²⁶

3.2.1 Центральная, Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия

Рисунок 11. Центральная, Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия: доля площади трансграничных бассейнов в стране, охваченных действующими договоренностями

²⁶ Региональные группы в данном разделе составлены на основе региональных показателей ЦУР. Разбивку стран по регионам см. по адресу: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/regional-groups/>.

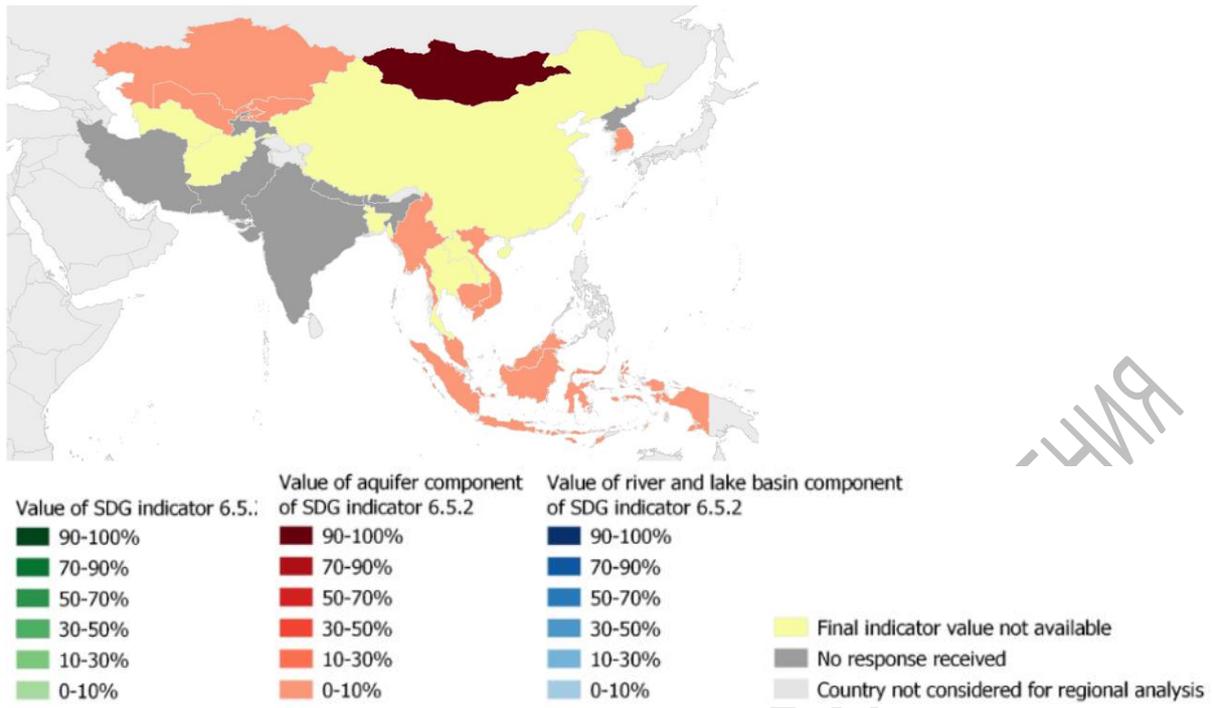
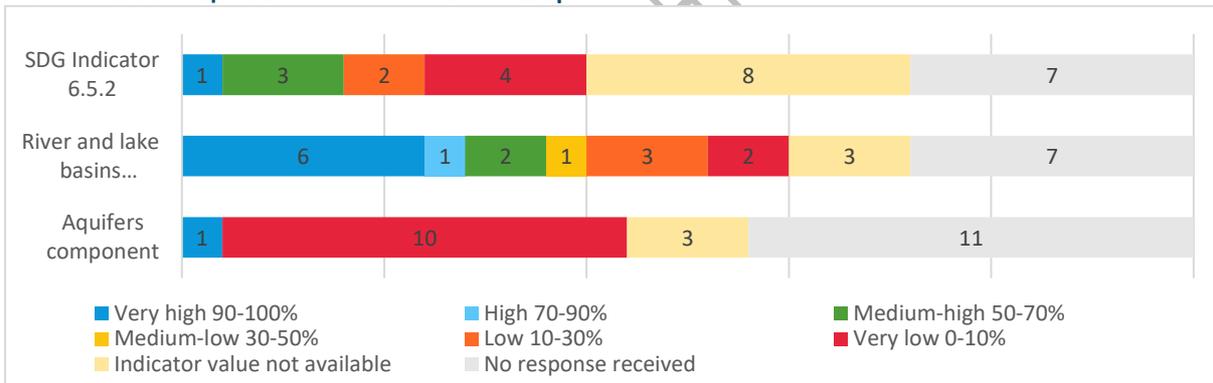

Рисунок 12. Центральная, Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия: количество стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты, и разбивка по значениям целевого показателя 6.5.2 ЦУР

Из 30 стран Центральной, Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии 25 совместно используют трансграничные реки, озера и водоносные горизонты. Известные примеры трансграничного водного сотрудничества включают бассейн реки Меконг, где страны Нижнего Меконга (Камбоджа, Лаос, Таиланд и Вьетнам) сотрудничают в соответствии с Соглашением по реке Меконг 1995 года, а сотрудничество со странами, лежащими выше по течению (Китай и Мьянма), продолжает развиваться через Механизм сотрудничества Ланканг–Меконг. Однако в случае нескольких крупных трансграничных бассейнов в регионе отсутствуют действующие договоренности, охватывающие весь бассейн. К ним относятся бассейны рек Ганг–Брахмапутра–Мегхна на территории Бангладеш, Бутана, Китая, Индии и Непала; бассейн реки Салуин на территории Китая, Мьянмы и Таиланда; бассейн реки Иравади на территории Китая, Индии и Мьянмы; и бассейн реки Красная на территории Китая и Вьетнама.

В этом регионе наблюдается самый высокий рост числа отчетов, представленных в рамках мониторинга в 2020 году в сравнении с 2017 годом. Значительно увеличилось как количество стран, представивших отчеты, так и количество стран с окончательным значением показателя. Общее значение показателя теперь доступно по 10 странам по сравнению с двумя в 2017 году:

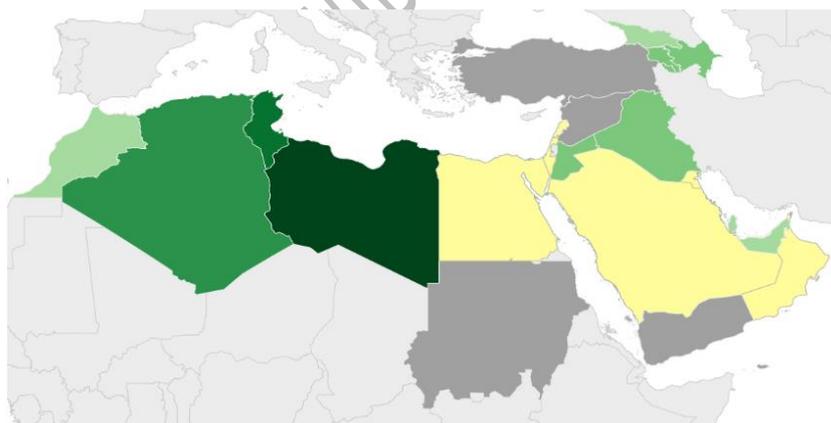
Бруней-Даруссалам (0 процентов), Индонезия (1 процент), Казахстан (63 процента), Камбоджа (56 процентов), Кыргызская Республика (27 процентов), Малайзия (2 процента), Монголия (100 процентов), Мьянма (20 процентов), Республика Корея (0 процентов) и Узбекистан (70 процентов).

Из 30 стран в регионе Центральной, Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии двадцать пять совместно используют трансграничные бассейны рек и озер. В 2017 году данные по бассейнам рек и озер были доступны лишь по шести странам региона, тогда как в объединенных данных за 2017–2020 годы теперь имеется информация по 15 странам. Эти объединенные данные показывают, что все еще существует значительное количество стран, в которых действующие договоренности отсутствуют. Из 25 стран, совместно использующих трансграничные бассейны рек и озер, только шесть сообщили о наличии действующих договоренностей, охватывающих 90 или более процентов площади их бассейнов. К этим странам относятся несколько стран бассейна реки Меконг (Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Таиланд), а также Казахстан, Узбекистан и Индонезия.

Что касается водоносных горизонтов, то все страны, кроме одной (Монголия), сообщили об отсутствии договоренностей, охватывающих площади их трансграничных водоносных горизонтов. Монголия, сообщившая о 100-процентном охвате, сослалась на свои двусторонние договоренности с Китаем и Россией. Все страны региона, представившие отчеты по целевому показателю 6.5.2, упомянули также о внедрении национальных инструментов управления водоносными горизонтами на низком и среднем уровнях в контексте отчетности по целевому показателю 6.5.1 ЦУР, что в сочетании с результатами по показателю 6.5.2 указывает на необходимость повышения потенциала в области управления подземными водами как на трансграничном, так и на национальном уровне (UNEP-DHI, 2021)²⁷.

3.2.2 Северная Африка и Западная Азия

Рисунок 13. Северная Африка и Западная Азия: доля площади трансграничных бассейнов в стране, охваченных действующими договоренностями

²⁷ См. также: UNEP-DHI (2020). Портал данных по КУВР. Доступно по адресу: <http://iwrmdataportal.unepdhi.org/currentdatacollection>. Дата обращения: 13 апреля 2021 года.

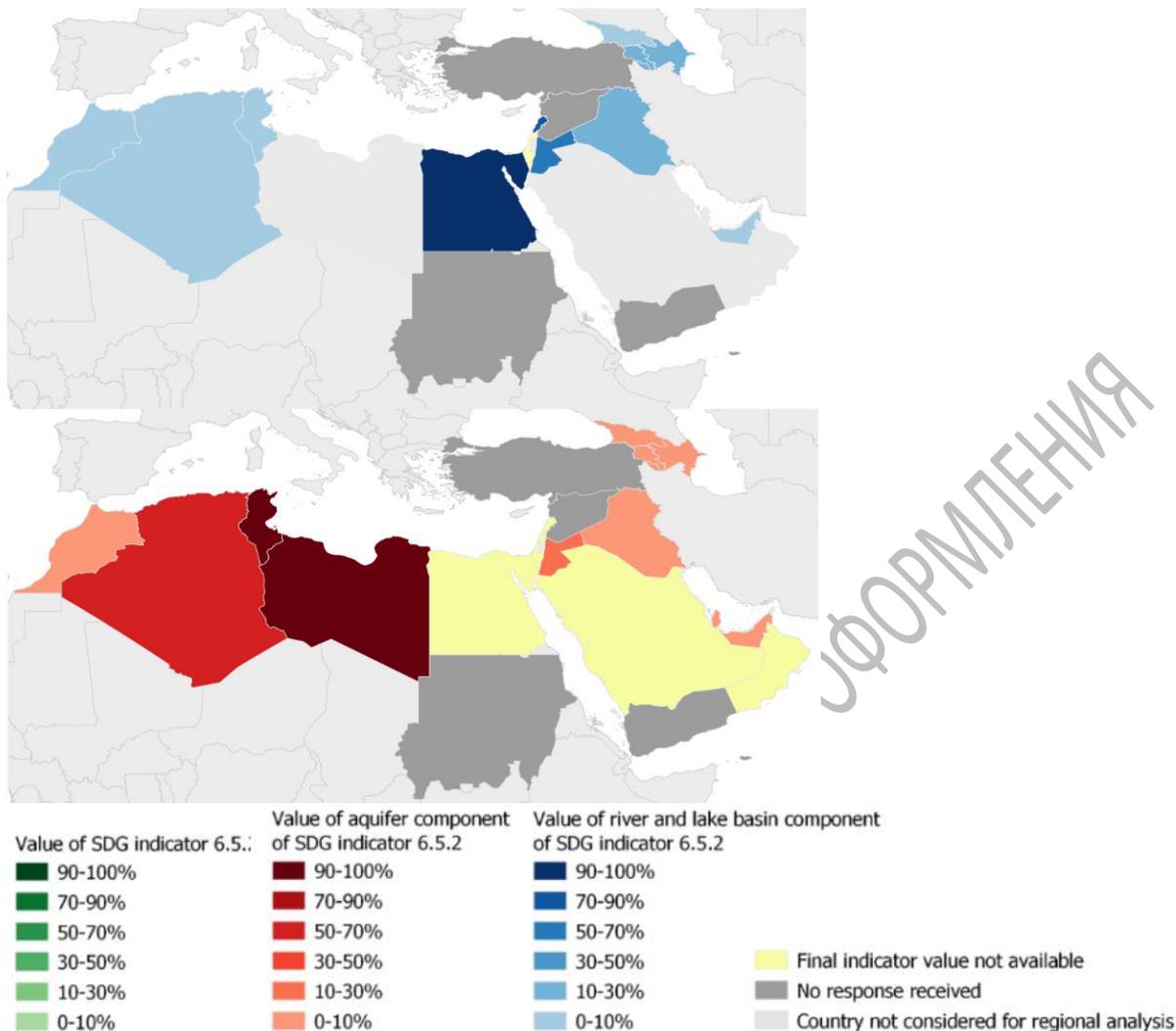
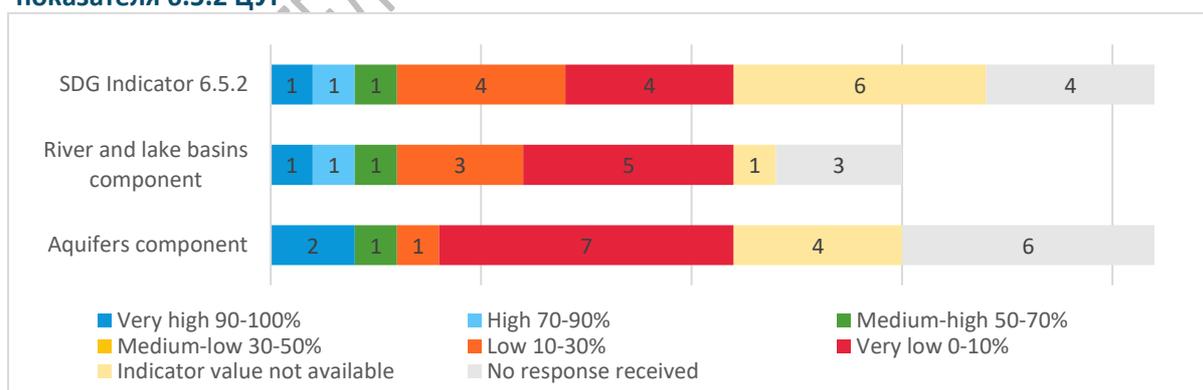

Рисунок 14. Северная Африка и Западная Азия: количество стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты, и разбивка по значениям целевого показателя 6.5.2 ЦУР

Из 23 стран, представляющих регион Северной Африки и Западной Азии, 21 страна совместно использует трансграничные реки, озера и водоносные горизонты. По всему региону из-за засушливого или полусушливого климата доступность поверхностных вод носит неустойчивый характер. Поэтому важную роль в обеспечении достаточных запасов воды как на национальном, так и на трансграничном уровнях играют запасы подземных вод. На трансграничном уровне примечательны договоренности о сотрудничестве по определенным

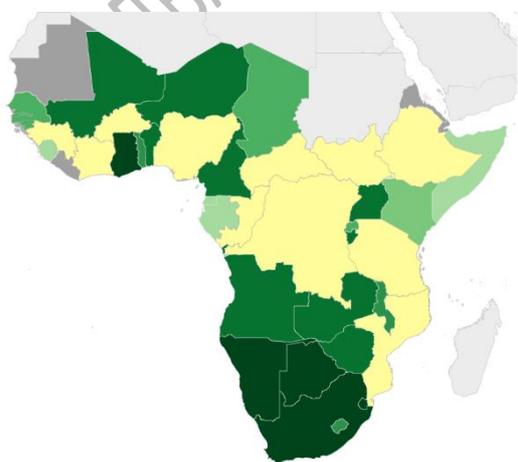
водоносным горизонтам включают договоренности по системе водоносных горизонтов Северо-Западной Сахары, совместно используемой Алжиром, Ливией и Тунисом, системе водоносных горизонтов Нубийских песчаников, совместно используемой Чадом, Египтом, Ливией и Суданом, и по водоносному горизонту аль-Дизи/Саг-Рам, совместно используемому Иорданией и Саудовской Аравией.

Пятнадцать из 23 стран Северной Африки и Западной Азии имеют трансграничные бассейны рек и озер. В 2017 году национальные отчеты представили 12 стран, а для семи из них были доступны значения показателя для бассейнов рек и озер. Объединенные данные за 2017–2020 годы имеются по 11 странам. Эти данные показывают, что только в одной стране (Египет) вся площадь трансграничных бассейнов рек и озер охвачена действующими договоренностями, за ней следуют Ливан (с охватом 76 процентов площади бассейнов) и Иордания (с охватом 62 процентов площади бассейнов). В остальных восьми странах, по которым известен показатель, действующими договоренностями охвачено от 0 до 28 процентов площади их бассейнов. Для обеспечения охвата действующими договоренностями всех трансграничных бассейнов рек и озер в Северной Африке и Западной Азии потребуются значительные усилия.

Трансграничные водоносные горизонты совместно использует 21 из 23 стран Северной Африки и Западной Азии. В трех из этих стран действующие договоренности охватывают 50 или более процентов площади их трансграничных водоносных горизонтов (Алжир, Тунис и Ливия). В этих странах находятся вышеупомянутые системы водоносных горизонтов Северо-Западной Сахары и водоносных горизонтов Нубийских песчаников. Иордания, для которой значение показателя 6.5.2 ЦУР по водоносным горизонтам составляет 15 процентов, является стороной вышеупомянутой договоренности по водоносному горизонту аль-Дизи/Саг-Рам. На национальном уровне большинство стран сообщали о внедрении на долгосрочной основе некоторых инструментов управления на уровне водоносных горизонтов, но с ограниченным охватом с географической точки зрения и с точки зрения заинтересованных сторон. Так, страны Аравийского полуострова сообщают о высоком уровне применения правовых инструментов управления водоносными горизонтами, а Грузия и Ливан – о низком уровне (UNEP-DHI, 2021). Как правило, средний или высокий уровень внедрения инструментов управления водоносными горизонтами в большинстве стран дает возможность для разработки и укрепления договоренностей на трансграничном уровне.

3.2.3 Страны Африки к югу от Сахары

Рисунок 15. Страны Африки к югу от Сахары: доля площади трансграничных бассейнов в стране, охваченных действующими договоренностями

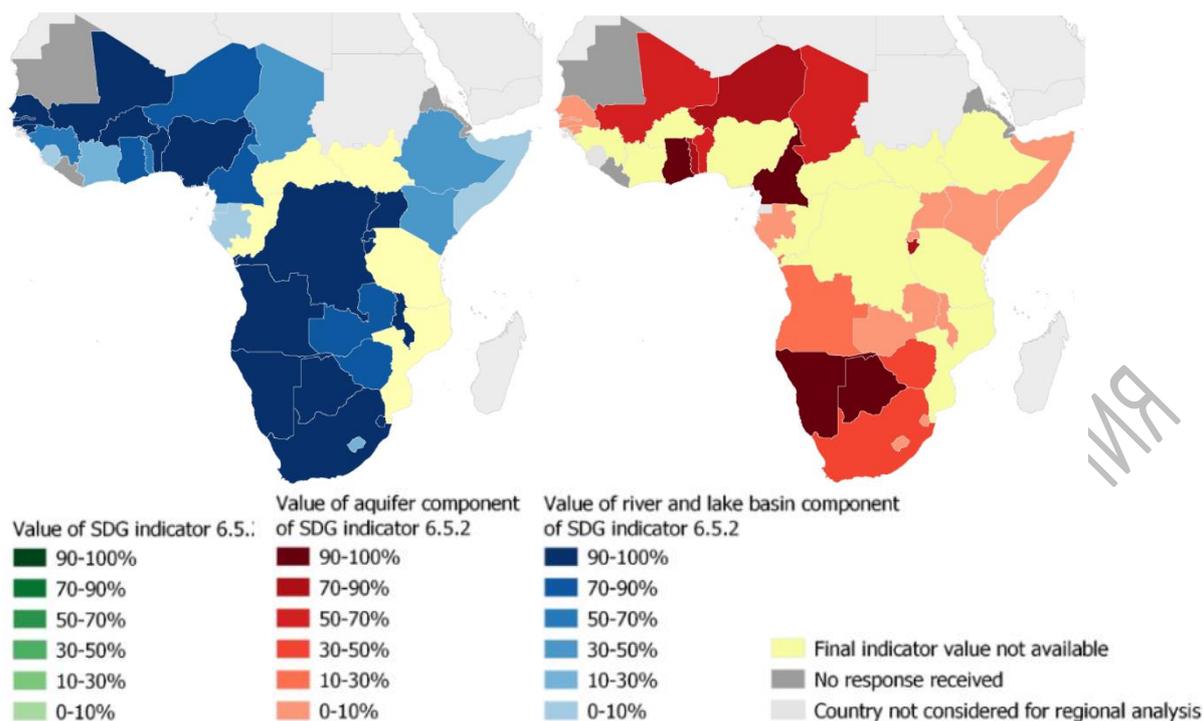
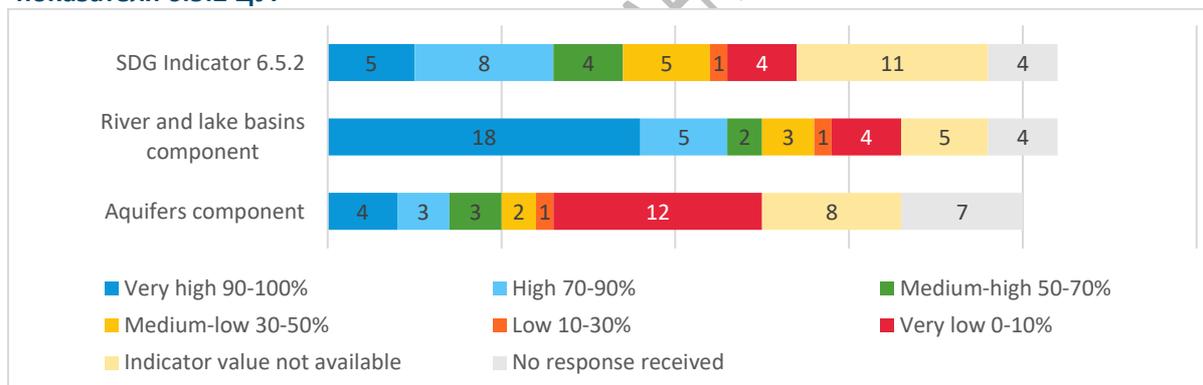

Рисунок 16. Страны Африки к югу от Сахары: количество стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты, и разбивка по значениям целевого показателя 6.5.2 ЦУР

Из 48 стран Африки к югу от Сахары 42 совместно используют трансграничные реки, озера и водоносные горизонты. Как отмечалось выше, по сравнению с другими регионами для этих трансграничных вод уровень действующих договоренностей относительно высок. Это связано с заключением действующих договоренностей по большинству основных водотоков, включая реки Сенегал, Вольта, Нигер, Конго, Замбези, Окаванго, Лимпопо и Оранжевая-Сенку. Хотя эти договоренности часто ориентированы на поверхностные воды, они, как правило, охватывают и подземные воды, взаимодействующие с поверхностными водами бассейна в его пределах.

Все 42 страны Африки к югу от Сахары, совместно использующие трансграничные воды, имеют и трансграничные бассейны рек и озер. В 2017 году значение показателя ЦУР было доступно по 18 из этих стран, тогда как теперь объединенные данные за 2017–2020 годы содержат значение показателя для 33 стран. Как уже отмечалось, страны Африки к югу от Сахары имеют относительно высокие уровни площади трансграничных бассейнов, охваченных действующими договоренностями: в 18 из 42 стран, представивших отчеты, 90 процентов или более площади трансграничных бассейнов охвачены такими договоренностями. Это может быть связано с давней традицией трансграничного сотрудничества через бассейновые организации, такие как

Организация по развитию бассейна реки Сенегал, Управление бассейна реки Нигер, Комиссия по водотоку Окаванго, Комиссия по водотоку Оранжевая-Сенку и Комиссия по бассейну озера Чад. Необходимо упомянуть также работу региональных организаций, включая Сообщество по вопросам развития юга Африки (SADC), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ECOWAS) и Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ECCAS). Тем не менее, несмотря на этот прогресс, обеспечение охвата действующими договоренностями всех трансграничных бассейнов рек и озер в Африке к югу от Сахары по-прежнему требует значительных усилий, а прогресс варьирует в зависимости от субрегиона, например, Центральная Африка меньше продвинулась в этом направлении.

Что касается трансграничных водоносных горизонтов, то большинство стран сообщают об отсутствии применимых договоренностей либо из-за пробелов в данных не могут отчитаться по компоненту показателя по водоносным горизонтам. Наиболее высокие значения для компонента по водоносным горизонтам дает южная часть региона. Частично это может быть связано с включением в большинство договоренностей по крупным водотокам подземных вод, взаимодействующих с поверхностными водами, а также с согласованными усилиями в рамках региональных стратегических планов действий SADC по КУВП в целях содействия устойчивому управлению подземными водами²⁸. Подобные инициативы по рассмотрению управления подземными водами в контексте соглашений о речных бассейнах встречаются и в северной части региона, при этом несколько стран считают, что в договоренности по бассейнам рек Вольта, Нигер и озера Чад включены и водоносные горизонты.

Количество стран в регионе к югу от Сахары, относящихся к категории с «высокими» и «очень высокими» значениями по компоненту показателя по бассейнам рек и озер, предполагает, что могут существовать дополнительные возможности для использования существующих договоренностей по водотокам в целях улучшения учета трансграничных водоносных горизонтов. Такой подход будет особенно уместен там, где существуют действующие договоренности и где границы водоносных горизонтов в целом укладываются в пределы границ бассейнов рек и озер. Для систем крупных водоносных горизонтов могут потребоваться новаторские подходы, такие как подход, принятый странами, совместно использующими Сенегало-мавританский водоносный горизонт. В этом случае Организация по развитию бассейна реки Сенегал и Организация по развитию бассейна реки Гамбия участвуют в обсуждениях, связанных с разработкой договоренностей о сотрудничестве по водоносному горизонту, несмотря на несоответствие границ между этими тремя системами. На национальном уровне значительно различается внедрение инструментов управления водоносными горизонтами, о которых сообщается в контексте целевого показателя 6.5.1 ЦУР (UNEP-DHI, 2021).

3.2.4 Европа и Северная Америка

Рисунок 17. Европа и Северная Америка: доля площади трансграничных бассейнов в стране, охваченных действующими договоренностями (a – Северная Америка; b – Европа)

²⁸ Охват трансграничных водоносных горизонтов договоренностями, разработанными в масштабе речного бассейна, поднимает вопрос о площадях водоносных горизонтов, лежащих за границами речного бассейна, например, в случае осадочного водоносного горизонта Кару в отношении сферы действия Соглашения об учреждении комиссии по реке Оранжевая-Сенку 2000 года.

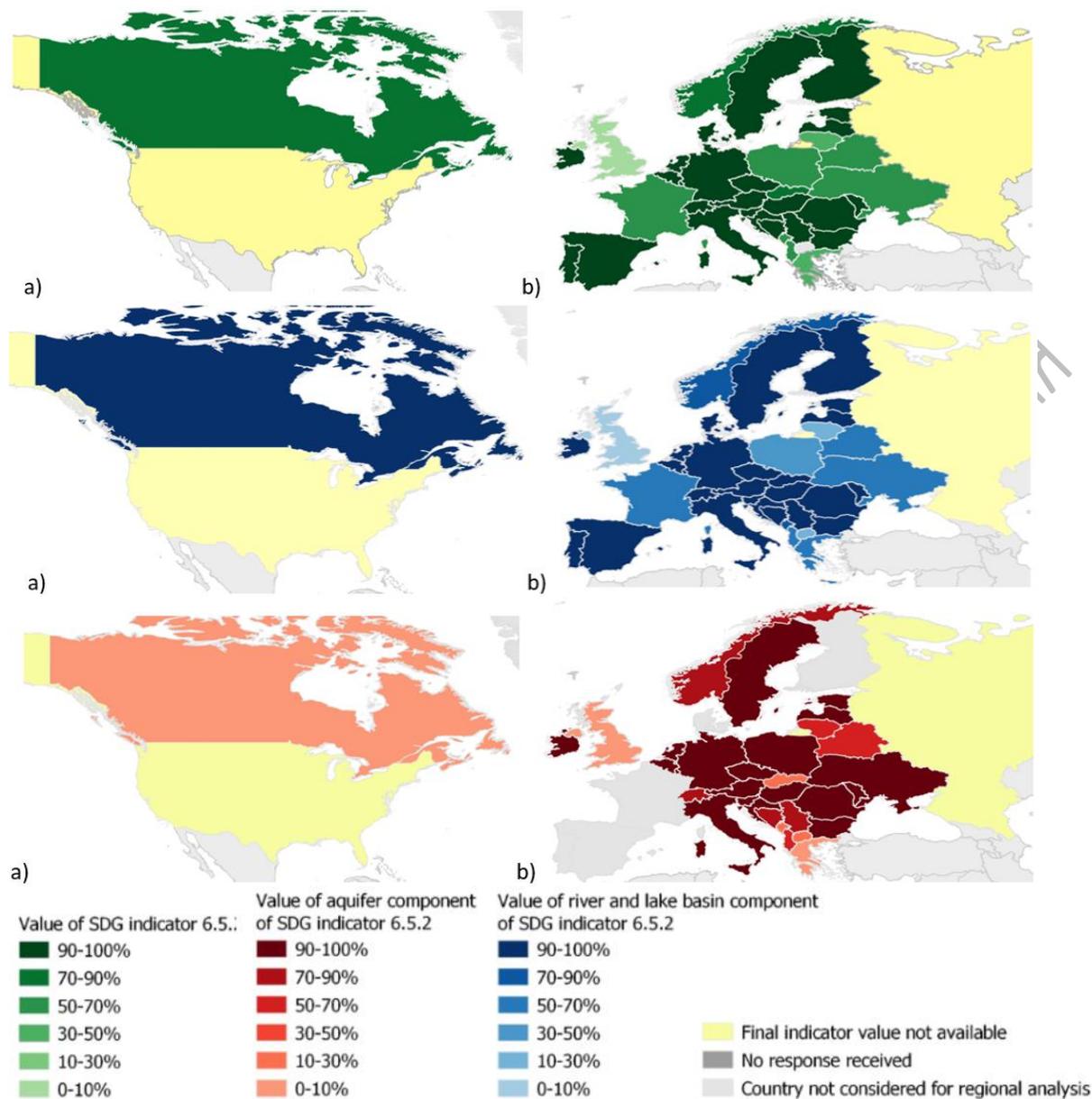
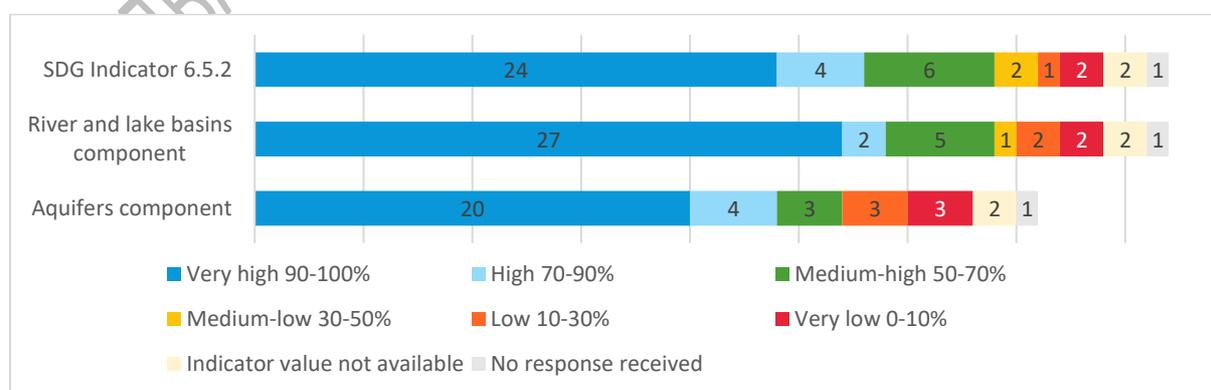

Рисунок 18. Европа и Северная Америка: количество стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты, и разбивка по значениям целевого показателя 6.5.2 ЦУР

Из 45 стран Европы и Северной Америки 42 страны совместно используют трансграничные реки, озера и водоносные горизонты. Давняя традиция заключения договоренностей по

трансграничному водному сотрудничеству в рамках всей Европы отражена в двух основных региональных рамочных соглашениях по управлению водными ресурсами, которые поддерживают разработку дополнительных рамочных основ сотрудничества: Директиве 2000/60/ЕС Европейского союза 2000 года, устанавливающей рамочные основы для действий сообщества в области водной политики (Рамочная директива по водным ресурсам), и Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года (Конвенция по трансграничным водам). Аналогичным образом в Северной Америке имеется долгая история трансграничного водного сотрудничества, о чем свидетельствуют Договор о пограничных водах 1909 года между Канадой и США и Договор об использовании вод рек Колорадо, Тихуана и Рио-Гранде 1944 года между Мексикой и США²⁹.

Во всех 42 странах, совместно использующих трансграничные воды, в регионе Европы и Северной Америки есть общие трансграничные реки и озера. В 2017 году значение показателя для бассейнов рек и озер было доступно по 36 из этих стран, тогда как комбинированные данные за 2017–2020 годы содержат информацию по 39 странам. Как отмечалось выше, страны региона Европы и Северной Америки также сообщают об относительно высоком уровне площади трансграничных бассейнов, охваченных действующими договоренностями. При этом заметны изменения при сравнении данных за 2017 год с комбинированными данными за 2017–2020 годы. Например, в 2017 году только 19 стран региона сообщили о действующих договоренностях, охватывающих 90 или более процентов трансграничных бассейнов рек и озер. По данным за 2017–2020 годы, это число увеличилось до 27 стран. Таким образом, Европа и Северная Америка далее всего продвинулись с точки зрения действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству и являются тем регионом, который, скорее всего, к 2030 году достигнет охвата действующими договоренностями всех бассейнов рек и озер.

Что касается водоносных горизонтов, то 24 страны Европы и Северной Америки сообщают, что действующими договоренностями охвачены 70 или более процентов площади их водоносных горизонтов. В большинстве этих случаев договоренности по бассейнам рек и озер включают подземные воды. В контексте Европейского союза это может быть частично обусловлено Рамочной директивой ЕС по водным ресурсам, которая требует от государств-членов определять «подземные водные объекты» в «районах речных бассейнов» и осуществлять управление ими³⁰.

Некоторые страны объяснили, почему расчет компонента по водоносным горизонтам для них не является актуальным. Это обоснование главным образом исходило из гидрогеологических критериев, согласно которым было отмечено, например, что на территории их страны отсутствуют крупные водоносные горизонты, и/или подтверждалось, что до сих пор не проводилась инвентаризация трансграничных водоносных горизонтов.

Некоторые страны региона, такие как Германия и Нидерланды, не предоставляют данных об общей площади своей территории в пределах трансграничного водоносного горизонта или горизонтов. Это связано с тем, что действующие договоренности охватывают все их трансграничные воды, и поэтому значение индикатора будет 100 процентов независимо от площади их водоносных горизонтов. Однако это поднимает вопрос об уровне знаний о трансграничных водоносных горизонтах в регионе. Тем не менее есть также обнадеживающие признаки прогресса, поскольку страны сообщали о новых водоносных горизонтах и/или

²⁹ Поскольку Мексика входит в региональную группу Латинской Америки и Карибского бассейна для расчета показателей ЦУР, в настоящем разделе рассматриваются только части трансграничных бассейнов, находящиеся в пределах США.

³⁰ См.: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:5c835afb-2ec6-4577-bdf8-756d3d694eeb.0004.02/DOC_1&format=PDF

предоставили более точные оценки общей площади в рамках второго раунда мониторинга, как, например, в случае Албании и Швеции.

Сообщается, что в Европе действуют две договоренности по определенным водоносным горизонтам:

- Конвенция о защите, использовании, подпитке и мониторинге франко-швейцарского женеvского водоносного горизонта 2008 года и
- Соглашение о сотрудничестве между Геологической службой Литвы при Министерстве окружающей среды и Латвийским центром окружающей среды, геологии и метеорологии по трансграничному мониторингу подземных вод 2016 года³¹.

За некоторыми исключениями, страны региона сообщают в контексте отчетности по целевому показателю 6.5.1 ЦУР о внедрении на долгосрочной основе инструментов управления водоносными горизонтами на национальном уровне. Результаты оказываются эффективными или очень эффективными, а охват очень хорошим или отличным с географической точки зрения и с точки зрения заинтересованных сторон (UNEP-DHI, 2021).

3.2.5 Латинская Америка и Карибский бассейн

Рисунок 19. Латинская Америка и Карибский бассейн: доля площади трансграничных бассейнов в стране, охваченных действующими договоренностями

³¹ См. также договоренность между США и Мексикой, описанную в разделе 3.2.5.

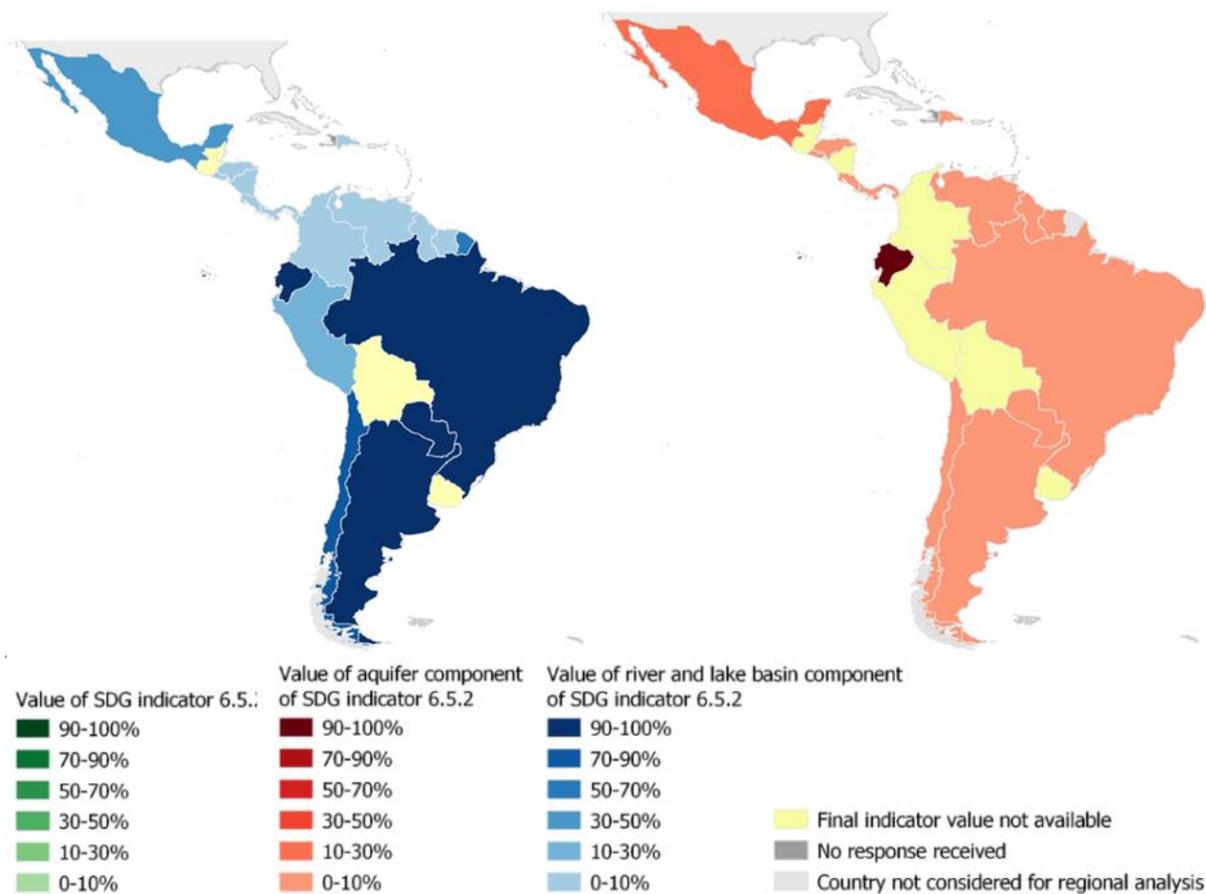

Рисунок 20. Латинская Америка и Карибский бассейн: количество стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты, и разбивка по значению показателя 6.5.2 ЦУР

Из 33 стран, входящих в регион Латинской Америки и Карибского бассейна, 22 совместно используют трансграничные реки, озера и водоносные горизонты. Трансграничные воды региона представлены широким спектром: крупные реки, совместно используемые несколькими странами, такие как Амазонка (Боливия, Бразилия, Колумбия, Эквадор, Гайана и

Перу), Ориноко (Колумбия, Гайана и Венесуэла) и Ла-Плата (Аргентина, Боливия, Бразилия и Парагвай), система водоносного горизонта Гуарани (Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай) и многочисленные бассейны меньшего размера, совместно используемые двумя или более странами. Например, в то время как площадь бассейна реки Амазонка составляет 850 371 км², в Аргентине и Чили имеется 17 совместно используемых речных бассейнов, суммарная площадь которых составляет 131 221 км².

Все 22 страны в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, совместно использующие трансграничные воды, имеют общие трансграничные бассейны рек и озер. Из этих 22 стран 14 представили ответы в ходе первого раунда мониторинга, а в рамках второго цикла отчетности их количество увеличилось до 19. Таким образом, хотя объем данных увеличился, эти данные указывают на низкий уровень охвата действующими договоренностями в большинстве стран. Например, в 10 странах действующими договоренностями охвачено 10 или менее процентов площади их трансграничных бассейнов рек и озер, и только в четырех странах (Аргентина, Бразилия, Эквадор и Парагвай) охвачено 90 или более процентов площади их трансграничных бассейнов рек и озер.

Из основных речных бассейнов в регионе действующими договоренностями охвачены бассейн реки Амазонка, бассейн реки Ла-Плата и бассейн озер Титикака и Поопо. Однако обеспечение к 2030 году охвата действующими договоренностями всех трансграничных бассейнов рек и озер в регионе потребует значительных усилий. Положительный пример такого прогресса можно увидеть в принятии Соглашения 2017 года и организации Двусторонней комиссии по комплексному управлению водными ресурсами в трансграничных речных бассейнах между Перу и Эквадором, которые охватывают девять трансграничных бассейнов общей площадью 170 302 км² (Izquierdo, 2021).

Низкие уровни охвата действующими договоренностями бассейнов рек и озер в Латинской Америке и Карибском бассейне оказывают также влияние на уровни охвата трансграничных водоносных горизонтов. Число стран, не сообщавших о водоносных горизонтах, велико по сравнению с другими регионами, что указывает на возможности обширной будущей деятельности с этими странами. На национальном уровне инструменты управления водоносными горизонтами также реализуются на низком уровне (UNEP-DHI, 2021), что свидетельствует о необходимости укрепления механизмов управления как на национальном, так и на трансграничном уровнях. Заметным исключением является договоренность между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем по водоносному горизонту Гуарани, которая вступила в силу 26 ноября 2020 года. Еще одной заслуживающей внимания инициативой является Программа оценки трансграничных водоносных горизонтов между Мексикой и Соединенными Штатами Америки (США), о которой сообщила Мексика (UNEP-DHI, 2021)³².

3.3 Устранение пробелов в данных с помощью данных по целевому показателю 6.5.1 ЦУР

Как уже отмечалось, значение показателя 6.5.2 ЦУР теперь доступно по 101 из 153 стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты. Это является значительным улучшением охвата показателя 6.5.2 ЦУР по сравнению с первым раундом мониторинга и позволяет получить более полный обзор бассейнов как на глобальном, так и на региональном уровнях. Большинство крупных бассейнов мира теперь отражены в данных по

³² Мексика входит в региональную группу показателей ЦУР для Латинской Америки и Карибского бассейна, тогда как США входят в региональную группу Северной Америки и Европы.

результатам мониторинга целевого показателя 6.5.2 ЦУР, поскольку хотя бы одна из стран этих бассейнов представила национальный отчет.

При этом заметные исключения включают бассейн рек Ганг–Брахмапутра–Мегхна, совместно используемый Бангладеш, Бутаном, Китаем, Индией и Непалом; реку Гильменд, совместно используемую Афганистаном, Ираном и Пакистаном; и реку Инд, совместно используемую Афганистаном, Китаем, Индией и Пакистаном. Хотя некоторые из этих стран, возможно, представили отчеты, значения показателей недоступны. В некоторых из этих бассейнов действуют договоренности по трансграничному водному сотрудничеству, хотя маловероятно, что какие-либо из этих договоренностей охватывают весь бассейн и/или удовлетворяют всем критериям действенности.

В случае 52 стран, по которым значение показателя недоступно, их ответы в рамках второго цикла мониторинга целевого показателя 6.5.1 ЦУР в 2020 году дают определенное представление о прогрессе в отношении действующих договоренностей (UNEP-DHI, 2021). Обзор показателя 6.5.1 ЦУР содержит 33 вопроса о степени реализации различных аспектов КУВР, включая четыре вопроса на трансграничном уровне, касающиеся:

- (i) соглашений;
- (ii) организационных структур;
- (iii) обмена данными и информацией;
- (iv) финансирования трансграничного сотрудничества.

Сорок три из вышеупомянутых 52 стран ответили на вопросы по трансграничным водам, содержащиеся в опросе по показателю 6.5.1 ЦУР. Большинство из этих стран (37) считают, что они приняли договоренности по своим наиболее важным трансграничным рекам, озерам и водоносным горизонтам, а подгруппа из 13 стран считает, что положения этих договоренностей были либо в основном, либо полностью выполнены (UNEP-DHI, 2021)³³. Выполнение договоренности в основном или полностью может предполагать наличие чего-то близкого к действующей договоренности. Однако такой вывод можно подтвердить только путем оценки соблюдения четырех критериев действенности.

³³ Эти страны находились в разных регионах. Это Китай, Республика Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Монако, Российская Федерация, Южный Судан, Судан, Туркменистан, Объединенная Республика Танзания и США.

4. Ускорение продвижения к охвату действующими договоренностями

4.1 Введение

Как отмечалось во введении к настоящему докладу, ряд направлений для ускорения прогресса в достижении ЦУР 6 изложен в Глобальной рамочной программе по ускоренному достижению ЦУР 6. Основу ее составляют четыре главных направления действий в качестве «общих отправных точек для скоординированных действий», а именно:

- **вовлечение** — быстрое реагирование на запросы стран за счет использования и мобилизации опыта;
- **согласование** — скоординированные подходы между ведомствами и участниками посредством единой стратегии (гендерные вопросы);
- **ускорение** — устранение узких мест с помощью пяти факторов ускорения (финансирование, данные, потенциал, инновации и управление);
- **учет** — усиление подотчетности за счет совместного анализа и обучения (UN-Water, 2020a).

В данной главе рассматривается ряд способов ускорения трансграничного водного сотрудничества в соответствии с этими четырьмя основными направлениями действий, не придерживаясь их слишком строго. Особое внимание уделяется тому, каким образом страны могут обеспечить, чтобы: i) был достигнут прогресс в переговорах и принятии договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству и ii) эти договоренности были действующими.

С учетом этого в разделе 4.2 рассматривается недавний опыт переговоров и принятия новых договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству, а также некоторые факторы, которые обеспечили успешный исход этих переговоров. Затем в разделе 4.3 рассматриваются ситуации, когда существующие не являющиеся действующими договоренности можно улучшить, с тем чтобы они удовлетворяли четырем критериям действенности. В разделе 4.4 показано, каким образом мониторинг целевого показателя 6.5.2 ЦУР сам по себе может способствовать развитию трансграничного водного сотрудничества, в частности, путем улучшения базы знаний. Наконец, в разделе 4.5 рассматриваются несколько дополнительных факторов, которые могут способствовать ускорению прогресса на пути к трансграничному водному сотрудничеству.

4.2 Успешное проведение переговоров по договоренностям по трансграничному водному сотрудничеству

4.2.1 Обзор последних событий

Достижение цели по охвату к 2030 году всех трансграничных бассейнов действующими договоренностями потребует серьезных усилий. Обнадуживает то, что страны продолжают вести переговоры, принимать и развивать договоренности по трансграничному водному сотрудничеству³⁴. Например, на рисунке 21 показаны некоторые недавние события в разных

³⁴ Описание различных видов договоренностей см. на страницах 13–15 документа Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций [ЕЭК ООН] (2020a), а также на страницах 43–45 документа Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (2018).

странах, связанные с заключением новых договоренностей по их трансграничным водам. Помимо этих новых договоренностей, несколько стран указали, что они находятся в процессе переговоров или обновления соглашений, например, соглашение между Финляндией и Швецией по реке Торне; трансграничное соглашение между Экваториальной Гвинеей, Камеруном и Габоном по совместно используемым водам; соглашение между Азербайджаном и Грузией по бассейну реки Кура; и письмо о намерениях 2019 года, подписанное Гондурасом и Сальвадором в отношении руководства и комплексного управления водоносным горизонтом долины Окоатепек–Ситала.

Другие страны отметили, что они активизировали существующие договоренности, чтобы придать им характер действующих. Например, в июне 2020 года была возобновлена работа Координационного комитета парка Преспа (первоначально созданного в соответствии с Соглашением между Албанией, Грецией и Северной Македонией об озерах Преспа 2010 года). В январе 2020 года на основе Соглашения между Албанией и Северной Македонией по Охридскому озеру 2004 года был воссоздан Комитет по управлению водоразделом Охридского озера.

Кроме того, есть наглядные примеры углубления сотрудничества между странами по конкретным вопросам. К ним относятся Меморандум по развитию и мониторингу рыболовства и связанного с ним сотрудничества в исследованиях финско-российских трансграничных вод 2018 года, Меморандум по сотрудничеству в регулярном функционировании и обслуживании системы прогнозирования и предупреждения наводнений в бассейне реки Сава 2020 года, Комитет по подземным водам, созданный Комиссией по водотокам Лимпопо (LIMCOM) в 2019 году, и создание Комиссией по водотокам Замбези (ZAMCOM) подгруппы по подземным водам в 2020 году. Еще одним недавним примечательным событием стала разработанная Комиссией по реке Шельда договоренность между Францией и Бельгией 2017 года о предоставлении данных, связанных с управлением подземными водами каменноугольного водоносного горизонта.

Рисунок 21. Краткое изложение последних событий в переговорах по договоренностям по трансграничному водному сотрудничеству (2017–2020 годы)³⁵

Последние события в переговорах по договоренностям (2017–2020 годы)	Охваченный(-е) бассейн(ы)	Комментарии
Вьентьянская декларация между Камбоджей, Китаем, Лаосом, Мьянмой, Таиландом и Вьетнамом по бассейну реки Меконг-Ланканг 2020 года	Меконг	Новая договоренность
Конвенция о защите и мирном разрешении конфликтов, связанных с	Центральноафриканский регион	Новая договоренность

³⁵ В таблицу включены все указанные в национальных отчетах за 2020 год «соглашения и другие договоренности», согласно определению в пошаговой методологии расчета показателя 6.5.2 ЦУР («ООН-Водные ресурсы», 2020b).

управлением совместно используемыми водами в Центральной Африке, 2020 года		
Меморандум о сотрудничестве между Мьянмой и Китаем в области управления водными ресурсами 2019 года	Ганг-Брахмапутра, Иравади, Меконг, Салуин	Новая договоренность
Соглашение между Мозамбиком и Зимбабве по водотоку Бузи 2019 года	Бузи	Новая договоренность
Соглашение между Румынией и Сербией о сотрудничестве в области устойчивого управления всеми трансграничными водами 2019 года	Дунай	Новая договоренность вступила в силу 1 сентября 2020 года.
Соглашение между Северной Македонией и Болгарией в области окружающей среды и водных ресурсов 2019 года	Дунай, Струма	Новая договоренность
Конвенция между Венгрией и Сербией о сотрудничестве в области устойчивого управления водными ресурсами в трансграничных водах и речных бассейнах, представляющих общий интерес 2019 года	Дунай	Новая договоренность вступила в силу 24 апреля 2020 года.
Соглашение между Узбекистаном и Таджикистаном о сотрудничестве по обеспечению функционирования Фархадской плотины 2018 года	Аральское море	Новая договоренность
Рамочное соглашение между Албанией и Черногорией о взаимоотношениях в	Дунай, Дрин	Новая договоренность

области управления трансграничными водными ресурсами 2018 года		
Многосторонний механизм сотрудничества (МССМ) по совместному руководству и управлению Системой трансграничных водоносных горизонтов Стамприет (STAS) 2017 года (Ботсвана, Южная Африка, Намибия)	Система трансграничных водоносных горизонтов Стамприет (STAS)	В рамках комитета по гидрологии подземных вод Комиссии по реке Оранжевая-Сенку
Соглашение между Туркменистаном и Узбекистаном о сотрудничестве по вопросам управления водными ресурсами 2017 года	Аральское море	Новая договоренность
Соглашение между Кыргызской Республикой и Узбекистаном о межгосударственном использовании Орто-Токойского (Касансайского) водохранилища 2017 года	Аральское море	Новая договоренность
Соглашение о реализации между Индонезией и Тимором-Лешти по управлению трансграничными водосборами 2017 года	Лоес	Новая договоренность
Соглашение между Казахстаном и Россией по реке Урал 2016 года	Урал	Вступило в силу 3 августа 2017 года.
Днестровский договор между Молдовой и Украиной 2012 года	Днестр	Вступил в силу 28 июля 2017 года.
Соглашение о водоносном горизонте Гуарани 2010 года	Водоносный горизонт Гуарани	Вступило в силу 26 ноября 2020 года.

4.2.2 Отдельные примеры стран, ускоряющих продвижение к действующим договоренностям

Сотрудничество Казахстана и Узбекистана по реке Сырдарья

В 2017 году президенты Казахстана и Узбекистана придали мощный импульс сотрудничеству по бассейну реки Сырдарья. В ходе визита Президента Узбекистана в Казахстан лидеры двух стран подписали Стратегию экономического сотрудничества между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Узбекистан на период 2017–2019 годов. Среди прочих мер стратегия предусматривала укрепление сотрудничества по бассейну реки Сырдарья.

После этого в 2018 году была создана двусторонняя рабочая группа по вопросам охраны окружающей среды и качества вод бассейна реки Сырдарья для реализации стратегии и межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, заключенного в 1997 году. В течение 2018–2020 годов рабочая группа провела три встречи, в том числе виртуальную в 2020 году, на которых были достигнуты следующие результаты:

- Для совместного мониторинга поверхностных вод страны согласовали 28 параметров качества воды и четыре точки отбора проб (по две в каждой стране).
- Отбор проб проводился пять раз в 2018–2020 годах, и сопоставимость данных была признана приемлемой.
- Проведена совместная оценка состояния территории бассейна.
- Национальные эксперты каждой страны посетили лаборатории другой страны.
- Согласованы механизмы уведомления в случае чрезвычайного загрязнения.

Рабочая группа стала примером динамично развивающегося трансграничного водного сотрудничества после убедительного политического сигнала сверху о необходимости укрепления механизмов поддержки экономического развития и инвестиций. Она также демонстрирует взаимодополняемость усилий по развитию двустороннего сотрудничества в дополнение к механизмам многостороннего сотрудничества в бассейне Аральского моря и полезность для трансграничного сотрудничества глобальных правовых основ, таких как Конвенция по трансграничным водам 1992 года, которую ратифицировали обе страны.

Принятие соглашения между Мозамбиком и Зимбабве по бассейну реки Бузи

Мозамбик и Зимбабве подписали Соглашение о сотрудничестве в области развития, управления и устойчивого использования водных ресурсов водотока Бузи 29 июля 2019 года. В соглашении четко отражены ключевые положения, содержащиеся в пересмотренном Протоколе о совместном использовании водотоков Сообщества развития юга Африки 2000 года и в двух глобальных водных конвенциях. Стороны обязуются соблюдать основные принципы, такие как справедливое, разумное и устойчивое использование, защита, сохранение и охрана окружающей среды, а также предотвращение и смягчение значительного ущерба. Соглашением также охвачены другие вопросы, например, учет гендерной проблематики, обмен данными, аварийное загрязнение, чрезвычайные ситуации, переброска водных ресурсов и наращивание потенциала бассейнов.

Успешным переговорам и принятию Соглашения по Бузи способствовал ряд факторов, в том числе следующие:

- Важной платформой для сотрудничества по трансграничным водам стала развитая благоприятная правовая и институциональная среда на региональном и двустороннем уровнях. На двустороннем уровне страны уже создали Совместную водную комиссию в 2002 году. На региональном уровне страны выиграли от членства в SADC и, в первую очередь, благодаря пересмотренному Протоколу Сообщества развития юга Африки 2000 года, а также приверженности Региональному стратегическому плану действий SADC. Приоритеты этого плана действий включают содействие и координацию процессов, ведущих к созданию комиссий по водотокам (Southern African Development Community, 2016).
- Для успешной разработки и принятия Соглашения по бассейну реки Бузи решающее значение имело наращивание потенциала за счет реализации вышеупомянутых инициатив и партнеров (Kileshye Onema and others, 2020). Ключевыми направлениями наращивания потенциала в бассейне реки Бузи было международное водное право и понятие экологического стока (Kileshye Onema and others, 2020).
- Финансовая и техническая поддержка со стороны таких партнеров, как Глобальное водное партнерство Южной Африки, Шведское агентство международного сотрудничества, Программа трансграничного управления водными ресурсами Немецкого общества международного сотрудничества (GIZ) в SADC и проект «Налаживание диалога по рекам и управлению ими» (Bridge project) Международного союза охраны природы (МСОП).

Создание многостороннего механизма сотрудничества для системы трансграничных водоносных горизонтов Стамприет (STAS MCCM)³⁶

В продолжение проведенной 17–18 мая 2017 года Международной гидрологической программой Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (МГП ЮНЕСКО) оценки управления водоносным горизонтом Стамприет (UNESCO IHP, 2016b) делегации Ботсваны, Намибии и Южной Африки приняли участие в третьем заседании Комитета по гидрологии подземных вод (GWHC) и технической целевой группы Комиссии по реке Оранжевая-Сенку (ORASECOM), где они представили предложение о создании STAS MCCM в рамках структуры ORASECOM.

Во время 34-го очередного заседания Совета ORASECOM, состоявшегося 17–18 августа 2017 года в Виндхукке, Намибия, совет постановил, что STAS MCCM будет действовать в рамках комитета GWHC комиссии ORASECOM. Впоследствии на встрече, состоявшейся 16 ноября 2017 года в Касане, Ботсвана, очередное заседание Форума Сторон ORASECOM (на уровне министров, ответственных за водные ресурсы) одобрило резолюцию Совета. Долгосрочные перспективы MCCM STAS заключаются в достижении устойчивости путем перехода от сбора и обмена данными к совместной разработке стратегии и консультированию стран STAS по управлению водоносным горизонтом и его ресурсами.

Создание MCCM STAS позволяет сделать ряд важных выводов:

- Официальное вхождение MCCM в организацию речного бассейна облегчает применение КУВР, включая комбинированное управление подземными и поверхностными водами.
- ORASECOM будет нести ответственность за реализацию связанной со STAS деятельности и отчитываться о ней, поскольку эта деятельность теперь включена в 10-летний план ORASECOM по КУВР (2015–2024 годы).

³⁶ По материалам <https://www.internationalwaterlaw.org/blog/2019/12/09/botswana-namibia-and-south-africa-develop-joint-governance-mechanism-for-the-stampriet-aquifer-system-in-the-orange-senqu-river-commission/>. Дата обращения: 8 апреля 2021 года.

- Также полезна была организационная архитектура ORASECOM, состоящая из Форума Сторон, Совета, секретариата, четырех постоянных целевых групп и комитетов, действующих в рамках постоянных целевых групп (среди них GWHC, работающий в рамках постоянной технической целевой группы). В этой ситуации предложение, инициированное GWHC, может быстро (менее чем за один год) и беспрепятственно продвигаться по организационной лестнице до высшего руководящего органа комиссии.
- Создание MCCM STAS поддержал проект «Управление ресурсами подземных вод в трансграничных водоносных горизонтах» (GGRETA), финансируемый Швейцарским агентством по развитию и сотрудничеству и реализуемый МГП ЮНЕСКО.
- В трех странах национальные координаторы проекта GGRETA по i) гидрогеологии/моделированию, ii) правовому и институциональному анализу и iii) гендерным вопросам будут оказывать помощь и отчитываться перед официальными лицами GWHC о сборе данных. Эти данные послужат основой для разработки сценариев и мероприятий в рамках проекта.

4.3 Перезапуск существующих, но не действующих договоренностей

4.3.1 Ускорение работы по охвату трансграничных водоносных горизонтов

Во многих случаях прогресс в придании существующим договоренностям характера действующих механизмов можно ускорить за счет относительно простых шагов, таких как включение подземных вод в сферу деятельности комиссий по речным бассейнам. Например, в южной части Африки такие страны, как Ботсвана, Эсватини, Южная Африка и Зимбабве, создали целевые группы по подземным водам в рамках договоренностей, разработанных для речных бассейнов. См., например, комиссии по водотокам Оранжевая-Сенку и Замбези. Наличие таких целевых групп обеспечивает включение деятельности, связанной с подземными водами, в повестку дня заседаний совместных органов, а также обеспечивает подотчетность и контроль за выполнением решений. Даже там, где не существует целевых групп или комитетов, хорошей основой для дальнейшего сотрудничества в этой области является включение вопросов подземных вод в повестку дня совместных органов.

Другой пример — включение подземных водных объектов в планы управления речными бассейнами. Страны бассейна реки Дунай, например, продемонстрировали в своем отчете по показателю 6.5.2 ЦУР, как Международная комиссия по защите бассейна реки Дунай включает в План управления бассейном реки Дунай подземные водные объекты, имеющие значение для всего бассейна. Методология расчета целевого показателя 6.5.2 ЦУР учитывает такие стратегии в отношении трансграничных водоносных горизонтов, что также согласуется с тем, что действующие договоренности в рамках целевого показателя 6.5.2 ЦУР, как правило, включают трансграничные водоносные горизонты. Такие действия могут ускорить сотрудничество в области подземных вод во всем мире и внести весомый вклад в продвижение в достижении целевого показателя 6.5.2 ЦУР. Однако в некоторых случаях может потребоваться обновление старых договоренностей, чтобы интегрировать принципы КУВР и учитывать как поверхностные, так и подземные воды.

4.3.2 Разработка планов управления водными ресурсами

Ключевым требованием для демонстрации действенности является разработка странами совместных или скоординированных планов управления водными ресурсами или установка совместных целей³⁷. Это важная проверка действенности показателя 6.5.2 ЦУР, поскольку она

³⁷ См. в целом страницы с 33 по 35 в публикации ЕЭК ООН (2020a).

демонстрирует, что страны перешли от принятия соглашений к фактическому планированию и выполнению содержащихся в них обязательств. Планы управления водными ресурсами помогают также реализовать преимущества трансграничного сотрудничества по другим ЦУР. Если они отсутствуют, принятие таких планов или целей также дает странам возможность активизировать договоренности, которые в настоящее время могут не соответствовать критериям действенности для целевого показателя 6.5.2 ЦУР.

Национальные планы КУВР являются важной предпосылкой для разработки скоординированного или совместного плана на уровне трансграничных бассейнов. Тем не менее, как отмечено в ходе мониторинга целевого показателя 6.5.1 ЦУР, хотя с 2017 года был достигнут определенный прогресс, более 50 процентов стран сообщают, что у них нет планов управления бассейнами или водоносными горизонтами, или что их реализация ограничена (UNEP-DHI, 2021).

Существующие планы различаются³⁸. Например, в соответствии с Рамочной директивой ЕС по водным ресурсам и Директивой о наводнениях государства-члены ЕС обязаны разрабатывать планы управления речными бассейнами (ПУРБ) и планы управления рисками наводнений для всех своих бассейнов, в том числе используемых совместно с другими государствами-членами. Эти планы соответствуют подходу КУВР и, следовательно, представляют собой важный фактор в поддержку достижения задачи 6.5 ЦУР. В соответствии с Рамочной директивой ЕС по водным ресурсам с 2015 по 2021 годы действуют вторые ПУРБ и первые планы управления рисками наводнений. Поэтому государства-члены ЕС находятся в процессе разработки ПУРБ и планов управления рисками наводнений на период с 2021 по 2027 годы. По реке Дунай, например, уже ведутся обсуждения по изучению синергизма между будущими ПУРБ и планами управления рисками наводнений во всем бассейне (International Commission for the Protection of the Danube River, 2020).

Также ускорить прогресс в области трансграничного водного сотрудничества может Стратегический план действий (СПД), подход, предложенный Программой по международным водам Глобального экологического фонда (ГЭФ). СПД должны определить приоритетные трансграничные проблемы и секторальные меры, необходимые для их решения, такие как изменение политики, разработка программ, реформа регулирования и наращивание потенциала (GEF IW:LEARN, n.d.). Недавний пример внедрения СПД можно увидеть в бассейне реки Дрин, где 24 апреля 2020 года, несмотря на ограничения, связанные с COVID-19, прибрежные государства (Албания, Греция, Косово³⁹, Черногория и Северная Македония) собрались на онлайн-церемонию подписания документов по внедрению СПД по реке Дрин⁴⁰. Аналогичным образом, в 2018 году Комиссия по водам рек Чу и Талас между Кыргызстаном и Казахстаном приняла СПД для бассейнов рек Чу и Талас, и ожидается его одобрение на уровне правительств стран.

Как показано на рисунке 22, имеется множество других недавних примеров того, как страны объединяли свои усилия, чтобы принять на себя обязательства по дальнейшему развитию сотрудничества.

³⁸ См. в целом публикацию: Kazbekov, Tagutanazvo and Lautze (2016).

³⁹ Это обозначение не наносит ущерба статусу и соответствует Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Резолюция СБ ООН) 1244 (1999) и заключению Международного Суда (МС) по декларации независимости Косово.

⁴⁰ См. церемонию подписания стратегической программы действий по реке Дрин, <https://www.youtube.com/watch?v=HQZFotiS1vM>. Дата обращения: 19 февраля 2021 года.

Рисунок 22. Резюме недавних примеров совместных или скоординированных планов, принятых странами в области трансграничного водного сотрудничества

Недавние примеры совместных или скоординированных планов, принятых странами	
Стратегический план по водотоку Замбези (2018–2040 годы) и связанный с ним План работ и бюджет на 2019–2020 годы, а также трехлетний скользящий рабочий план (2019/20–2022/23 годы).	Ангола, Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Малави, Мозамбик, Намибия и Танзания
Совместный план управления рисками наводнений для бассейна реки Сава, принятый на восьмом совещании сторон Комиссии по бассейну реки Сава, состоявшемся в октябре 2019 года.	Босния и Герцеговина, Сербия, Словения и Хорватия
В 2020 году началась реализация Стратегической программы действий по водоносному горизонту Гуарани под названием «Стимулирующие региональные действия».	Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай
В 2018 году страны, входящие в Комиссию по бассейну озера Чад, одобрили Региональную стратегию стабилизации, восстановления и устойчивости для пострадавших от Боко Харам территорий в районе бассейна озера Чад. В 2019 году они приняли региональную стратегию адаптации к изменению климата в области сельского хозяйства, животноводства и рыболовства.	Алжир, Камерун, Ливия, Нигер, Нигерия, Судан, Центральноафриканская Республика и Чад

<p>Двусторонний план комплексного управления водными ресурсами трансграничных бассейнов Карчи-Гуайтара, Мира и Матахе 2017 года.</p>	<p>Колумбия и Эквадор</p>
<p>В 2017 году был принят Стратегический план устойчивого развития трансграничной территории бассейна реки Сиксаола на период 2017–2021 годов.</p>	<p>Коста-Рика и Панама</p>
<p>Инициатива по бассейну Нила приняла 10-летнюю стратегию развития бассейна с 2017 по 2027 годы, а также пятилетний план действий/стратегические планы для Технического регионального бюро Восточного Нила и Координационной группы вспомогательной программы действий по экваториальным озерам Нила.</p>	<p>Бурунди, Демократическая Республика Конго, Кения, Руанда, Судан, Танзания, Уганда, Эфиопия и Южный Судан</p>
<p>25 октября 2019 года Межгосударственная комиссия по устойчивому развитию Международного фонда спасения Аральского моря приняла региональный план охраны окружающей среды в целях устойчивого развития.</p>	<p>Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан</p>
<p>Через Международную пограничную и водную комиссию США и Мексика в 2017 и 2020 годах приняли протоколы о планах действий в чрезвычайных ситуациях в связи с нехваткой воды</p>	<p>США и Мексика</p>

в бассейне реки Колорадо, а также о механизмах будущего сотрудничества для повышения предсказуемости и надежности поставок воды в Рио-Гранде.	
В 2019 году был принят Комплексный план по водным ресурсам бассейна реки Кувелай, охватывающий период 2020–2024 годов.	Ангола и Намибия

4.4 Целевой показатель 6.5.2 ЦУР как сигнал для улучшения трансграничной базы знаний

4.4.1 Решающее значение знаний для ускорения трансграничного водного сотрудничества

В Глобальной рамочной программе по ускоренному достижению ЦУР 6 признается важность доступности, формирования, проверки, стандартизации и обмена информацией как средств укрепления доверия между лицами, принимающими решения (UN-Water, 2020a). Предпосылкой для сотрудничества и формулирования любых договоренностей, которые могут способствовать этому сотрудничеству, является изучение гидрологических или гидрогеологических систем как общих объектов (что означает вероятность трансграничного взаимодействия). Знания и информация также играют ключевую роль в текущем сотрудничестве между странами и выявлении новых областей, в которых может потребоваться дальнейшее сотрудничество, например воздействие изменения климата или вновь выявленных источников загрязнения. Важность знаний и информации для трансграничного водного сотрудничества является основанием для включения регулярного обмена данными и информацией в критерии действенности для целевого показателя 6.5.2 ЦУР.

На основе национальных отчетов по целевому показателю 6.5.2 на рисунке 23 продемонстрировано, как страны обмениваются данными по ряду тем. Кроме того, на рисунке 24 показан ряд проблем, с которыми страны сталкиваются при обмене данными, включая сопоставимость данных, недостаточность ресурсов, частоты и времени обмена, а также недостаточный охват данных.

Рисунок 23. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел II, вопрос 6(d): [Если страны обмениваются данными и информацией, то] по каким темам ведется обмен информацией и данными?

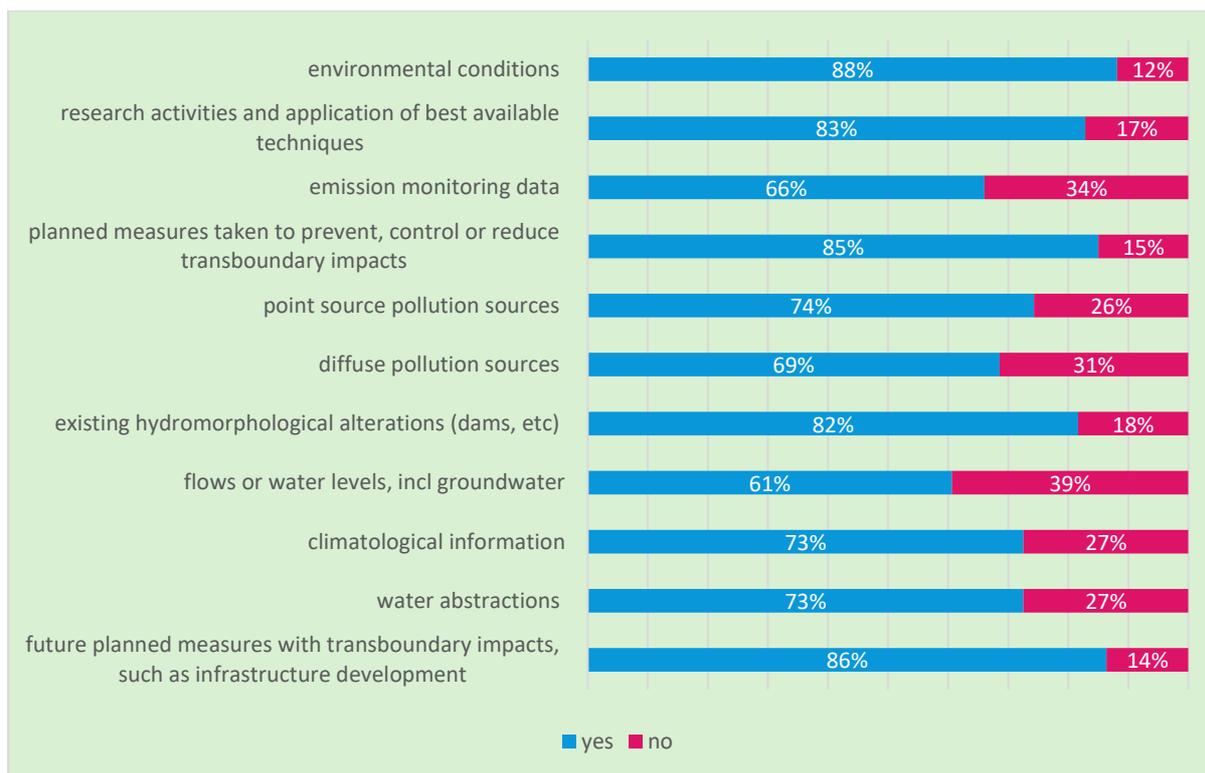
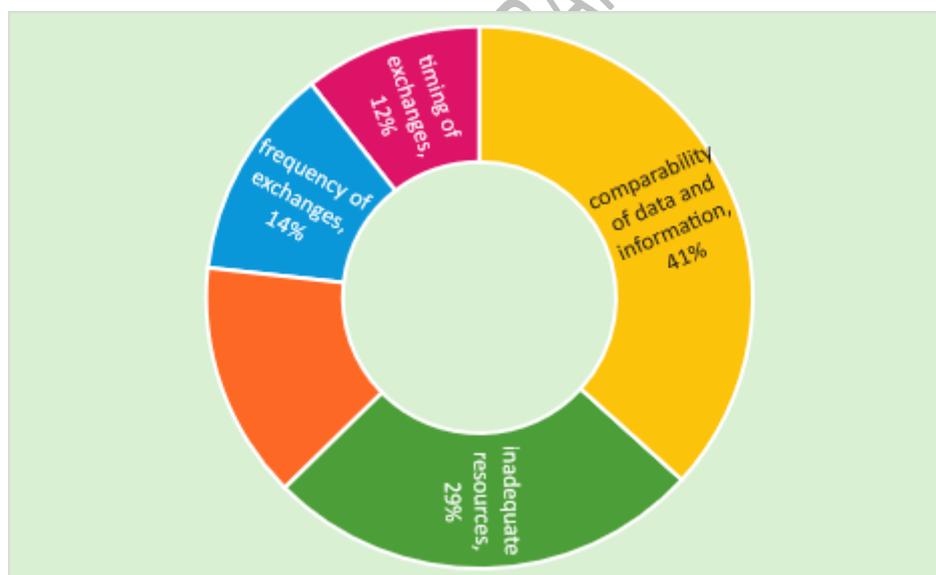

Рисунок 24. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел II, вопрос 6(g): Каковы основные трудности и проблемы, препятствующие обмену данными?

Хотя потенциальное воздействие поверхностных вод выше и ниже по течению иногда бывает сложно определить, его трансграничный характер легче оценить, чем для трансграничных водоносных горизонтов⁴¹. В случае подземных вод и трансграничных водоносных горизонтов такие вопросы, как является ли водоносный горизонт трансграничным, по самой своей природе

⁴¹ Хотя споры время от времени возникают. См., например, материалы Международного Суда (2019). *Спор о статусе и использовании вод реки Силала (Чили против Боливии)*. Доступно по адресу: <https://www.icj-cij.org/en/case/162>. Дата обращения: 4 марта 2021 года.

требуют определенного минимального уровня понимания критериев разграничения и демаркации и возможных трансграничных воздействий.

4.4.2 Вклад показателя 6.5.2 ЦУР в развитие базы знаний

Хотя мониторинг целевого показателя 6.5.2 выявил недостатки в базе знаний, связанных с трансграничным водным сотрудничеством и, в частности, с трансграничными водоносными горизонтами, он также послужил катализатором для устранения пробелов в обмене данными и информацией между национальными и трансграничными учреждениями (см. вставку 4). Этот процесс помогает быстро определить приоритетные области, нуждающиеся в ускорении, и выявить любые потребности в создании потенциала и техническом развитии. Результаты мониторинга целевого показателя 6.5.1 ЦУР подчеркивают также проблемы и важность систем для обмена данными на национальном уровне, которые после укрепления могут стать катализатором обмена данными на трансграничном уровне (UNEP-DHI, 2021).

Два раунда мониторинга целевого показателя 6.5.2 дали странам возможность задуматься о состоянии своих знаний и имеющихся пробелах в данных. Например, Албания в своем втором национальном отчете представила значительно более подробную обновленную информацию о речных и озерных бассейнах и водоносных горизонтах.

Вставка 3. Мониторинг целевого показателя 6.5.2 ЦУР как сигнал для начала трансграничного водного сотрудничества

Хотя страновые данные определяют окончательное значение показателя, которое, в свою очередь, выявляет пробелы, требующие последующих действий, показатель 6.5.2 ЦУР является уникальным среди показателей ЦУР, поскольку сам процесс отчетности по нему позволяет странам также улучшать трансграничное сотрудничество.

В частности, улучшение «сбора данных» (например, более качественное описание трансграничного водоносного горизонта) является важным первым шагом на пути к сотрудничеству и началу немедленных действий по устранению пробелов. Часто те же эксперты, которые занимаются мониторингом целевого показателя 6.5.2 ЦУР, осуществляют также и сотрудничество со многими странами. Эти эксперты могут принимать меры на основе выявленных пробелов и взаимодействий, возникающих в процессе мониторинга.

Например, в случае Панамы вспомогательная деятельность, связанная с процессом и показателем 6.5.2 ЦУР, позволила продолжить обмен информацией на техническом уровне между Панамой и Колумбией по бассейну реки Рио-Хурадо. Швеция и Норвегия после первого цикла представления отчетности в 2017 году также предприняли шаги по дальнейшему совершенствованию своего трансграничного водного сотрудничества. При этом первый раунд мониторинга целевого показателя 6.5.2 ЦУР явно сыграл роль в налаживании текущей деятельности в области сотрудничества в Сенегало-мавританском водоносном горизонте.

Одной из сильных сторон показателя 6.5.2 ЦУР является его трансграничная направленность, что делает его одним из немногих показателей ЦУР, обсуждение которых между соседними странами напрямую укрепляет сам процесс сотрудничества. Например, страны использовали совместные органы (включая их секретариаты) для обмена данными по показателю 6.5.2 ЦУР, как в случае Международной комиссии по охране реки Дунай (ICPDR), Комиссии по водотоку Окаванго, Комиссии по водотоку Лимпопо, Комиссии по водотоку Замбези, Финско-шведской комиссии по трансграничным рекам, Комиссии по Рейну, Комиссии по Маасу и Испано-португальской комиссии по реализации и развитию Албуфейрского соглашения. Другие страны, такие как Коста-Рика, Сальвадор, Никарагуа и Панама, провели двусторонние консультации по

показателю 6.5.2 ЦУР до представления своих национальных отчетов. В некоторых случаях, например, в случае с Рейном, такая координация приводила к тому, что раздел II национального отчета включал одни и те же ответы из разных стран, за исключением нескольких ответов, в которых страны упоминали конкретный национальный опыт или точки зрения. Однако консультации с помощью совместных органов не изменили характер процесса отчетности, который в итоге осуществляется на национальном уровне, а не через совместные органы.

Ряд дополнительных действий, связанных с показателем 6.5.2 ЦУР, может улучшить базу знаний. Например, в процессе разработки национального отчета по показателю 6.5.2 ЦУР возникают ситуации, когда уже собранные данные не получают широкого распространения на национальном уровне. Даже если есть координатор или специальная группа, координирующая отчетность по показателю 6.5.2 ЦУР, в мониторинге должно быть задействовано как можно больше участников. В частности, мониторинг целевого показателя 6.5.2 ЦУР показал, что в нескольких случаях в ходе национальных геологических исследований изучались водоносные горизонты, имеющие потенциально трансграничный аспект, но данные, собранные на полевом уровне, нуждаются в широком признании на политическом уровне.

Тем не менее ряд стран сообщали также, что они консультировались и координировали свои геологические исследования, например Албания, Литва и Словакия. Того сообщало о взаимодействии с геологическим факультетом Университета Ломе, а Польша упомянула о консультациях, в частности, с Национальным геологическим институтом и Институтом метеорологии и водного хозяйства. В других случаях имело место техническое сотрудничество между геологическими институтами соседних стран, особенно в рамках международных (исследовательских) программ.

Однако страны могут и не сообщать об этом опыте в рамках отчетности по целевому показателю 6.5.2. Так обстоит дело, например, с термальным водоносным горизонтом Верхней Паннонии, который совместно используется Австрией, Венгрией, Словакией и Словенией.⁴² Нежелание сообщать о таких результатах в национальных отчетах по целевому показателю 6.5.2 может объясняться несколькими причинами, например готовностью страны основывать свою отчетность на полностью подтвержденных данных в ранее опубликованных отчетах (например, планах управления речными бассейнами) или озабоченностью тем, что включение водоносных горизонтов в национальный отчет по целевому показателю 6.5.2 может представлять собой официальное признание трансграничного характера водоносного горизонта. Примером преодоления этих проблем в гармонизации подходов к разграничению и оценке водоносных горизонтов является Соглашение о сотрудничестве между Геологической службой Литвы при Министерстве окружающей среды и Латвийским центром окружающей среды, геологии и метеорологии по трансграничному мониторингу 2016 года.

На рисунке 25 представлен обзор видов учреждений, вовлеченных в работу в рамках второго цикла отчетности, который дал важную возможность поднять вопросы, о которых «традиционные участники» на дипломатическом уровне или даже в водном секторе не обязательно были осведомлены.

⁴² См. публикацию: Szocs, T. and others (2018). Обмен информацией между учреждениями-хранителями данных и хотя бы одной из стран, совместно использующих трансграничный водоносный горизонт, в ходе процесса отчетности по целевому показателю 6.5.2 показал, что на заседаниях двусторонних комиссий эксперты по подземным водам признали существенные различия между разнообразными национальными методологиями определения границ подземных водных объектов. Это может стать препятствием для предоставления информации о водоносных горизонтах в отчете по целевому показателю 6.5.2.

Рисунок 25. Форма отчета по показателю 6.5.2 ЦУР, раздел IV, вопрос 3: ответы на вопрос о видах учреждений, с которыми проводились консультации при подготовке отчета

4.4.3 Преодоление проблем с данными по целевому показателю 6.5.2 ЦУР

Частично преодолеть проблему, связанную с неопределенностью, и получить пользу от динамики процесса мониторинга помогает некоторая гибкость в методике расчета показателя 6.5.2, например возможность использования только общей оценки площади или даже рассмотрение только площадей возможного трансграничного воздействия водоносного горизонта (см. вставку 5). Этот последний подход лег в основу Соглашения по водоносному горизонту аль-Саг/аль-Дизи между Иорданией и Саудовской Аравией⁴³. Таким образом, появляется новая тенденция, которая сосредоточена на площадях трансграничного влияния, горячих точках и приоритетных областях сотрудничества (см. также вставку 6) (Sanchez, Rodriguez, and Tortajada, 2018). Другие виды показателей могут потребоваться для учета возникающих тенденций, направленных на устойчивость системы подземных вод, определение

Вставка 4. Гибкость при рассмотрении площади поверхности трансграничных водоносных горизонтов

Одним из ключевых результатов мониторинга целевого показателя 6.5.2 ЦУР является улучшение понимания странами важности водоносных горизонтов для водной безопасности. Тем не менее для определения границ водоносного горизонта требуется большой объем данных. Таким образом, в методологии расчета целевого показателя 6.5.2 ЦУР заложена гибкость, позволяющая странам предоставлять только первоначальную информацию о своих водоносных горизонтах и получать общее значение показателя 6.5.2 ЦУР даже в отсутствие тщательного сбора данных.

Например, можно предоставить общее значение показателя без указания площади поверхности водоносного горизонта, если страна сообщает об уровне 100 процентов или 0 процентов для обоих компонентов, то есть бассейнов рек и озер, а также водоносных горизонтов. Эта возможность объясняется тем, что показатель остается на уровне 100 процентов или 0 процентов независимо от площади водоносного горизонта. В других случаях страны могут предоставить просто оценочную площадь поверхности, признавая трудности, с которыми они сталкиваются при предоставлении обширных и подробных данных о своих трансграничных водоносных горизонтах.

⁴³ См. по адресу: https://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/Disi_Aquifer_Agreement-English2015.pdf.

приоритетных областей, рассмотрение совместного использования подземных и поверхностных вод и зависимость экосистемы от ресурсов подземных вод.

Вставка 5. Уровень детализации при картировании трансграничных водоносных горизонтов

Помимо делимитации (см. **Error! Reference source not found.**), сложной задачей может оказаться сама идентификация водоносного горизонта в качестве «трансграничного». Некоторые страны сообщали об отсутствии трансграничного водоносного горизонта; этот ответ принимался учреждениями-хранителями данных, если (гидро)геологические условия соответствовали данным, представленным Всемирной программой гидрогеологического картирования и оценки (WHYMAP), координируемой МГП ЮНЕСКО (см. по адресу: https://www.whymap.org/whymap/EN/Home/whymap_node.html), и другими источниками.

Однако мониторинг дает также возможность получить более подробную информацию, особенно о небольших трансграничных водоносных горизонтах. Например, источники информации на глобальном или региональном уровнях, такие как карта управления ресурсами трансграничных водоносных горизонтов (ISARM) Международного центра оценки ресурсов подземных вод (IGRAC) (<https://ggis.un-igrac.org>), предложенные учреждениями-хранителями данных странам в качестве справочного материала, могут не различать более мелкие водоносные горизонты, которые при этом могут быть важны для трансграничного управления на местном уровне¹.

Еще одним результатом мониторинга целевого показателя 6.5.2 стало выявление трансграничных водоносных горизонтов, ранее не включенных в глобальные базы данных, несмотря на наличие информации на национальном уровне. В некоторых из таких случаев, например в Швеции, процесс мониторинга послужил стимулом для детального разграничения.

¹ См., например, недавние исследования, такие как: Sanchez, Rodriguez, Tortajada (2018) и Fraser, C.M. and others (2020).

Также улучшить базу знаний может координация мониторинга показателя 6.5.2 ЦУР с национальным мониторингом всех показателей ЦУР 6, и особенно показателя 6.5.1 ЦУР. Специфика целевого показателя 6.5.2 ЦУР помогает продемонстрировать вклад трансграничного сотрудничества в общих рамках ЦУР. Ряд стран отметили эту интеграцию национальных процессов мониторинга (часто с участием национальных статистических отделов), в результате чего мониторинг показателя 6.5.2 явно стал частью национальной структуры, созданной для достижения ЦУР 6 в целом, с регулярными встречами всех координаторов для оценки разных показателей. Во многих странах, таких как Камбоджа, Камерун и Лаосская Народно-Демократическая Республика, также есть единый координатор или группа для мониторинга показателей 6.5.1 и 6.5.2. Проект Инициативы по комплексному мониторингу ЦУР 6 продвигает такой вид интеграции, при котором назначение координатора по ЦУР 6 считается важным для обеспечения координации на протяжении периодов мониторинга⁴⁴.

4.5 Дополнительные факторы, способствующие ускорению трансграничного водного сотрудничества

⁴⁴ См. по адресу: <https://www.sdg6monitoring.org/about/integrated-monitoring-initiative/#approach>. Дата обращения: 13 апреля 2021 года.

4.5.1 Финансирование разработки действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству

Финансирование является одним из пяти факторов ускорения Глобальной рамочной программы по ускоренному достижению ЦУР 6, которая особенно актуальна для трансграничного водного сотрудничества. Этот фактор часто упускают из виду, но он важен в продвижении трансграничного водного сотрудничества и имеет решающее значение для поддержки переговоров и реализации действующих договоренностей.

В этой области есть несколько проблем, в том числе существует мнение, что такая деятельность слишком рискованна (особенно при отсутствии правовых и институциональных механизмов). Кроме того, многие страны сталкиваются с ограниченностью финансовых возможностей, а большая часть частного финансирования идет в крупномасштабные национальные инфраструктурные проекты; возможны также недостаточный учет и/или недооценка преимуществ сотрудничества (ЕЭК ООН, 2020b). Результаты второго раунда мониторинга целевого показателя 6.5.1 ЦУР свидетельствуют о нехватке финансирования: более половины всех стран сообщают о выделении менее 50 процентов согласованных средств на трансграничное водное сотрудничество (UNEP-DHI, 2021).

При наличии действующих договоренностей и совместных органов по трансграничному водному сотрудничеству очень важно, чтобы страны были в состоянии покрывать как основные расходы любого совместного органа (такие как расходы на встречи, расходы на персонал и здания), так и затраты на любую программу или проект (такие как затраты на мониторинг, стратегическое планирование и/или разработку и реализацию совместных инфраструктурных проектов). Наличие достаточного финансирования важно также для начала и поддержки переговоров и принятия новых договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству и бассейновым организациям. К таким расходам относятся затраты, связанные с развитием потенциала, исследованиями и оценками, укреплением доверия, техническими и дипломатическими обменами и содействием раундам переговоров.

Как отмечается в следующем разделе, растет число учреждений и инициатив, которые могут предлагать как финансовую, так и техническую помощь для поддержки разработки действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству⁴⁵. К сожалению, национальные правительства и доноры часто не решаются финансировать процессы при отсутствии четко указанных результатов и сроков, что нередко бывает при обсуждении договоренностей о сотрудничестве. Однако такой подход упускает из виду ценность любых промежуточных результатов, которые может принести переговорный процесс, включая развитие технических, юридических и переговорных навыков; урегулирование прошлых конфликтов и повышение доверия; выработка единого видения и общего понимания приоритетных действий; и, как отмечалось ранее, укрепление базы знаний для развития сотрудничества.

Существуют инновационные механизмы финансирования, которые могут привлекать как государственный, так и частный секторы, такие как Инициатива финансирования Blue Peace (Blue Peace, 2019) и социальные облигации, а также разработка инвестиционных планов бассейнов, таких как Рамочная инвестиционная программа бассейна Сио–Малаба–Малакиси (Кения и Уганда). Они представляют собой интересные способы устранения узких мест в

⁴⁵ К ним относятся международные финансовые учреждения, многосторонние и региональные банки развития, региональные и двусторонние агентства по развитию и учреждения системы Организации Объединенных Наций.

финансировании и мобилизации ресурсов как для процессов трансграничного водного сотрудничества, так и для деятельности в совместно используемых бассейнах.⁴⁶ Кроме того, финансирование трансграничного водного сотрудничества с ощутимой пользой, получаемой рядом ЦУР (см. рисунок 2), например финансирование борьбы с изменением климата, может помочь диверсифицировать источники финансирования и обеспечить более тесную координацию между секторами.

4.5.2 Использование и мобилизация опыта и ресурсов в поддержку трансграничного водного сотрудничества

В Глобальной рамочной программе по ускоренному достижению ЦУР 6 подчеркивается способность Организации Объединенных Наций сочетать имеющиеся знания и опыт на страновом и региональном уровнях. В ней также признается необходимость улучшения координации между подразделениями Организации Объединенных Наций, оказания последовательной и согласованной технической помощи и обеспечения ресурсами. Кроме того, в Глобальной рамочной программе по ускоренному достижению ЦУР 6 обращается внимание на необходимость использования и расширения инновационных практик и технологий, а также наращивания поддержки и действий со стороны соответствующих субъектов и заинтересованных сторон, в том числе в нестабильных и затронутых конфликтом условиях.

В рамках трансграничного контекста значительное число участников имеет возможность поддерживать трансграничное водное сотрудничество на глобальном, региональном уровне и на уровне определенных бассейнов, а также помогать странам в разработке действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству. Разработку действующих договоренностей на глобальном и региональном уровнях поддерживают несколько учреждений системы Организации Объединенных Наций и других международных организаций. Например, ГЭФ вместе со своими партнерами-исполнителями поддержал проекты на глобальном уровне по управлению трансграничными водами для 47 трансграничных рек, 13 трансграничных водоносных горизонтов и 15 трансграничных озер (на сумму в 735 млн долларов США грантового финансирования и 3,9 млрд долларов США софинансирования). Партнеры по развитию, такие как Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству, Агентство США по международному развитию, Немецкое общество международного сотрудничества (GIZ) и Французское агентство развития, также играют важную роль в поддержке трансграничного водного сотрудничества на глобальном, региональном уровне и на уровне определенных бассейнов.

Технические и финансовые партнеры, а также учреждения системы Организации Объединенных Наций и международные доноры должны оперативно реагировать на просьбы стран об оказании помощи в ускорении разработки действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству. Они должны гарантировать, чтобы любая оказываемая поддержка была адресной и эффективной. В этой связи мониторинг целевого показателя 6.5.2 ЦУР дает возможность установить прямой диалог с теми странами, которые заявили о необходимости поддержки в создании систем управления для своих трансграничных систем. Учреждения-хранители данных могут играть ключевую роль в поддержке, согласовании и координации таких действий. Например, Конвенция по трансграничным водам 1992 года, секретариатом которой выступает ЕЭК ООН, оказывает поддержку странам, запросившим помощь в разработке действующих договоренностей. Она подготовила ряд рекомендаций,

⁴⁶ См. по адресу:

https://unece.org/fileadmin/DAM/env/water/activities/Benefits_cooperation/SMM_Investment_Framework_16th_Jan_2019_FINAL.pdf.

включенных в *Практическое руководство по разработке соглашений и договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству*⁴⁷. При этом ЮНЕСКО поддерживает образование

Вставка 6. Гендерные вопросы и согласование действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству

Глобальная рамочная программа по ускоренному достижению ЦУР 6 подчеркивает необходимость инклюзивного подхода к управлению водными ресурсами — подхода, охватывающего все общество, включая женщин и молодежь. На переговорах по трансграничным водам мужчины традиционно доминировали, и учет гендерной проблематики остается серьезной проблемой в управлении водными ресурсами. Следовательно, необходимо решить проблему недостаточной представленности женщин в водной дипломатии и на высоком уровне принятия решений. И, наоборот, в контексте миростроительства и урегулирования конфликтов участие женщин на всех уровнях является доказанным преимуществом при разработке устойчивых соглашений.

Одной из инициатив, направленных на устранение этого дисбаланса, является сеть «Женщины в водной дипломатии Нила». Эта инициатива, запущенная в 2017 году и поддержанная Стокгольмским международным институтом водных ресурсов (SIWI), направлена на усиление лидерства женщин в процессах мира и безопасности в бассейне Нила, интенсификацию регионального диалога по вопросам совместно используемых вод Нила, увеличение числа женщин, участвующих в процессах переговоров по вопросам бассейна реки на высоком уровне, а также укрепление политического диалога и готовности к сотрудничеству между женщинами-лидерами, занимающимися водными ресурсами в государствах бассейна Нила.

Для получения дополнительной информации см.:

UNESCO-World Water Assessment Programme (n.d.). WWAP Toolkit on Sex-disaggregated Water Data. <http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/environment/water/wwap/water-and-gender/methodology-indicators-and-toolkit/>. Дата обращения: 7 апреля 2021 года.

Global Water Partnership, UNEP-DHI and Cap-Net (2021). *Advancing towards Gender-Sensitive Water Resources Management*. Доступно по адресу: https://www.gwp.org/globalassets/global/about-gwp/publications/gender_sdg_study_forinput.pdf. Дата обращения: 8 апреля 2021 года.

Krause, J., Krause, W., and Bränfors, P. (2018). Women's participation in peace negotiations and the durability of peace. *International Interactions*, Vol. 44, No.6, 985–1016.

IUCN (2018). *Women as Change-Makers in the Governance of Shared Waters*. Switzerland. Доступно по адресу: <https://portals.iucn.org/library/sites/library/files/documents/2018-036-En.pdf>. Дата обращения: 18 февраля 2021 года.

SIWI (n.d.). Women in water diplomacy. <https://www.siwi.org/what-we-do/women-in-water-diplomacy/>. Дата обращения: 18 февраля 2021 года.

в области водных ресурсов и развитие потенциала, связанного с управлением подземными водами⁴⁸.

⁴⁷ См.: <https://unece.org/environment-policy/water>. Конвенция по трансграничным водам разработала серию руководящих документов для поддержки стран в разработке механизмов сотрудничества, включая *Принципы эффективной деятельности совместных органов по трансграничному водному сотрудничеству*, https://unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/WAT_Joint_Bodies/ECE_MP.WAT_50_Joint_bodies_2018_RUS.pdf и *Руководство по внедрению Конвенции по трансграничным водам*, <https://unece.org/environment-policy/publications/guide-implementing-water-convention>. См. также Программную область 1 Программы работы на 2019–2021 годы, цели которой включают поддержку разработки соглашений, создание совместных органов и укрепление учреждений: *Программа работы Конвенции по трансграничным водам на 2019–2021 годы*, https://unece.org/DAM/env/water/publications/WAT_NONE_14_PoW/ece_mp.wat_none_14_rus.pdf.

⁴⁸ См. по адресу: <https://www.un-igrac.org/special-project/ggreta>.

4.5.3 Развитие потенциала как основа для ведения переговоров по действующим договоренностям по трансграничному водному сотрудничеству

Предупреждая, что «пробелы в институциональном и человеческом потенциале... замедляют достижение ЦУР 6», Глобальная рамочная программа по ускоренному достижению ЦУР 6 подчеркивает, что развитие потенциала является ключевым «фактором ускорения» (UN-Water, 2020a). В основных положениях отмечается, что «предыдущие подходы, основанные на результатах, не уделяли достаточного внимания образованию, обучению, привлечению и удержанию квалифицированной рабочей силы, необходимой для предоставления услуг, связанных с водоснабжением и санитарией» (UN-Water, 2020a). В трансграничном контексте существует дополнительный риск того, что препятствием для сотрудничества могут стать разные уровни потенциала стран, участвующих в переговорах по действующим договоренностям по трансграничному водному сотрудничеству.

На своей 34-й сессии в марте 2021 года Механизм «ООН-Водные ресурсы» выдвинул инициативу по поддержке скоординированных действий, связанных с ускорением развития потенциала в рамках Глобальной рамочной программы по ускоренному достижению ЦУР⁴⁹. Инициатива координируется ЮНЕСКО и Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН. Многие организации внутри и вне системы Организации Объединенных Наций (например, ПРООН, ЮНЕП, ФАО, ЮНЕСКО, ЕЭК ООН, ЭСКЗА ООН, ГВП, МСОП, SIWI) объединили свои усилия в рамках Группы экспертов по трансграничным водам Механизма «ООН-Водные ресурсы» для наращивания потенциала и другой поддержки трансграничного сотрудничества.

В процессе развития потенциала следует учитывать, что водное сотрудничество улучшается, если оно представляет различные сообщества и дает возможность услышать новые идеи и различные точки зрения. Существует также важная синергия между развитием потенциала на национальном и трансграничном уровнях КУВР. Следовательно, трансграничное водное сотрудничество необходимо рассматривать как многосторонний процесс, который позволяет разнообразной группе заинтересованных сторон, включая ученых, менеджеров по водным ресурсам, дипломатов, технических специалистов и организации гражданского общества, создавать основы для устойчивого трансграничного водного сотрудничества. Поэтому развитие потенциала, особенно в отношении международного водного права и дипломатии, не должно ограничиваться традиционными участниками официальных переговоров между странами. Следует также включать участников неофициальных процессов, например неправительственные организации и ученых, которые могут дополнить официальные переговоры и служить источником информации при их проведении.

Крайне необходимо активизировать инициативы по развитию потенциала, чтобы продемонстрировать преимущества наличия действующих договоренностей и поделиться опытом, а также поддержать страны в их стремлении вести переговоры, принимать договоренности и реализовывать их. Вышеупомянутый пример Соглашения о водотоке Бузи 2019 года (см. раздел 4.2.2) при поддержке программы SADC WaterNet и проекта МСОП «Bridge» четко демонстрирует центральную роль, которую развитие потенциала может играть в разработке и согласовании действующих договоренностей.

⁴⁹ См. также: https://www.gwp.org/en/sdg6support/about/the_programme/about/ для получения информации о Программе поддержки КУВР в рамках ЦУР 6, которая обеспечивает поддержку КУВР для ускорения реализации ЦУР 6 и других целей, связанных с водопользованием.

В отношении таких разработок и переговоров несколько учреждений и инициатив уже обладают хорошими возможностями для поддержки и расширения развития потенциала⁵⁰. Примеры включают учебные курсы, подготовленные Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) и ЮНЕСКО, Женевский центр водных ресурсов, а также массовый открытый онлайн-курс по управлению безопасностью трансграничных пресных вод, разработанный Глобальным партнерством по водным ресурсам, проектом ГЭФ «IW:LEARN» и партнерами, и привлечший на этапе первоначального внедрения около 2 000 слушателей⁵¹. Тем не менее необходимы дополнительные усилия для извлечения пользы из этих инициатив широким кругом заинтересованных сторон и для предоставления экспертам достаточных возможностей по углублению своих знаний и понимания в этих областях посредством профессионального и последипломного обучения.

5. Выводы и следующие шаги

5.1 Вклад целевого показателя 6.5.2 ЦУР в трансграничное водное сотрудничество

Показатель 6.5.2 ЦУР продолжает вносить важный вклад в мониторинг действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству, что, в свою очередь, обеспечивает критическую, основанную на фактологических данных оценку необходимости ускорения прогресса для достижения цели внедрения КУВР на всех уровнях к 2030 году.

Хотя в ходе первого раунда мониторинга целевого показателя 6.5.2 ЦУР некоторые страны продемонстрировали низкий уровень участия в процессе представления отчетности, их активность в рамках второго раунда была обнадеживающей. Несмотря на COVID-19, отклик даже превзошел ожидания: ответы в рамках второго раунда мониторинга представили 129 из 153 стран, совместно использующих трансграничные бассейны, что составляет рост на 30 стран. Частично это было связано с продолжающимися действиями, предпринимаемыми учреждениями-хранителями данных, странами и партнерами посредством прямых контактов, серий вебинаров и тренингов, технических замечаний для помощи странам в расчете показателя, а также растущей активностью в поддержку рамочных основ ЦУР в более широком смысле. Очевидно, что эта новая динамика привела к повышению интереса стран к развитию трансграничного водного сотрудничества. Особенно заметным было улучшение реакции со стороны стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Центральной, Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии. Хотя охват и качество отчетности требуют дальнейшего улучшения, растущее участие в мониторинге обнадеживает. Важно использовать этот импульс в будущих раундах мониторинга, чтобы ускорить развитие трансграничного сотрудничества.

⁵⁰ См. массовый открытый онлайн-курс (МООС) по управлению безопасностью трансграничных пресных вод, <https://www.gwp.org/en/learn/capacity-building/governance-for-transboundary-freshwater-security--a-massive-open-online-course-mooc/>, и инициативу МСОП по развитию диалога и управления речными ресурсами, <https://www.iucn.org/theme/water/our-work/current-projects/bridge>.

⁵¹ Последние перспективные разработки в этом направлении включают недавно созданную Международную академию водного права при Уханьском университете, Китай, <https://iwla.whu.edu.cn>. К другим примерам, помимо прочего, относится Программа водного сотрудничества и дипломатии института IHE в Делфте, <https://www.un-ihe.org/water-cooperation-and-diplomacy>, и Платформа Женевского университета по международному водному праву, <https://www.unige.ch/droit/eau/en/>. Дополнительные примеры см. на веб-сайте Партнерства университетов по водному сотрудничеству и дипломатии по адресу: <https://upwcd.org>.

Рост охвата и качества национальных отчетов означает, что процессы, связанные с показателем 6.5.2 ЦУР, могут играть более важную роль в принятии решений по вопросам трансграничного водного сотрудничества на различных уровнях. На национальном уровне страны тщательно анализируют значения своих показателей и национальные отчеты, чтобы оценить свой прогресс в области трансграничного водного сотрудничества, определить свои потребности в развитии потенциала и обеспечить дальнейшее улучшение к 2030 году. Этот процесс мониторинга позволил выделить как достижения, так и проблемы, с которыми пришлось столкнуться при развитии трансграничного водного сотрудничества (см.

Рисунок 26 и 27). На уровне конкретных бассейнов страны заключали соглашения о сотрудничестве в области сбора данных, как, например, в случае реки Хурадо, совместно используемой Колумбией и Панамой. Для соседних стран процесс достижения показателя 6.5.2 ЦУР стал стимулом к началу диалога, как, например, в случае Сенегало-мавританского водоносного горизонта, где первоначальный сбор данных привел к совместным проектам.

На региональном уровне такие организации, как Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Африки, Иbero-американская конференция директоров по водным ресурсам (CODIA) и Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Азии, использовали данные показателя 6.5.2 ЦУР для проведения региональных исследований по трансграничному водному сотрудничеству, в которых представлены результаты мониторинга целевого показателя 6.5.2 в региональном масштабе и шаги, необходимые для ускорения прогресса.

На глобальном уровне результаты мониторинга показателя 6.5.2 ЦУР продолжают использоваться Политическим форумом высокого уровня по устойчивому развитию и для работы Конвенции по трансграничным водам. Мониторинг показателя 6.5.2 ЦУР также дает научному сообществу важные данные и информацию для исследований, связанных с трансграничными водами. Странам и организациям системы ООН следует рассматривать результаты второго раунда мониторинга как ценный вклад в подготовку программы Водной конференции Организации Объединенных Наций 2023 года, которая поможет дополнительно повысить значимость и важность трансграничного водного сотрудничества, в том числе на политическом уровне.

Рисунок 26. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел IV, вопрос 2: Каковы основные достижения в деле сотрудничества в области трансграничных вод?

Рисунок 27. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел IV, вопрос 1: Каковы основные проблемы, с которыми сталкивается ваша страна при осуществлении сотрудничества в области трансграничных вод?

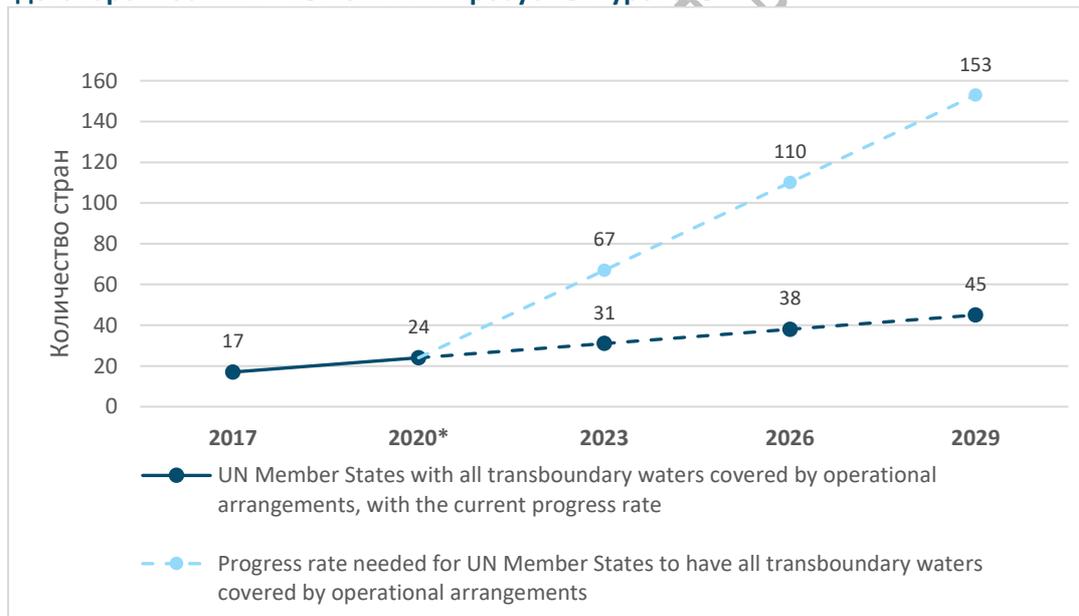
Мониторинг целевого показателя 6.5.2 ЦУР должен и впредь играть важную роль в поддержке трансграничного водного сотрудничества на различных уровнях. Поэтому важно, чтобы учреждения-хранители данных вместе с глобальными и региональными партнерами, указанными в настоящем докладе, продолжали поддерживать страны в укреплении их знаний и повышении качества их национальных отчетов, а также в предоставлении информации о статусе и охвате существующих договоренностей.

5.2 Резюме выводов: общий статус, пробелы в данных, отстающие, взаимосвязи

Хотя с точки зрения взаимодействия со странами в ходе второго раунда мониторинга были отмечены и некоторые обнадеживающие события, результаты подчеркивают также серьезность проблемы. Объединенные данные за 2017–2020 годы показывают, что лишь в 24 странах действующие договоренности охватывают всю площадь их трансграничных бассейнов, и лишь в 46 странах действующие договоренности охватывают 70 или более процентов площади их трансграничных бассейнов.

Что касается регионов, в Северной Африке и Западной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Центральной, Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии немногие страны имеют действующие договоренности по трансграничному водному сотрудничеству. Как показано на рисунке Рисунок 28, для того, чтобы все бассейны остальных 129 стран, совместно использующих трансграничные воды, к 2030 году были охвачены действующими договоренностями, работы в привычном режиме недостаточно. Достижение этой цели потребует значительного ускорения усилий. Результаты по показателю 6.5.1 ЦУР по КУВР демонстрируют аналогичную картину: для обеспечения выполнения задачи 6.5 ЦУР к 2030 году глобальные темпы реализации необходимо удвоить.

Рисунок 28. Количество стран, все трансграничные воды которых охвачены действующими договоренностями – нынешний и требуемый уровень

Хотя первый раунд мониторинга целевого показателя 6.5.2 ЦУР дал возможность выявить пробелы в данных о трансграничных водоносных горизонтах на национальном уровне, прогресс, достигнутый с тех пор в улучшении отчетности по трансграничным водоносным горизонтам стран, обнадеживает. Тем не менее проблемы сохраняются. В объединенных данных за 2017–2020 годы по-прежнему отсутствуют данные по 29 странам, которые не представили свои ответы, и есть еще 22 страны, у которых отсутствует значение индикатора для водоносных горизонтов. Таким образом, по-прежнему доступны данные примерно только по 60 процентам стран, совместно использующих трансграничные водоносные горизонты, по сравнению с более чем 75 процентами стран, совместно использующих бассейны рек и озер.

5.3 Ускорение прогресса в области трансграничного водного сотрудничества

В главе 4 освещены пути ускорения прогресса в области трансграничного водного сотрудничества, например, путем создания региональной рабочей группы (как в случае Сенегало-мавританского водоносного горизонта) или путем принятия либо активизации договоренностей (как в случае с бассейном реки Сырдарья (Казахстан и Узбекистан), бассейном реки Бузи (Мозамбик и Зимбабве) и водоносным горизонтом Стамприет (Ботсвана, Намибия и Южная Африка)). Эти примеры демонстрируют, что иногда значительно ускорить прогресс могут относительно простые шаги, такие как организация регулярных встреч на техническом уровне.

В докладе подчеркивается также необходимость такого ускорения. В соответствии с Глобальной рамочной программой по ускоренному достижению ЦУР 6, решающее значение для обеспечения этого ускорения будет иметь сосредоточение усилий по ряду следующих ключевых направлений:

- **Устранение пробелов в данных:** хотя реакция на мониторинг целевого показателя 6.5.2 ЦУР была чрезвычайно позитивной, она высветила также необходимость сосредоточить внимание на данных, особенно в отношении трансграничных водоносных горизонтов и тех стран, по которым значение показателя ЦУР недоступно.
Следующие шаги потребуют от стран, учреждений-хранителей данных и их партнеров совместной работы над повышением качества и охвата данных, в том числе путем согласования данных и включения мероприятий по показателю 6.5.2 ЦУР в работу региональных и бассейновых организаций. Это позволит в рамках третьего раунда мониторинга получить полную картину по бассейнам, охваченным, либо не охваченным действующими договоренностями. Финансовые организации в своих инвестиционных решениях могут также учитывать работу, проделанную по целевому показателю 6.5.2, извлеченные уроки и выявленные пробелы.
- **Расширение развития потенциала:** как ясно демонстрирует Соглашение по бассейну реки Бузи, наращивание потенциала является важной предпосылкой для переговоров и реализации действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству.
Следующие шаги потребуют от учреждений-хранителей данных и партнеров продолжения содействия совместному обучению и его расширению, обмену опытом между странами, повышению способности выявлять и получать новую информацию, мобилизовать ресурсы и, при необходимости, создавать технические проекты.
- **Развитие и укрепление правовых основ, таких как Конвенция о водотоках, Конвенция по трансграничным водам и проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов:** при отсутствии действующих договоренностей эти глобальные документы предлагают практическую поддержку и важную основу для переговоров по новым договоренностям или для пересмотра существующих договоренностей.
Следующие шаги потребуют от стран присоединения к этим платформам и их использования, включая организационную структуру Конвенции по трансграничным водам, для развития сотрудничества на основе фундаментальных принципов международного права и существующей передовой практики. Кроме того, столь необходимому прогрессу в области подземных вод будут способствовать проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов, которые Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций пересмотрит в 2022 году.
- **Мобилизация политической воли для трансграничного водного сотрудничества:** трансграничное водное сотрудничество дает множество преимуществ, выходящих за

рамки водных ресурсов, например, выгоды в области региональной интеграции, мира, устойчивого развития, защиты окружающей среды, а также энергетики и сотрудничества.

Следующие шаги потребуют объединения усилий и содействия синергии между этими вопросами для повышения важности трансграничного водного сотрудничества в политической повестке дня на национальном, региональном и глобальном уровнях. Одним из способов ускорения прогресса является обмен передовым опытом и включение вопросов трансграничных вод в мероприятия, политику и программы связанных с ними секторов. Кроме того, Конференция Организации Объединенных Наций по водным ресурсам 2023 года дает странам возможность активизировать трансграничное водное сотрудничество, например, путем разработки дорожных карт для охвата к 2030 году действующими договоренностями всех бассейнов. Актуализации и укреплению политической приверженности трансграничному водному сотрудничеству может способствовать также упоминание о прогрессе и обязательствах по показателю 6.5.2 ЦУР в добровольных национальных обзорах Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию.

- **Включение трансграничного сотрудничества в национальное КУВР и другие соответствующие секторальные действия:** как показывает мониторинг целевого показателя 6.5.1 ЦУР, прогресс в реализации КУВР на национальном уровне является критически важной основой для развития сотрудничества на трансграничном уровне.
Следующие шаги потребуют включения трансграничного сотрудничества в национальные законы, стратегии и планы в качестве основы для двусторонних и многосторонних переговоров и для ускорения реализации существующих договоренностей.
- **Устранение существующих препятствий в финансировании трансграничного водного сотрудничества:** финансирование трансграничного водного сотрудничества обычно не соответствует потребностям вследствие проблем с обеспечением финансирования из традиционных источников, отсутствия потенциала и политической воли, а также структурных барьеров для финансирования.
Следующие шаги потребуют дальнейшего развития инновационных механизмов финансирования, таких как фонд Blue Peace, более четкого формулирования и признания преимуществ инвестирования в переговоры по договоренностям по трансграничному водному сотрудничеству, а также в создание и устойчивое функционирование совместных органов.
- **Привлечение и мобилизация опыта:** для оказания целевой поддержки странам в переговорах, принятии и реализации договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству необходимо расширять масштабы и координацию деятельности учреждений системы Организации Объединенных Наций и других международных организаций, таких как ГЭФ по международным водам, Программа работы в рамках Конвенции по трансграничным водам и инициатива Программы ЮНЕСКО по управлению ресурсами трансграничных водоносных горизонтов (ISARM).
Следующие шаги потребуют от учреждений-хранителей данных и партнеров координации усилий для устранения пробелов в данных и быстрого реагирования на запросы стран о поддержке в развитии трансграничного водного сотрудничества.

Список литературы

- Blue Peace (2019). *Blue Peace Investors Brief: A New Way of Impact Investing*. https://www.thebluepeace.org/pdf/Blue_Peace_Investors_Brief.pdf. Дата обращения: 19 февраля 2021 года.
- DIKTAS (n.d.). <http://diktas.iwlearn.org>. Дата обращения: 16 апреля 2021 года.
- Fraser, C.M. and others (2020). A national border-based assessment of Malawi's transboundary aquifer units: Towards achieving sustainable development goal 6.5.2. *Journal of Hydrology: Regional Studies*, Vol. 31.
- GEF IW:LEARN (n.d.). *GEF Transboundary Diagnostic Analysis/ Strategic Action Programme Manual*. Intergovernmental Oceanographic Commission of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Доступно по адресу: <https://iwlearn.net/resolveuid/2cc6db95-cc24-46e6-8f18-8c894c156a27>. Дата обращения: 19 февраля 2021 года.
- Global Water Partnership (2000). *Integrated Water Resources Management*. Technical Advisory Committee (TAC) Background Paper No. 4. Доступно по адресу: <https://www.gwp.org/globalassets/global/toolbox/publications/background-papers/04-integrated-water-resources-management-2000-english.pdf>. Дата обращения: 6 апреля 2020 года.
- Government of Canada (2012). *Great Lakes Water Quality Protocol*. Доступно по адресу: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/great-lakes-protection/2012-water-quality-agreement.html>. Дата обращения: 13 апреля 2021 года.
- International Commission for the Protection of the Danube River (2020). *Coordinating the WFD and the FD: Focussing on opportunities for improving efficiency, information exchange and for achieving common synergies and benefits*. Доступно по адресу: <https://www.icpdr.org/main/resources/discussion-paper-coordinating-wfd-and-fd>. Дата обращения: 19 февраля 2021 года.
- International Law Association (1966). *The Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers*. Доступно по адресу: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_274.pdf. Дата обращения: 13 июля 2021 года.
- Комиссия международного права (2008). *Проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов*. Доступно по адресу: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/transboundary_aquifers.pdf. Дата обращения: 13 июля 2021 года.

Itaipu Binacional (n.d.). Itaipu and the 2030 Agenda for Sustainable Development. Доступно по адресу: <https://www.itaipu.gov.br/en/press-office/itaipu-and-sdgs>. Дата обращения: 5 февраля 2021 года.

Iza, A (n.d.). *Implementing Nature Based Solutions in Transboundary Basins*. Доступно по адресу: <https://www.riob.org/fr/file/313949/download?token=Mq5alcnJ>. Центр экологического права МСОП. Дата обращения: 5 февраля 2021 года.

Izquierdo, S. (2021). *Binational Commission for Integrated Water Resources Management in the Ecuadorian-Peruvian transboundary basins – Creation process, experience and mandate*. Доступно по адресу: <https://www.gwp.org/contentassets/092e5da4a6b0454ab98526442b143961/mooc-event-16-march-ppts.pdf>. Дата обращения: 8 апреля 2021 года.

Kazbekov, J., Tagutanazvo, E. and Lautze, J. (2016). A global assessment of basin plans: definitions, lessons, recommendations. *Water Policy*, Vol. 18, No. 2, 368–386.

Kilshye Onema, J.-M. and others (2020). How capacity development led to the establishment of a tri-basin agreement in the Southern Africa Development Community. *Environmental Science and Policy* vol. 108, 14–18.

Lautze, J., and others (2018). Conjunctive management of surface and groundwater in transboundary watercourses: a first assessment. *Water Policy*, vol. 20, No. 1, 1–20.

McCracken, M. and Wolf, A.T. (2019). Updating the register of international river basins of the world. *International Journal of Water Resources Development*, vol. 35, No. 5, 1–51.

Mekong River Commission (2018). *Mekong Climate Change Adaptation Strategy and Action Plan*. Mekong River Commission Secretariat. Доступно по адресу: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/MASAP-book-28-Aug18.pdf>. Дата обращения: 5 февраля 2021 года.

North-Western Sahara Aquifer System Consultation Mechanism (2020). *The Benefits of Transboundary Water Cooperation in the North Western Sahara Aquifer System Basin*. Доступно по адресу: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/water/activities/Benefits_cooperation/ENG_NWSAS_Brief_BenefitsTransbWatCoop_2020_Web.pdf. Дата обращения: 5 февраля 2021 года.

Sanchez, R., Rodriguez, L., and Tortajada, C. (2018). Transboundary aquifers between Chihuahua, Coahuila, Nuevo Leon and Tamaulipas, Mexico, and Texas, USA: Identification and Categorization. *Journal of Hydrology: Regional Studies*, Vol. 20, 74–102.

Southern African Development Community (2016). *Regional Strategic Action Plan on Integrated Water Resources Development and Management. Phase IV*. Доступно по адресу: https://www.sadc.int/files/9914/6823/9107/SADC_Water_4th_Regional_Strategic_Action_Plan_English_version.pdf. Дата обращения: 13 апреля 2021 года.

Szocs, T. and others (2018). The upper pannonian thermal aquifer: Cross border cooperation as an essential step to transboundary groundwater management. *Journal of Hydrology: Regional Studies* (2018), Vol. 20, 128–144.

The Economist Intelligence Unit (n.d.). Blue Peace Index. Доступно по адресу: https://bluepeaceindex.eiu.com/pdf/Blue%20Peace%20Index%202019%20Report_FINAL%20WEB.pdf. Дата обращения: 5 февраля 2021 года.

Permanent Okavango River Basin Water Commission (2019). *Realising the Benefits of Transboundary Water Cooperation in the Cubango-Okavango River Basin*. Доступно по адресу: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/water/activities/Benefits_cooperation/OKACOM_Policy_Summary_June_2020.pdf. Дата обращения: 5 февраля 2021 года.

UN News (2020). COVID-19 pandemic, an ‘unprecedented wake-up call’ for all inhabitants of Mother Earth, 22 April. Доступно по адресу: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1062322>. Дата обращения: 5 февраля 2021 года.

UNEP-DHI (2021). *Progress on Integrated Water Resources Management. Tracking SDG 6 series: global indicator 6.5.1 updates and acceleration needs*.

Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН) (2015). Программная руководящая записка по выгодам трансграничного водного сотрудничества: выявление, оценка и информирование. Нью-Йорк и Женева: Организация Объединенных Наций. Доступно по адресу: https://unece.org/DAM/env/water/publications/WAT_47_Benefits/1522752_R_ECE_MP.WAT_47_WEB_updated.pdf. Дата обращения: 5 февраля 2021 года.

_____ (2020a). *Руководство по представлению отчетности в рамках Конвенции по трансграничным водам и в качестве вклада в мониторинг целевого показателя 6.5.2 ЦУР*. Женева: Организация Объединенных Наций. Доступно по адресу: <https://unece.org/environment-policy/publications/guide-reporting-under-water-convention-and-contribution-sdg>. Дата обращения: 13 апреля 2021 года.

_____ (2020b). *Справочное исследование по выделению средств и финансированию сотрудничества в области трансграничных водных ресурсов и развития бассейнов*. Доступно по адресу: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2020/WATER/12Dec_16-17_Virtual_workshop_on_financing_transboundary_water_cooperation_and_basin_development/UNECE_background_study_Final_Draft_November_2020_clean_for_translation_12_1_1_2020_RUS_FINAL.pdf. Дата обращения: 19 февраля 2021 года.

Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН) и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (2018). *Прогресс в области трансграничного водного сотрудничества: Глобальный базисный уровень для показателя 6.5.2 ЦУР*. Доступно по адресу:

<https://www.unwater.org/publications/progress-on-transboundary-water-cooperation-652>.

Механизм «ООН-Водные ресурсы». Дата обращения: 13 апреля 2021 года.

United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Intergovernmental Hydrological Programme (UNESCO IHP) (2016). *Stampriet Transboundary Aquifer System Assessment: Governance of Groundwater Resources in Transboundary Aquifers (GGRETA), Phase 1: Technical Report*. Доступно по адресу:

<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245265.locale=en>. Дата обращения: 15 апреля 2021 года.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2019). *Политическая декларация Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, созванного под эгидой Генеральной Ассамблеи*. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. A/RES/74/4, 21 октября 2019 года.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2019). Выступление на Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию, 24 сентября 2019 года. Доступно по адресу: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2019-09-24/remarks-high-level-political-sustainable-development-forum>. Дата обращения: 5 февраля 2021 года.

UN-Water (2020a). *The Sustainable Development Goal 6 Global Acceleration Framework*. Geneva. Доступно по адресу: <https://www.unwater.org/publications/the-sdg-6-global-acceleration-framework/>. Дата обращения: 5 февраля 2021 года.

«ООН-Водные ресурсы» (2020b). *Пошаговая методология расчета значения целевого показателя 6.5.2 ЦУР*. Доступно по адресу: <https://www.unwater.org/publications/step-step-methodology-monitoring-transboundary-cooperation-6-5-2/>. Дата обращения: 13 апреля 2021 года.

World Bank (2019). *The Cubango-Okavango River Basin: Multi-Sector Investment Opportunities Analysis: Summary Report*. Washington, D.C. Доступно по адресу: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33074/Summary-Report.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. Дата обращения: 4 мая 2021 года.

Приложения

Приложение I. Страны в разбивке по значениям показателя 6.5.2 ЦУР, значениям для бассейнов рек и озер и значениям для водоносных горизонтов

Название страны	Компонент «реки и озера» (%)	Компонент «водоносные горизонты» (%)	Показатель 6.5.2 ЦУР (%)
Афганистан	51,66	*NaN	NaN
Албания	56,01	51,67	54,49
Алжир	0,00	58,32	57,54
Андорра	4,38	**N	4,38
Ангола	100,00	15,24	78,84
Аргентина	99,57	0,00	60,41
Армения	12,41	0,00	11,34
Австрия	100,00	100,00	100,00
Азербайджан	27,75	3,86	21,73
Беларусь	67,43	67,43	67,43
Бельгия	100,00	100,00	100,00
Бенин	98,30	58,47	83,33
Босния и Герцеговина	96,14	73,32	92,60
Ботсвана	100,00	100,00	100,00
Бразилия	99,76	0,00	61,82
Бруней-Даруссалам	0,00	0,00	0,00
Болгария	100,00	97,59	99,55
Буркина-Фасо	93,57	NaN	NaN
Бурунди	92,03	79,39	88,34
Камбоджа	100,00	0,00	56,00
Камерун	87,20	92,55	88,25
Канада	91,27	0,00	80,22
Чад	35,85	53,18	44,42
Чили	87,21	0,00	87,21
Колумбия	1,08	NaN	NaN
Коста-Рика	9,04	0,00	9,04
Кот-д'Ивуар	18,04	NaN	NaN
Хорватия	100,00	100,00	100,00
Республика Чехия	100,00	100,00	100,00
Демократическая Республика Конго	99,61	NaN	NaN
Дания	100,00	N	100,00
Доминиканская Республика	0,00	0,00	0,00
Эквадор	100,00	100,00	100,00
Египет	100,00	NaN	NaN
Сальвадор	0,00	0,64	0,07
Экваториальная Гвинея	0,00	N	0,00
Эстония	100,00	100,00	100,00

Название страны	Компонент «реки и озера» (%)	Компонент «водоносные горизонты» (%)	Показатель 6.5.2 ЦУР (%)
Эсватини	100,00	0,00	91,91
Эфиопия	49,51	NaN	NaN
Финляндия	100,00	N	100,00
Франция	56,54	N	56,54
Габон	0,00	0,00	0,00
Гамбия	90,65	0,00	46,86
Грузия	0,00	0,00	0,00
Германия	100,00	100,00	100,00
Гана	88,36	95,68	91,05
Греция	58,14	1,03	32,76
Гвинея	66,78	NaN	NaN
Гвинея-Бисау	100,00	0,00	42,86
Гайана	8,35	0,00	5,94
Гондурас	0,00	0,00	0,00
Венгрия	100,00	100,00	100,00
Индонезия	89,93	0,00	1,22
Ирак	15,04	0,00	10,61
Ирландия	100,00	100,00	100,00
Италия	100,00	100,00	100,00
Иордания	61,69	14,92	23,23
Казахстан	100,00	0,00	63,22
Кения	35,91	0,00	26,75
Кувейт	N	NaN	NaN
Кыргызстан	29,91	0,00	27,20
Лаосская Народно-Демократическая Республика	92,92	NaN	NaN
Латвия	100,00	94,52	97,29
Ливан	76,42	NaN	NaN
Лесото	100,00	0,00	50,00
Ливия	N	97,96	97,96
Лихтенштейн	100,00	100,00	100,00
Литва	25,69	50,17	34,06
Люксембург	100,00	100,00	100,00
Малави	93,14	4,45	61,40
Малайзия	13,22	0,00	1,73
Мали	99,91	60,67	75,35
Мексика	49,65	21,67	38,57
Монголия	100,00	100,00	100,00
Черногория	84,80	20,19	66,68
Марокко	0,00	0,00	0,00
Мьянма	24,78	0,00	20,02
Намибия	100,00	100,00	100,00
Нидерланды	100,00	100,00	100,00

Название страны	Компонент «реки и озера» (%)	Компонент «водоносные горизонты» (%)	Показатель 6.5.2 ЦУР (%)
Никарагуа	0,00	NaN	NaN
Нигер	89,39	81,23	85,66
Нигерия	100,00	NaN	NaN
Северная Македония	13,24	12,22	12,94
Норвегия	89,46	88,31	89,45
Оман	N	NaN	NaN
Панама	9,31	0,00	9,13
Парагвай	100,00	0,00	50,86
Перу	14,11	NaN	NaN
Польша	48,08	100,00	55,68
Португалия	100,00	N	100,00
Катар	N	0,00	0,00
Республика Корея	0,00	0,00	0,00
Республика Молдова	100,00	100,00	100,00
Румыния	100,00	100,00	100,00
Руанда	100,00	0,00	47,90
Сенегал	100,00	0,00	35,21
Сербия	92,51	73,73	89,65
Сьерра-Леоне	7,02	N	7,02
Словакия	100,00	21,94	80,92
Словения	100,00	100,00	100,00
Сомали	0,00	0,00	0,00
Южная Африка	100,00	45,12	94,91
Испания	100,00	N	100,00
Суринам	0,00	0,00	0,00
Швеция	100,00	100,00	100,00
Швейцария	93,50	74,11	90,23
Таиланд	100,00	NaN	NaN
Того	55,63	76,02	60,17
Тунис	0,00	100,00	80,47
Туркменистан	66,02	NaN	NaN
Уганда	98,47	0,00	84,93
Украина	57,41	100,00	60,59
Объединенные Арабские Эмираты	0,00	0,00	0,00
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,00	0,00	0,00
Узбекистан	100,00	0,00	69,59
Венесуэла (Боливарианская Республика)	6,96	0,00	3,51
Вьетнам	30,46	0,00	NaN
Замбия	76,79	0,00	70,03
Зимбабве	72,76	43,73	69,90

Примечание:

***NaN:** указывает, что значение показателя недоступно.

****N:** не применимо: указывает на то, что значение недоступно, потому что показатель, как он определен в рамках глобального мониторинга, не применим в обстоятельствах данной конкретной страны и, следовательно, не приводится.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ БЕЗ ОФОРМЛЕНИЯ

Приложение II. Избранные ответы из национальных отчетов по целевому показателю 6.5.2 ЦУР

Примечание: На следующих рисунках представлен обзор ответов стран в национальных отчетах по целевому показателю 6.5.2 ЦУР по некоторым ключевым вопросам, касающимся договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству и совместных органов. Данные отражают совокупность ответов, а не один ответ от каждой страны. Это означает, что данные взвешены в пользу стран, представивших несколько ответов в разделе II своих национальных отчетов. Это может иметь место, если страна совместно использует несколько бассейнов и/или сообщает о договоренностях как по бассейнам, так и по суббассейнам.

А. Соглашения и договоренности по трансграничному водному сотрудничеству

Рисунок II.1. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел II, вопрос 2(с): Ответы на вопрос, касающийся водопользования или секторов, охваченных соглашением или договоренностью. (На основе ответов по всем находящимся в силе договоренностям по поверхностным водам.)

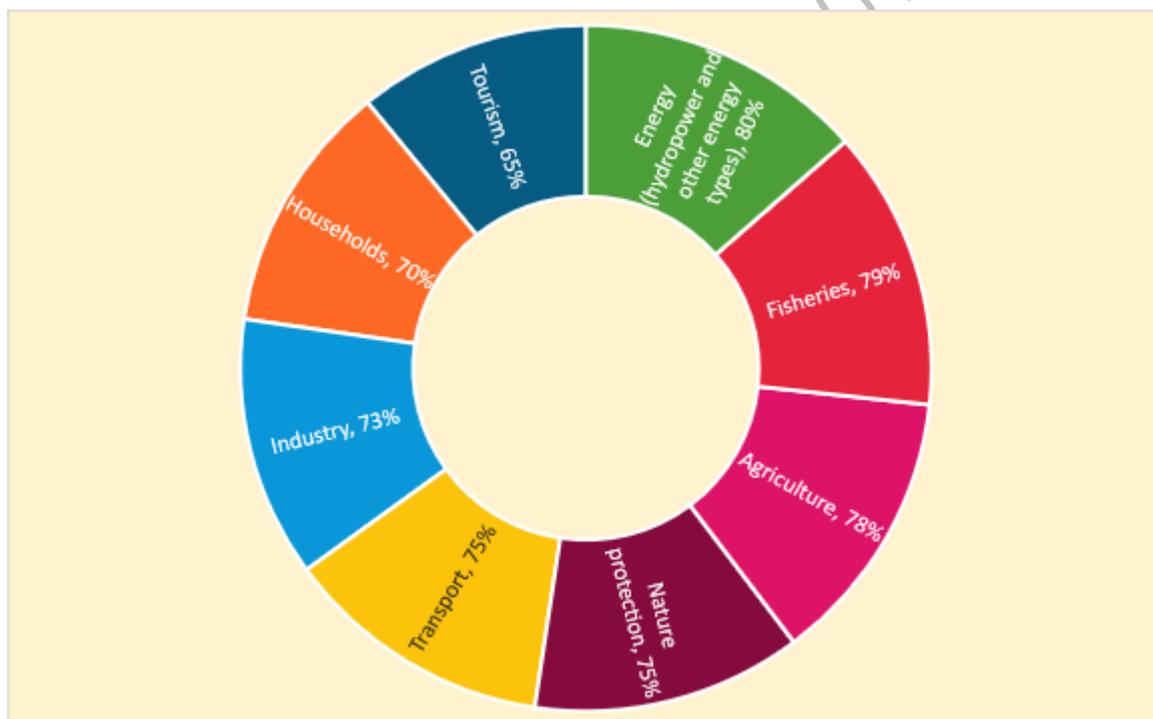

Рисунок II.2. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел II, вопрос 2(d): Какие темы или объекты сотрудничества предусмотрены соглашением или договоренностью? (На основе ответов по всем находящимся в силе договоренностям по поверхностным водам.)

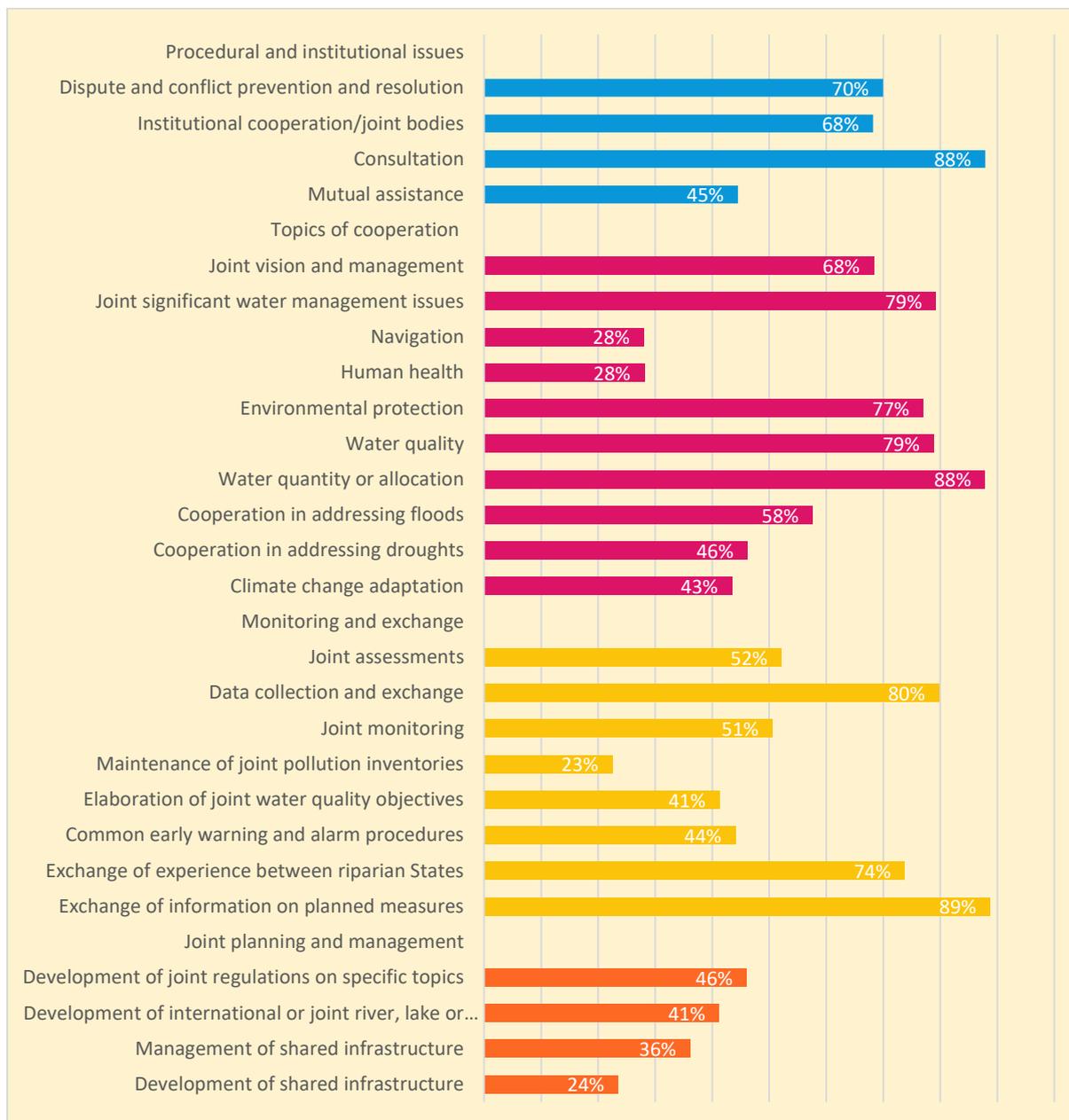

Рисунок II.3. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел II, вопрос 2(е): Каковы основные трудности и проблемы, с которыми сталкивается ваша страна в связи с соглашением или договоренностью и их осуществлением, если таковые существуют? (На основе ответов по всем находящимся в силе договоренностям.)

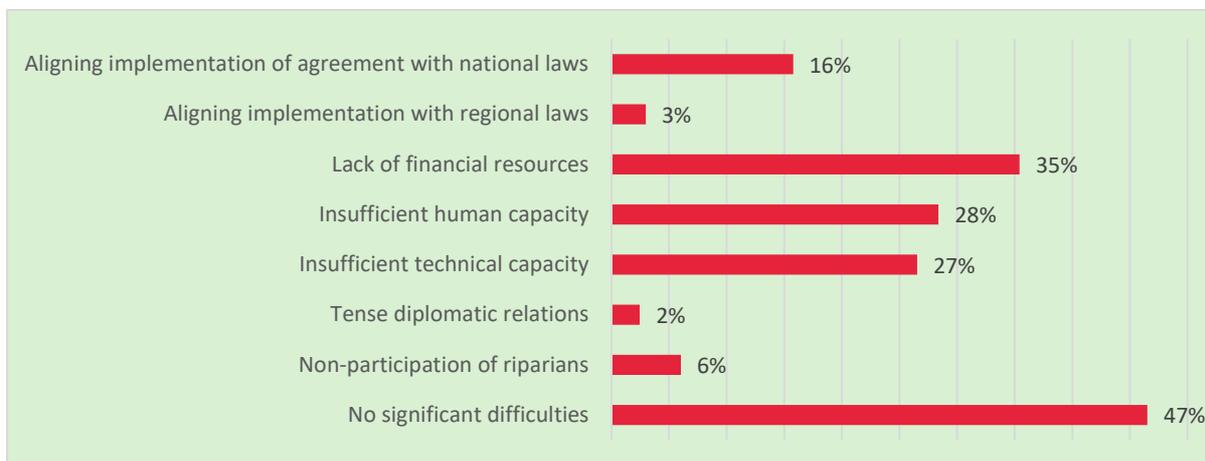
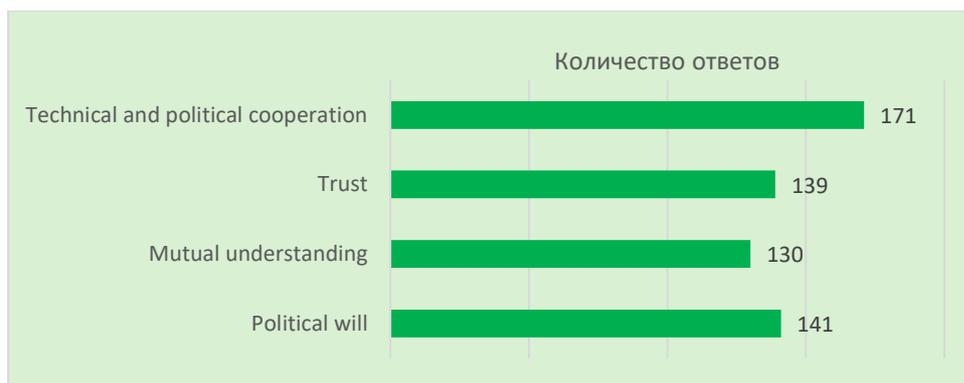

Рисунок II.4. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел II, вопрос 2(f): Каковы основные достижения в осуществлении соглашения или договоренности? (Открытый вопрос — на основе ответов по всем находящимся в силе договоренностям.)

Рисунок II.5. Целевой показатель 6.5.2 ЦУР, раздел II, вопрос 2(f): Ответы на вопрос о ключах к достижению успеха в осуществлении соглашения или договоренности. (Открытый вопрос — на основе ответов по всем находящимся в силе договоренностям.)

В. Совместные органы или механизмы

Рисунок II.6. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел II, вопрос 3(a): В том случае если имеется совместный орган или механизм — какого он типа? (На основе ответов всех стран, входящих в совместный орган.)

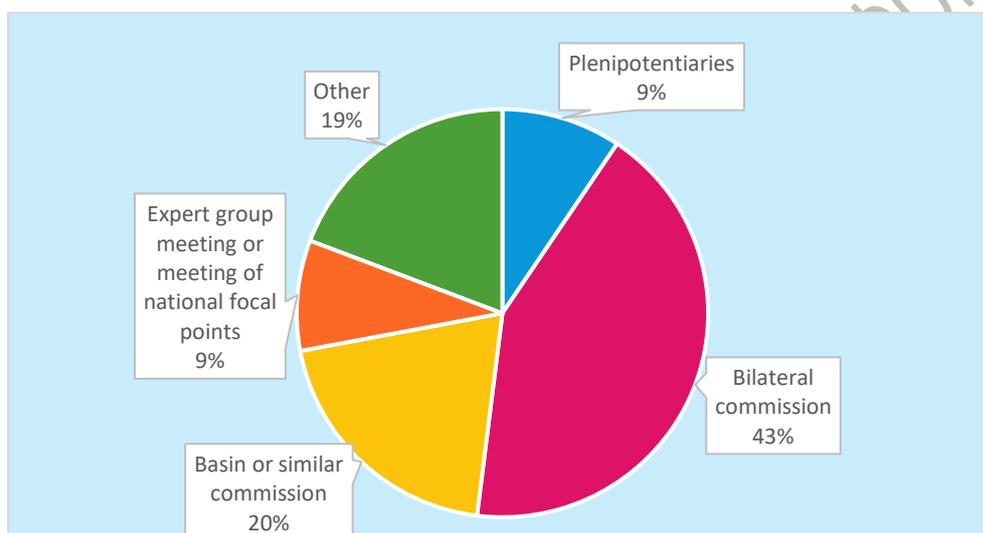
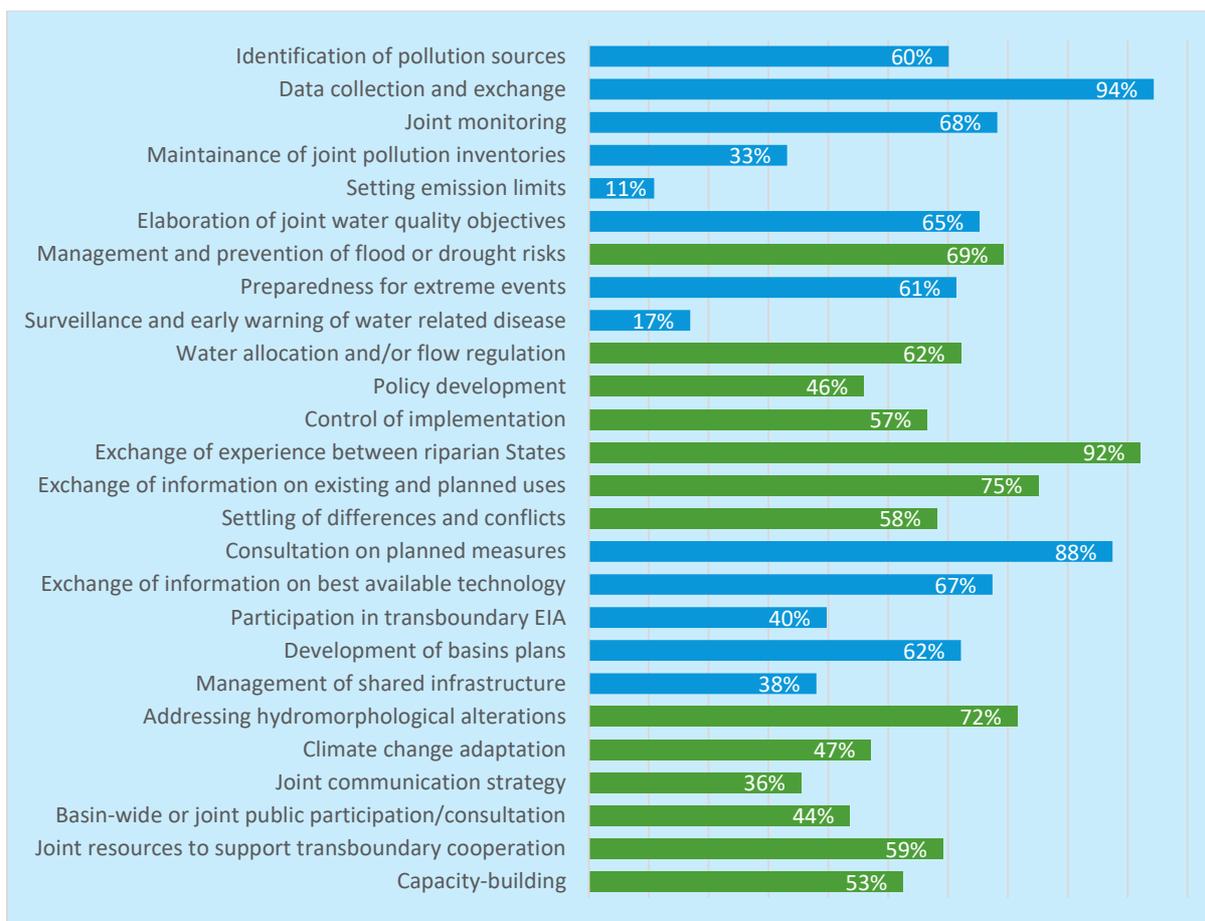
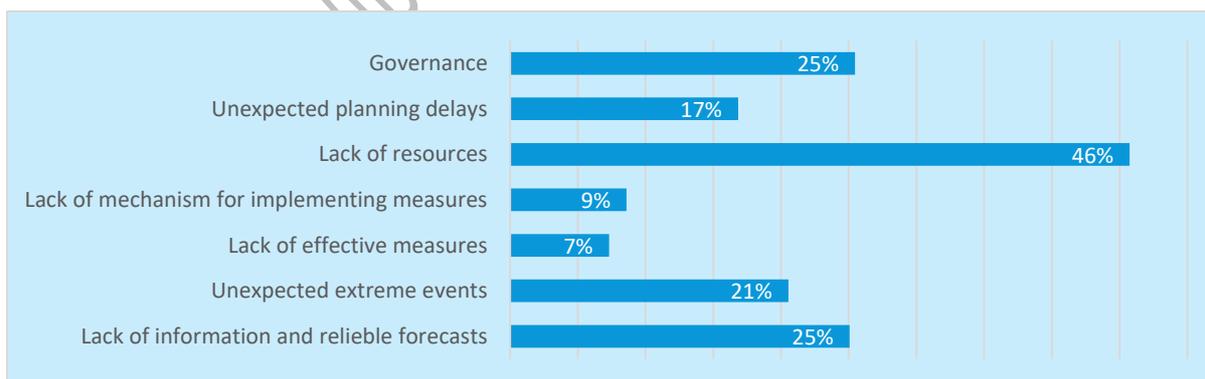

Рисунок II.7. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел II, вопрос 3(g): Каковы задачи и виды деятельности этого совместного органа или механизма? (На основе ответов всех стран, входящих в совместный орган.)

Примечание: ОВОС означает оценку воздействия на окружающую среду.

Рисунок II.8. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел II, вопрос 3(г): Каковы основные трудности и проблемы, с которыми ваша страна сталкивается в связи с функционированием совместного органа или механизма, если таковые имеются? (На основе ответов всех стран, входящих в совместный орган.)

Список вставок и рисунков

Вставка 1. Используемые ключевые термины	1
Вставка 2. Целевой показатель 6.5.2 ЦУР «Доля [площади] трансграничных водных бассейнов [в пределах территории страны], охваченных действующими договоренностями о сотрудничестве в области водопользования».....	6
Вставка 4. Мониторинг целевого показателя 6.5.2 ЦУР как сигнал для начала трансграничного водного сотрудничества	43
Вставка 5. Гибкость при рассмотрении площади поверхности трансграничных водоносных горизонтов	45
Вставка 6. Уровень детализации при картировании трансграничных водоносных горизонтов	46
Вставка 7. Гендерные вопросы и согласование действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству	49
Рисунок 1. Бассейны трансграничных рек и озер, трансграничные водоносные горизонты и международные границы	1
Рисунок 2. Преимущества наличия действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству	3
Рисунок 3. Обзор количества полученных ответов (сравнение данных за 2017 и 2020 годы)	11
Рисунок 4. Обзор ответов, полученных в ходе первого (2017 год) и второго (2020 год) раундов мониторинга	11
Рисунок 5. Значения показателя 6.5.2 ЦУР по странам на карте мира	13
Рисунок 6. Глобальный обзор значения показателя 6.5.2 ЦУР по странам.....	13
Рисунок 7. Доля площади трансграничных бассейнов рек и озер в стране, охваченных действующими договоренностями	14
Рисунок 8. Страны, совместно использующие бассейны рек и озер, и разбивка по значениям целевого показателя 6.5.2 ЦУР (сравнение данных за 2017 и 2020 годы)....	14
Рисунок 9. Доля площади трансграничных водоносных горизонтов в стране, охваченных действующими договоренностями	15
Рисунок 10. Количество стран, совместно использующих трансграничные водоносные горизонты, и разбивка по значениям целевого показателя 6.5.2 ЦУР (сравнение данных за 2017 и 2020 годы)	16
Рисунок 11. Центральная, Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия: доля площади трансграничных бассейнов в стране, охваченных действующими договоренностями..	18
Рисунок 12. Центральная, Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия: количество стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты, и разбивка по значениям целевого показателя 6.5.2 ЦУР	19

Рисунок 13. Северная Африка и Западная Азия: доля площади трансграничных бассейнов в стране, охваченных действующими договоренностями	20
Рисунок 14. Северная Африка и Западная Азия: количество стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты, и разбивка по значениям целевого показателя 6.5.2 ЦУР	21
Рисунок 15. Страны Африки к югу от Сахары: доля площади трансграничных бассейнов в стране, охваченных действующими договоренностями	22
Рисунок 16. Страны Африки к югу от Сахары: количество стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты, и разбивка по значениям целевого показателя 6.5.2 ЦУР	23
Рисунок 17. Европа и Северная Америка: доля площади трансграничных бассейнов в стране, охваченных действующими договоренностями	24
Рисунок 18. Европа и Северная Америка: количество стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты, и разбивка по значениям целевого показателя 6.5.2 ЦУР	25
Рисунок 19. Латинская Америка и Карибский бассейн: доля площади трансграничных бассейнов в стране, охваченных действующими договоренностями	27
Рисунок 20. Латинская Америка и Карибский бассейн: количество стран, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты, и разбивка по значению показателя 6.5.2 ЦУР	28
Рисунок 21. Краткое изложение последних событий в переговорах по договоренностям по трансграничному водному сотрудничеству (2017–2020 годы)	32
Рисунок 22. Резюме недавних примеров совместных или скоординированных планов, принятых странами в области трансграничного водного сотрудничества	39
Рисунок 23. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел II, вопрос 6(d): [Если страны обмениваются данными и информацией, то] по каким темам ведется обмен информацией и данными?	41
Рисунок 24. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел II, вопрос 6(g): Каковы основные трудности и проблемы, препятствующие обмену данными?	42
Рисунок 25. Форма отчета по показателю 6.5.2 ЦУР, раздел IV, вопрос 3: ответы на вопрос о видах учреждений, с которыми проводились консультации при подготовке отчета	45
Рисунок 26. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел IV, вопрос 2: Каковы основные достижения в деле сотрудничества в области трансграничных вод?	53
Рисунок 27. Форма отчетности по целевому показателю 6.5.2 ЦУР, раздел IV, вопрос 1: Каковы основные проблемы, с которыми сталкивается ваша страна при осуществлении сотрудничества в области трансграничных вод?	53
Рисунок 28. Количество стран, все трансграничные воды которых охвачены действующими договоренностями	54

Узнайте больше о прогрессе в достижении ЦУР 6

1 страница о ЦУР 6, ее целях и показателях (обязательно): обзор показателей, уровни, учреждений-хранителей данных со ссылками на другие доклады по показателям; будет предоставлено группой технической помощи

1 страница об Инициативе по комплексному мониторингу ЦУР 6 (обязательно): будет предоставлено группой технической помощи

1 страница о публикациях Механизма «ООН-Водные ресурсы» (обязательно): стандарт для всех публикаций «ООН-Водные ресурсы»; будет предоставлено группой технической помощи

Задняя обложка

Большинство водных ресурсов мира используются странами совместно. Эти трансграничные воды порождают взаимозависимость стран в социальной, экономической, экологической и политической областях, в результате чего сотрудничество становится одной из предпосылок устойчивого развития и мира. Показатель 6.5.2 ЦУР определяет уровень сотрудничества как для трансграничных речных и озерных бассейнов, так и для трансграничных водоносных горизонтов. В настоящем докладе можно ознакомиться дополнительной информацией о прогрессе в области трансграничного водного сотрудничества.

Настоящий доклад является частью серии докладов, в которых с помощью глобальных показателей ЦУР отслеживается прогресс в решении различных задач ЦУР 6. С дополнительной информацией о водоснабжении и санитарии в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и об Инициативе по комплексному мониторингу ЦУР 6 можно ознакомиться на веб-сайте: www.sdg6monitoring.org.

Контактная информация:

Информационная служба
Европейская экономическая комиссия
Организации Объединенных Наций
Palais des Nations, CH - 1211 Geneva 10, Switzerland
Эл. почта: info.ece@un.org
Веб-сайт: <http://www.unece.org>

Международная гидрологическая программа (МГП)
ЮНЕСКО / Отделение наук о воде (SC/HYD)
7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP France
Эл. почта: ihp@unesco.org
Веб-сайт: www.unesco.org/water/ihp